

РАБОТНИЦА

№ 8 1975

Издательство «ПРАВДА»

В Международный год женщины летчик-космонавт СССР В. В. Николаева-Терешкова награждена «Розой ветров» — почетным знаком, учрежденным Международным комитетом по авиации.

Ольга Залиховская, инженер Криворожской изотопной базовой лаборатории Минчермета УССР.

Татьяна Васина, каменщица строительно-монтажного поезда № 544 центрального участка БАМа, депутат Верховного Совета РСФСР.

Манзура Усманова — кандидат физико-математических наук. Она заведует лабораторией в Институте ядерной физики Академии наук Узбекской ССР.

ВЫСОКАЯ СУДЬБА

Нина Рубежанская, знатная электросварщица Волгоградского судостроительного завода, депутат Верховного Совета РСФСР.

Валерия Троицкая, профессор, доктор физико-математических наук.

В Советском Союзе 253,3 миллиона жителей, 135 миллионов из них — женщины. 59 процентов женщин живут в городах и рабочих поселках, 41 процент — в сельской местности.

Среди рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве страны, женщины составляют 51 процент, а среди колхозников — 52 процента.

Женщин-специалистов с высшим и средним специальным образованием сейчас более 12 миллионов человек — это в 14 раз больше, чем было в 1940 году. Они составляют 59 процентов всех специалистов, занятых в народном хозяйстве. Каждый третий инженер — женщина. Среди учителей и врачей — 70 процентов женщин.

Более 1 867 тысяч орденов и медалей вручено женщинам за большие трудовые достижения и за боевые подвиги в годы Великой Отечественной войны. 91 женщина удостоена высокого звания Героя Советского Союза. Более 4 700 присвоено звание Героя Социалистического Труда, 25 прославленных наших тружениц удостоены этого звания дважды.

40 процентов всех научных сил страны — женщины. 460 тысяч женщин заняты научной работой. 2 200 женщин — академики, члены-корреспонденты академий наук, профессора. 500 женщин стали лауреатами Ленинских и Государственных премий.

1 063 634 женщины избраны в июне этого года депутатами местных органов государственной власти и 3 393 женщины — в Верховные Советы союзных и автономных республик. В Верховном Совете СССР 475 депутатов — женщины.

О. И. Чупрова, учительница из Горьковской области, Герой Социалистического Труда.

Ирина Дорту, библиотекарь из г. Чадана, Тувинской АССР.

Валентина Еланская, геодезист на строительстве Токтогульской ГЭС, Киргизской ССР.

Снимки А. Моклецова, Э. Эттингера, Г. Копосова (АПН); В. Мариновского, Н. Суворцева (ТАСС); Е. Грабилина, А. Птицына, М. Маркова, В. Мاستюкова, Н. Маторина.

Композитор Александра Пахмутова.

Две недели — с 19 июня по 2 июля — в мексиканской столице Мехико, в здании «Тлателолко», где обычно устраиваются международные встречи, проходила Всемирная конференция ООН, проводимая в рамках Международного года женщины. На конференции присутствовали правительственные делегации 133 стран мира, в качестве наблюдателей — представители 8 межправительственных организаций, 8 движений национального освобождения и около 100 международных неправительственных организаций.

Генеральный секретарь ООН Курт Вальдхайм, открывая конференцию, так определил ее главную цель: «...Выработать согласованные стратегические линии для того, чтобы добиться справедливости и дать равные возможности той половине человечества, которая является жертвой очевидной или скрытой дискриминации, и в то же время привлечь женщин к более широкому сотрудничеству во имя прогресса».

На конференции были созданы два комитета, первому было поручено подготовить основные документы: «Мехико 1975. Декларация о равенстве женщин и их вкладе в развитие и мир» и «Всемирный план действий», второму — резолюции.

В адрес конференции поступили послания от глав правительств многих государств, в том числе от Индиры Ганди, Броз Тито. С большим интересом и вниманием слушали участники конференции приветствие Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорного, который подчеркнул, что советским людям близки и дороги гуманные идеи, положенные в основу проведения Международного года женщины. За торжество этих идей боролись многие поколения революционеров нашей страны, а Великая Октябрьская социалистическая революция воплотила в жизнь многовековую мечту женщин-труженицы о свободе и равноправии.

Уже первые часы работы конференции показали, что имеются два диаметрально противоположных подхода к решению вынесенных на обсуждение вопросов: представители некоторых стран пытались ограничить обсуждение чисто женскими проблемами и не касаться политических и социальных вопросов, другие, наоборот, настойчиво вскрывали социальные причины неравенства, стремились найти действенные меры для его устранения, помочь женщине стать активной участницей борьбы за прогресс и безопасность народов.

Подвешивающее большинство участников конференции понимали тесную связь и взаимозависимость достижения равенства женщин, их активного участия в развитии общества и сохранения мира на планете. Многие выступавшие в дискуссии подчеркивали, что только в усло-

виях мира возможно ликвидировать дискриминацию женщин, возможно добиться социально-экономического прогресса, который облегчил бы их удел.

«Мы считаем позитивным тот факт, что проблемы равноправия женщины увязаны непосредственно с проблемами мира и развития», — заявила руководитель советской делегации член Президиума Верховного Совета СССР, Председатель Комитета советских женщин В. В. Николаева-Терешкова. — Вопрос равноправия женщин — это вопрос социальный, и его решение связано с прогрессом общественных отношений и экономикой, с обеспечением такой международной обстановки, которая благоприятствовала бы этому процессу, способствовала бы утверждению мира».

Глава советской делегации отметила, что по времени конференция совпала с важными событиями в жизни всех людей: 30-летием разгрома гитлеровского фашизма во второй мировой войне, с великой победой, одержанной вьетнамским народом, с успехами в разрядке международной напряженности.

Выступление В. В. Николаевой-Терешковой зал встретил аплодисментами. Я был свидетелем того, как Валентине Владимировне после выступления буквально не давали ступить шагу женщины разных стран. Ей пожимали руки, ее обнимали. В ней они видели достойнейшего представителя советских женщин, нашего социалистического строя, позволившего за непродолжительный промежуток времени так возвысить женщину, открыты такие широкие возможности для расцвета ее личности.

Большой интерес вызвало на конференции выступление представительницы Египта Гихан Садат.

«Наше призвание — мир, потому что мы, женщины, естественные противницы войны. Мы жены, дочери и матери тех, кто погибает на войне. И мы должны стараться стать гарантами мира в современную эпоху, когда война все еще имеет место на земле».

С огромным вниманием выслушали делегаты речь представителя Республики Южный Вьетнам Ма Тхи Тю, члена Центрального Комитета Национального фронта освобождения Южного Вьетнама. Она напомнила слушателям о том, что от многолетней войны, развязанной иностранными агрессорами в ее стране, больше всего пострадали женщины. Народ Вьетнама на собственном опыте убедился в том, что женский вопрос не может быть решен в отрыве от дела национального освобождения. «Мы считаем», — заявила Ма Тхи Тю, — что конференция должна внести свой вклад в борьбу народов за национальное освобождение, против империализма и неоколониализма».

Отрицательную реакцию зала вызвала речь представителя Израиля, жены нынешнего премьер-министра, Рабин. Она клеветала на социалистические государства, призывала к «спасению еврейских общин» в арабских странах, словно забыла, что именно Израиль развязал войну на Ближнем Востоке. Рабин пыталась обелить захватническую политику Израиля против палестинского народа,

который был изгнан со своих исконных земель. Во время выступления Рабин большинство делегатов в знак протеста покинули заседание.

Открытых противников разрядки международной напряженности, борьбы за мир, борьбы против империализма и колониализма на конференции было мало. И можно только сожалеть, что в числе этих противников вместе с Израилем оказалась делегация Китайской Народной Республики. Выступление руководителя делегации КНР было традиционно антисоветским. Она обрушилась с нападками на советский народ, ставя ему в вину то, что он прилагает усилия для дальнейшей разрядки международной напряженности, борется за разоружение, стремится к запрещению новых смертоносных видов оружия массового уничтожения. Негодование многих делегатов вызвало заявление представительницы КНР о том, что разрядка ничего не принесет женщинам. Она много говорила «о революции», о «защите прав» развивающихся стран. Но, как отмечали затем в беседе со мной представители этих стран, слова Пекина расходятся с делом: КНР поддерживает фашистскую хунту Пиночета, ратует за сохранение НАТО, за присутствие иностранных войск в Юго-Восточной Азии.

Многие делегаты конференции в своих выступлениях давали резкую отповедь клеветническим нападкам представительницы КНР. Делегатка Кубы Эспинде Кастро говорила об огромной и бескорыстной помощи Страны Советов национально-освободительным движениям, о важной роли СССР в борьбе за мир.

Чилийский вопрос официально не обсуждался на Всемирной конференции в Мехико. Но глава прибывшей на конференцию «делегации» хунты Алисия Ромо выступила с наглым заявлением, что режим Пиночета «нравится всем». Она пыталась обелить бесчинства, творимые фашистским режимом в Чили. Ее выступление встретило резкий отпор большинства делегатов. Участники конференции с общего согласия без голосования приняли специальную резолюцию по Чили. В ней отмечается, что в этой стране грубо попираются права человека, и содержится требование немедленно прекратить казни, пытки и преследования. Слова правды о злодеяниях хунты, о происках империализма против чилийского народа звучали и на пресс-конференции, которую дала Лаура Альенде, сестра президента Альенде, и на митинге, состоявшемся в знак солидарности с народами Чили. В нем приняли участие многие делегации, в том числе СССР, Кубы, Вьетнама, стран Африки.

В ходе длительных обсуждений и горячих дискуссий, напряженной идеологической борьбы комитеты, созданные на конференции, представили два главных документа. Они были одобрены и приняты на заключительном пленарном заседании.

Первый из них — «Мехико 1975. Декларация о равенстве женщин и их вкладе в развитие и мир», — несмотря на упорное сопротивление представите-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал
Основан 8 марта 1914 года

АВГУСТ, 1975. • МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

лей некоторых капиталистических стран, носит антиимпериалистическую направленность. Декларация призывает к борьбе против колониализма, неоколониализма, иностранной оккупации, сионизма, апартеида, расовой дискриминации во всех ее формах, к борьбе за упрочение мира, разоружение, за социальный прогресс. «...Все препятствия, стоящие на пути предоставления женщинам равного с мужчинами положения, должны быть ликвидированы с тем, чтобы обеспечить их полное вовлечение в национальное развитие и их участие в обеспечении и поддержании международного мира», — говорится в Декларации. Эти обязанности возлагаются на государства, потому что «недостаточное использование потенциальных возможностей... половины населения мира представляет собой серьезное препятствие для социального и экономического развития». В Декларации также говорится: «...женщины играют важную роль в поддержании мира во всех областях жизни: в семье, общине, стране и на всей земле. Женщины, как таковые, должны участвовать наравне с мужчинами в процессе выработки решений, которые содействуют поддержанию мира на всех уровнях». Против Декларации голосовали две делегации — США и Израиля, 18 делегаций воздержались от голосования.

Второй по важности документ конференции — Всемирный план действий. Этот документ разработан ООН и рассчитан на десять лет. Он ставит своей целью содействовать выполнению уже принятых документов и программ по вопросу о положении женщин, побуждать к международным и национальным действиям, помогающим достижению целей, провозглашенных Международным годом женщины. При этом во Всемирном

плане действий подчеркивается важная мысль: все вопросы, связанные с равноправием женщин, могут быть решены лишь в условиях радикальных социально-экономических преобразований.

Рекомендации плана адресованы правительствам, политическим партиям, общественным организациям. В них особое место отводится предоставлению женщинам равных с мужчинами возможностей в получении образования, приобретении профессии, полноправном участии в экономическом развитии страны и других областях социальной и политической жизни.

Кроме этих двух основных документов, конференция приняла также ряд резолюций, в том числе «Об участии женщин в укреплении международного мира и безопасности, в борьбе против колониализма, расизма, расовой дискриминации и иностранного господства», «Палестинские и арабские женщины», резолюцию «Положение женщин в Южной Африке, Намибии и Южной Родезии», «Женщина и здоровье», а также другие резолюции, касающиеся экономического, социального и правового положения женщин.

Огромный интерес участников конференции вызвал опыт осуществления фактического равноправия женщин в социалистических странах. Это нашло отражение в ряде принятых документов. В частности, подчеркивалась необходимость признания материнства одной из важнейших социальных функций женщины; указывалось, что государства должны взять на себя ответственность за охрану здоровья матери и ребенка и оказание помощи семье в воспитании детей, как это делается в социалистических странах.

Параллельно с работой конференции в Мехико происходил неофициальный

форум «Трибуна». В этом общественном форуме участвовало около 5 тысяч человек — представителей неправительственных организаций и просто частных лиц. Подавляющим большинством участников «Трибуны» были жители США и Мексики. Финансировалась «Трибуна» в основном различными частными фондами США, благотворительными организациями, а также баптистской и методистской церковью. На «Трибуне» шел обмен мнениями по тем же, в сущности, вопросам, какие обсуждала конференция. Определенные круги на Западе были глубоко заинтересованы в том, чтобы превратить «Трибуну» в говорильню. Но ее двадцать пленарных заседаний стали ареной острых дискуссий, идеологической борьбы.

С первых дней работы «Трибуны» здесь развили бурную деятельность феминистские организации. Их лозунг «Главное зло и главный враг женщин — мужская половина рода человеческого», их настойчивые требования обсуждать так называемые «женские вопросы» преследовали одну цель: не допустить обсуждения актуальных проблем современности. Но это не удалось. В Мехико приехало много честных людей из разных стран мира, которые разобрались что к чему. Очень активно выступали представительницы Алжира, Индии, Гвинеи, Вьетнама, социалистических стран. В противовес стараниям «феминисток» на дискуссиях «Трибуны» обсуждались социальные проблемы, которые волнуют женщин мира.

Итоги Всемирной конференции в рамках Международного года женщины и «Трибуны» в Мехико — крупный успех сил мира, демократии и прогресса.

Л. МАКСИМЕНКО,
корр. «Правды»

На конференции в Мехико.

НАЧАЛСЯ ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР

СМОТРОВАЯ КОМИССИЯ ДЕЙСТВУЕТ

Спешат по рельсам электрички, постукивают на стыках вагоны магистральных экспрессов. Электрическая «начинка» их создана на Рижском ордена Ленина электромашиностроительном заводе. РЭЗ выпускает электрооборудование и для различных автопогрузчиков — они используются на складах, морских судах, в сельском хозяйстве. На РЭЗе самый крупный в стране цех стиральных машин. Электротехническая промышленность включилась во Всесоюзный общественный смотр условий труда, быта и отдыха женщин, посвященный Международному году женщины.

Как проходит общественный смотр на РЭЗе? Об этом рассказывает в своем репортаже наш специальный корреспондент М. ГЛУХОВСКИЙ.

Спросите у директора любого предприятия, какие профессии наиболее дефицитны. И наверняка среди других он назовет кладовщицу. «Требуются кладовщики!» — привычно белеет приглашение у многих заводских проходных. Долгое время не сходило оно и с доски объявлений РЭЗа. Но с некоторых пор стало появляться реже и реже. Благодаря чему?

Заместитель директора по экономике Олег Георгиевич Анфимов ведет меня в третий аппаратный цех и знакомит с хозяйкой нового механизированного склада Ириной Юлиановной Бобровой.

— Раньше, — говорит она, — кладовая находилась в пристройке. Работала я, как говорится, и в тесноте и в обиде. Приходилось, что ни час, ящики с одного места на другое передвигать.

Теперь, когда оборудовали механизированные склады, другое дело. Вот они, металлические стеллажи с рядами ячеек-ящиков. Один, два... семь этажей...

Вдоль стеллажей — подвесной электрический штабеллер. Достаточно нажать кнопку, показывает И. Ю. Боброва, и «вилы» подхватят нужный ящик с деталями, мягко опустят на пол.

— Механизированные склады появились во многих цехах, — рассказывает Олег Георгиевич, — и совершенно изменили труд кладовщиков. Будем добиваться, чтобы так были переоборудованы все наши складские помещения.

Это Олег Георгиевич Анфимов говорит уже не только как главный экономист, но и как председатель заводской комиссии по проведению общественного просмотра условий труда, быта и отдыха женщин.

О том, какое значение придать на РЭЗе смотру, красноречиво свидетельствует сам состав комиссии, созданный по приказу директора завода. Кроме О. Г. Анфимова, в нее вошли: заместитель секретаря парткома Л. Н. Фаныгин, председатель завкома Н. М. Шепетун, заместитель главного инженера В. А. Мазы-

рин, представители заводской комсомолки и, конечно, руководители служб, от которых зависит уровень механизации труда, техники безопасности, технического обучения.

Цель комиссии — тщательно изучить условия труда женщин на каждом рабочем месте, выявить возможности для их улучшения. Многие уже сделано. Это я видел в цехах РЭЗа.

Слесарь-сборщик Лидия Балодис — за успехи в девятой пятилетке она награждена орденом Трудового Красного Знамени — показывала нам изделия, которые собирает она и ее подруги, электроаппаратура для трамваев, электропоездов. «В иных панелях, — говорит Лида, — до тридцати килограммов весу. Еще недавно вокруг каждой такой панели девушки хоромы водили, начиная ее проводкой. Теперь вошел в строй конвейер: панели сами плывут от одного человека к другому. В цехе улучшили освещение рабочих мест, усилили вентиляцию».

...Гордость рэзовцев — цех металлокерамики. Он занял несколько этажей нового корпуса. Благодаря заводским конструкторам большинство операций автоматизировано.

Члены комиссии просмотрели план социального развития и технического перевооружения завода, проверили, как выполняются те пункты плана, которые касаются женской половины рэзовцев. Многие из этих планов еще не доведены до конца. Значит, надо ускорить, потребовать, подтолкнуть.

Вот, скажем, обмоточно-изоляционный цех — традиционно женское производство, и вся работа здесь основана на ручных операциях.

— А ведь давно, — напоминает старший инженер Петр Яковлевич Духан, — мы собираемся перейти на провода, которые не требовали бы дополнительной изолировки. Это позволит высвободить группу изолировщиц для более квалифицированной работы.

— Когда, наконец, будут решены проблемы внутрицеховой транспортировки? — обращается к инженерам член комитета ВЛКСМ Лена Кобзева. — Разве это порядок: изолировщицы вручную переносят ящики с готовыми изделиями?

В охране труда нет и не может быть мелочей. Скажем, во втором аппаратном цехе только что вступил в строй механизированный склад готовой продукции, оборудованный с учетом новейших достижений техники. «Картинка, да и только! — говорит старший инженер отдела техники безопасности Яков Григорьевич Лакица. — Но вот досадная недоработка: упустили из виду, что полы склада и площадки, где грузят продукцию, — на разных уровнях. Небольшая ступенька, а сколько неудобств она создает для работниц!»

Внимательно изучает заводская комиссия первые предложения, запросы, требования, поступившие в ходе просмотра от цеховых комиссий, от самих работниц, охотно включившихся в смотр.

Многие цеха РЭЗа расположены в старых, доставшихся в наследство от прошлого помещениях. К тому же завод словно на-

ЖАЛОБЫ НЕ ПОСТУПАЛО...

Подмосковный завод «Электросталь» имени И. Ф. Тевосяна широко известен в стране и передовыми методами сталеварения и новой техникой. А вот как там заботятся об охране труда женщин? Как проходит смотр? Заинтересовались мы этим не случайно, а после того, как на одном из совещаний услышали, что цех столовых приборов «Электростали», где основной состав — женщины, работает в три смены. Цех для «Электростали», как говорят, не ведущий, и особой производственной необходимостью объяснить третью смену нельзя.

Поехать на завод мы решили не одни, а вместе с представителем Московского обкома профсоюза металлургов техническим инспектором Владимиром Тимофеевичем Пузаковым.

Узнав о цели поездки, товарищ Пузаков сказал уверенно:

— С бытовками точно плохо... Но это временно, из-за реконструкции цеха. А в отношении ночных смен вас ввели в заблуждение — цех столовых приборов работает в две смены. Уж я знаю этот завод как свои пять пальцев.

Но на завод мы все же поехали, чтобы убедиться во всем на месте. Зашли в завком. Спросили: собирается ли завод перевести цех столовых приборов на двухсменную работу.

— Помилуйте, — возмутился председатель заводского комитета профсоюза Анатолий Васильевич Налетов, — но цех этот у нас никогда и не работал в три смены! — И он нажал кнопку селектора, соединяясь с отделом организации труда.

Отдел ответил. Мы ясно слышали, как женский голос сообщил:

— Цех столовых приборов работает по трехсменному графику с общим выходным днем.

Непрерывно трещал селектор, захлебыва-

лись телефоны, казалось, что все новейшие средства связи соединяли завком с цехами и отделами. Но, видно, где-то прервалась не техническая, а некая внутренняя линия связи, если председатель завкома о ночной смене в цехе, где работает более двухсот женщин, услышал от приезжего человека.

...Цех столовых приборов. Сюда привозят тусклые листы нержавеющей стали, а уезжают блестящие, красивые и удобные столовые приборы: изящные ложечки для кофе, коктейля, десерта, разливательные ложки и прорто ложки; ножи для хлеба, фруктов, масла, мяса, сыра; вилки, вилочки, вилицы... Всего пятьдесят различных моделей. Работает цех хорошо. План перевыполняется, а о качестве работы можно судить по тому, что почти сорок процентов изделий идет на экспорт. Труд работниц цеха — накатчиц, протирающих, шлифовщиц — довольно монотонный. А в ночную смену монотонность работы особенно утомляет.

— Наши женщины не жалуются на ночную смену, — сказала Клавдия Андреевна Коркина, председатель цехового комитета

УСЛОВИЙ ТРУДА И ОТДЫХА ЖЕНЩИН

ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

полуострове — с трех сторон его омывают каналы. Все это, приятно, сказывается на условиях производства. Отслужившие свое каналы теперь засыпают. На их месте возводят многоэтажные корпуса. Сюда намечено перевести гальванику, механо-заготовительный, ряд других цехов. Члены смотровой комиссии придирчиво изучили будущую организацию рабочих мест для женщин, проверили, какими будут здесь условия труда. По их предложению опережающими темпами строится бытовой корпус — с душевыми, комнатами гигиены, кафе, столовой.

— За исключением диспетчеров, — отмечает член комиссии Э. М. Кудрявцев, начальник отдела труда и заработной платы, — женщины у нас освобождены от ночных смен.

А как идет обучение тружениц вторым профессиям, своевременно ли присваиваются им квалификационные разряды?

Справку дает представитель отдела технического обучения Пимен Александрович Ильин. На РЭЗе ежегодно без отрыва от производства повышают свою квалификацию около 700 женщин — на специальных курсах, в школах коммунистического труда. Действует трехгодичная школа мастеров. Авторитетными мастерами участков стали бывшие работницы, окончившие школу, — Р. С. Нестеренко, Т. Ф. Шулепова, М. А. Лимаренко.

— Не сразу, но мы все-таки решили проблему с яслями и садами, — докладывает комиссии председатель завкома Николай Михайлович Шелетун. — Удовлетворяем всех желающих. Вроде бы неплохо и с организацией летнего отдыха детворы: один пионерлагерь на Рижском взморье, другой в «глубинке» — в подшефном колхозе. Рэзовцы дружат с рабочими Моравского электромашиностроительного завода. Чешские ребята приезжают на лето в Прибалтику, маленькие рижане отдыхают в Чехословакии.

А как помогает завод своим работницам после смены?

Обычно женщины торопятся в магазины — купить продукты на ужин, на завтрашний день. Чтобы сберечь их время, на РЭЗе открыты столы заказов на продовольственные товары, организована продажа полуфабрикатов, кулинарных изделий. Комиссия решает: эти услуги надо расширить.

Рэзовцы любят отдыхать семьями. К их услугам семейный пансионат в Лиелупе, база отдыха в Бабите. На смотровой комиссии принимается решение — проверить на месте, как идет реконструкция палаточного городка в Гауе и строительство заводского профилактория на взморье.

Недавно рижане прослышали о новой форме лечебно-профилактической работы на производстве, которую применили у себя челябинцы. Речь идет о комплексных врачебно-инженерных бригадах: в них входят инженеры различных служб, представители медицины. Рекомендации врачей об охране труда сразу подкрепляются инженерными решениями. Почему бы не создать такую бригаду и на РЭЗе? Что ж, еще одна пометка в плане смотровой комиссии.

Смотр продолжается.

На Кусковском химическом заводе всем матерям, имеющим двух-трех детей дошкольного и младшего школьного возраста, предоставляют отпуск в летнее время...

На прожекторном заводе 160 женщин высвобождены с немеханизированных работ и получили новую, более высокую квалификацию...

На комбинате «Трехгорная мануфактура» имени Ф. Дзержинского в детских учреждениях созданы карантинные группы — в результате наполовину сократилось количество бюллетеней, получаемых матерями для ухода за больными детьми.

Об этих и многих других интересных фактах сообщалось на пленуме Московского городского совета профессиональных союзов, который обсудил вопрос «О ходе выполнения профсоюзными организациями города постановления бюро МГК КПСС о мерах по улучшению условий труда работающих женщин, оказанию им помощи в уходе за детьми и воспитании». И докладчик — секретарь МГСПС Л. Ю. Турова и выступавшие на пленуме представители рабочих коллективов столицы рассказали о том, что конкретно де-

лается для выполнения решения МГК КПСС.

На предприятиях столицы проведена большая работа по реконструкции и техническому перевооружению производства. Неуклонно сокращается число женщин, занятых в ночных сменах. За девятую пятилетку построено немало детских учреждений, открыто много групп продленного дня в школах. Только в 1975 году в Москве решено ввести в строй детские учреждения на 16 тысяч мест вместо 10 тысяч, как намечено планом. Получили дальнейшее развитие прогрессивные формы торговли, все больше разнообразных услуг оказывает семьям служба быта.

Однако много еще неиспользованных возможностей.

Пленум обязал профсоюзные организации добиваться строгого соблюдения законодательства о труде женщин. Решено усилить контроль за ходом строительства детских учреждений, обеспечить ввод всех объектов.

Выступившая на пленуме секретарь МГК КПСС Р. Ф. Деметьева говорила о том, какое большое значение придает Московская партийная организация работе, направленной на улучшение условий труда и быта женщин столицы.

профсоюза. — Два года назад мы собирались переходить на двухсменную работу, цехом тогда проводил собрания по бригадам, но большинство женщин высказались за три смены...

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде проникнуты, как известно, заботой о здоровье женщин. Статья 69 Основ указывает: привлечение женщин к работе в ночное время не допускается, за исключением тех отраслей народного хозяйства, где это вызывается особой необходимостью и разрешается лишь в качестве временной меры.

Чтобы сократить сферу применения женского труда в ночное время даже в тех отраслях промышленности, где без ночных смен пока нельзя обойтись, разрабатываются специальные графики сменности, до минимума сокращающие число ночных смен. Думают над этим вопросом инженеры, экономисты, медики, ученые, организаторы производства. На многих предприятиях разработаны специальные планы по

выводу женщин из ночных смен с указанием конкретных сроков их осуществления. Но не на «Электростали».

Полгода на календаре — Международный год женщины, в связи с которым ВЦСПС проводит по всем отраслям Всесоюзный общественный смотр условий труда, быта и отдыха трудящихся женщин. В положении о смотре, которое принято ЦК профсоюза металлургов, говорится, что коллективы объединений, предприятий и организаций должны осуществить дополнительные меры по дальнейшему улучшению условий труда женщин... сокращению числа женщин, занятых в ночных сменах.

Но работники завкома «Электростали» и в июне не слышали о Всесоюзном смотре, объявленном еще в апреле. В заводской многотиражной газете нет о нем ни слова.

А руководствуясь положением о смотре, в цехе столовых приборов следовало бы подумать не только об отмене ночных смен.

С тех пор, как в 1973 году началась ре-

конструкция завода, работницы цеха столовых приборов практически не имеют бытовых помещений. Правда, работницы и тут не жалуются. «Долго ждали, немножко подождем», — говорят они, отмывая после смены руки в... тесном мужском туалете.

А рядом с цехом — недостроенное здание новых бытовок: в этом просторном, удобном доме будет все, вплоть до фен. Беда одна — управление капитального строительства должно было сдать его еще в конце прошлого года, а уже близится конец нынешнего. Пока здание достраивается, можно бы привести в порядок, содержать в чистоте хотя бы временные бытовки.

Заканчивается реконструкция цеха столовых приборов, и, как нам сказали, появляются возможности ликвидации здесь ночной смены. Надеемся, что такая возможность будет использована в целях сохранения здоровья и облегчения труда работниц. Даже если жалоб от них и не поступило...

З. ИЛЬИНА

В утренней мгле Саша едва дотащи-лась по безлюдной улице до автобусной станции. Она была еще закрыта, но пассажиры толпились у ворот. Наконец явились кассир и шофер и объявили, что рейс, которым собиралась ехать Саша, отменяется.

Саша отошла к скамье и села тяжело, устало, не хотелось двигаться, думать, даже есть. Ничего, кроме желания лечь и согреться.

Возле нее остановилась женщина. У женщины было крупное лицо и узкие глаза.

— А вы почему не уходите?—спросила она.— Сидеть холодно, простудитесь. Где вы живете?

Саша, не отвечая, смотрела на нее.

— Знаете что,— сказала женщина,— мне надо в военкомат ненадолго, а вы отправляйтесь ко мне. Я скоро вернусь, дома сынишка. Скажете Шуру, что я вас прислала. Меня зовут Надежда Трофимовна. Вот мой адрес. Это во дворе, сразу увидите избушку с одним окном...

Улица, на которой жила Надежда Трофимовна, шла параллельно главной и тоже упиралась в поле. Полквартала тянулся глухой глиняный дувал. За углом, во дворе — большую часть его занимал сад — Саша легко нашла домик с одним окошком, примыкающий, как и другое жилое строение, задней стеной к дувалу.

Двери в сени и в комнату были не заперты, и Саша вошла.

Между двумя железными кроватями помещалась плита. В простенке впритык к одной из кроватей стоял столик. За столиком мальчик лет одиннадцати делал уроки. «Как она могла позвать меня?—подумала Саша.— Им самим не повернуться...»

Мальчик поднял голову — у него были такие же, как у матери, узкие глаза, — задумчиво посмотрел на Сашу, пересел с табурета на кровать, сказал:

— Чего ж ты! Садись...

— Ты не спрашиваешь, почему я пришла?—удивилась Саша.

— Тебя мама прислала.

— Но как ты...

— Что я, маму свою не знаю!— перебил он.

Потом сказал, что они с мамой из Винницы. Когда началась война, папа — он военный — был в летних лагерях. Так с тех пор они ничего о нем и не знают. Мама написала заявление в военкомат, чтобы помогли разыскать отца.

Вернулась Надежда Трофимовна. Сказала Саше:

— Что ж ты одетая сидишь? Шура, а ты чего смотрел?

— Я пойду, — не вставая, сказала Саша.

— Ладно. Сними пальто. — Дала банку с серой мазью, приказала: — Голову намажь хорошенько и тряпкой завяжи!

— Зачем? — краснея, спросила Саша.

— Чтобы не краснеть, — сказала Надежда Трофимовна.

Она отослала сына в сарай за топливом. Шура притащил корзину с кизяками и хворост. Потом ходил на арык за водой. Надежда Трофимовна поставила на плиту ведра и затопила. Перед Сашей мелькали ее смуглые, обветренные руки с крупными прямыми пальцами. Эти же руки, поровну, в три миски, разложили кукурузную кашу.

— Мне не хочется, — сказала Саша.

Надежда Трофимовна посмотрела на нее и протянула ложку.

«Нехорошо как, — вяло размышляла Саша. — Она держит миску в руках, а я расселась...»

Потом Надежда Трофимовна отправила сына погулять. Влажный пар заполнил крошечное пространство комнаты, запотело окно.

— Раздевайся, — сказала она госте. — Халима, хозяйка, ванночку дала. Золотая эта Халима, что бы мы без нее делали!.. Сейчас помоешься — сразу легче станет.

Вода была горячая, и главное — кусок настоящего мыла!.. Саша до багровости терла зудящую кожу. Надежда Трофимовна черпала из ведра, стоящего на плите, и поливала сверху. Грязные струи стекали в детскую цинковую ванночку.

Уснула Саша мгновенно. Несколько раз открывала глаза и тотчас, ничего не вспомнив, снова проваливалась в темное забытие. Ночью проснулась, прислушалась к чужому дыханию, отчетливо подумала: «Как же они устроились вдвоем?», — хотела приподняться, посмотреть и опять заснула...

Однажды она услышала:

— Очнулась? Ну и напугала ты нас...

Саша помолчала. Попросила, не глядя:

— Отправьте меня в больницу.

— Никто тебя туда не возьмет. У тебя просто сильная простуда. Или тебе плохо у нас?

— Вам тесно... да и кормить меня надо...

— Значит, ты выставила бы человека, если б было тесно?

Саша заплакала.

— Вот видишь, — сказала Надежда Трофимовна.

Поправлялась Саша медленно. Ничего не болело, только слабость сильная. Надежда Трофимовна работала надомницей в швейной мастерской, приносила ворох раскроенных мужских рубашек. Хозяйка Халима одолжила швейную машинку. Ее водрузили на столик, и Надежда Трофимовна целыми днями строчила. Когда ели или Шура готовил уроки, машинку переносили на кровать.

Однажды Саша попросила:

— Дайте я петли буду метать, — и вздохнула: — Судьба мне белье шить!

— Не судьба, — возразила Надежда Трофимовна. — Ахат обещал тебя на завод устроить.

Ахат, молчаливый пожилой казах, был хозяин дома, муж Халимы. Саша как-то видела его: в стеганом халате, повязанном шнуром, он не спеша переходил от дерева к дереву, наклонял ветки, гладил ладонью стволы. Он работал на заводе литейщиком, а дочь, Роза, контролером ОТК.

В их доме со множеством ватных одеял, с часами-ходиками, с очагом, у которого на ковре трапезничали, хозяйничала Халима, такая же тихая, как и муж, с маленькими быстрыми руками, в белом платке, закрывавшем лоб. Саша чаще всего встречала хозяйку, когда во дворе появлялся почтальон. Халима его ждала и боялась. Три сына ее воевали. Завидев почтальона, и Надежда Трофимовна отрывалась от работы — пачек раскроенных рубашек и кальсон, над которыми они вместе с Сашей трудились с утра до вечера, и выбегала во двор. Пишем не было, и она тут же возвращалась и молча садилась за машинку. «Нам бы вторую машинку, — говорила Надежда Трофимовна, — да день подлиннее». Денег действительно не хватало. А надо было докупать хлеб, муку, хоть самую малость жиров, картошку... Вре-мя от времени Надежда Трофимовна вытаскивала из-под кровати чемодан, перебирала вещи. Уже ушли на обмен ее выходной костюм, плюшевое покрывало, отрез синего бостона. Оставалась мелочь, и ту по пальцам пересчитать можно было. Однажды Надежда Трофимовна вынула из чемодана полотенце. Белое полотно, а по краям широкое, с четверть метра кружево. На одном — петух, а на другом — курица с цыплятами.

— Шурина бабушка вязала, — сказала Надежда Трофимовна. — Ручная работа. Хорошо бы два килограмма муки на него. Хотя бы не меньше полутора...

— Жалко, — сказала Саша.

— Жаль тебя, Шуру, — одни носы торчат. А полотенце что!..

Надежда Трофимовна заторопилась сдать в мастерскую готовое белье, а Саша и Шура отправились на соседнюю улицу, где был заезжий дом: там останавливались приезжающие на рынок торговцы мукой.

В жаркой комнате за столом сидела распаренная, красивая здоровьем и сытостью женщина; по-детски обхватив ладонями ярко-красную чашку, она пила вприкуску чай. А перед ней на клетчатой скатерти лежали крупно нарезанные, мягкие даже на вид ломти белого хлеба.

От запаха свежего хлеба у Саши закружилась голова. Она покосилась на Шуру: тот не отрывал взгляда от стола.

Женщина подергала в разные стороны

ИЗ НОВЫХ КНИГ

В ЧУЖОЙ СЕМЬЕ

З. РУДСКАЯ

Рисунок О. ВУКОЛОВА.

полотенце, поглядела на свет: цело ли.

— Полтора,— сказала она.

— Мы хотели бы два килограмма,— сказала Саша.

— Нет,— отрезала женщина.

Она аккуратно сложила покупку, тяжело встала.

— Во что сыпать?.. Давай сюда...— Она откинула пеструю занавеску, отгораживающую часть комнаты, повозилась там и вынесла распухшую толстым ухом наволочку.

— Не бойтесь, без обману. С походом да-ла,— успокоила она.

Саша и Шура молча вышли. Молча миновали двор. На улице Шура сказал:

— Видела, сколько хлеба?.. Когда кончится война и не будет карточек, куплю сразу... чтоб сколько хочешь, досыта...

К их возвращению Надежда Трофимовна уже была дома.

— Только полтора килограмма,— виновато сказала Саша.

— Ну что делать!

Однажды вечером Роза сообщила: Саша должна пойти на завод к заведующей отделом кадров.

— Утром забегу, пойдем вместе,— весело сказала она, не замечая, как от волнения побледили два женских лица.

— А вдруг не возьмут,— всполошилась Саша.— Я ведь ничего не умею! Я на любую соглашусь... Все равно кем...

Надежда Трофимовна замахала на нее:

— Ну что ты молишь, словно отказали! Спать надо! Всем спать: на рассвете разбужу!

Не так уж было поздно, можно бы еще посидеть, но ни Саша, ни Шура не возражали. Торопливо разделелись, погасили свет и затихли. Каждый остался наедине со своими мечтами. Шура совершал подвиги на войне. Надежда Трофимовна была с мужем. Одна Саша оставалась здесь, с ними, в крохотной комнатке, на тонком ватном матраце, расстеленном на полу. Ноги ее упирались в чемодан под кроватью Надежды Трофимовны, а голова с подложенной под нее телогрейкой касалась постели Шуры.

Но это был ее дом, тесный, голодный, но надежный, так неожиданно и счастливо обретенный.

Ее город, дом, где она жила с мамой и

где жили ее друзья, уроки музыки, первая влюбленность, школа — все привычное и, казалось, неизменное — существовало лишь в ее воспоминаниях и снах. С тех пор, как она, захватив чемоданчик со сменой белья, уехала с подругой рыть окопы, с тех пор, как пришлось спешно эвакуироваться, а потом где-то в чужом городе она отстала от своего эшелона, началась неправдоподобная по бесконечным потерям, разлукам и лишениям новая жизнь, в которой люди, вещи да и сама жизнь получили иную цену. Все поделилось на две неравные части: большую, не забывающуюся ни на мгновение, связанную непосредственно с войной, от которой зависело настоящее и, главное, будущее всей страны, всего народа, а следовательно, и каждого человека в отдельности. И вторую, меньшую по духовным затратам, но с ежедневными заботами о хлебе, топливе, одежде...

Эти ежедневные мысли о хлебе!.. Саша не получала продовольственных карточек: она не работала и не была иждивенцем. Как-то она сказала Надежде Трофимовне, что больше не может брать у них хлеб.

— А я не смогу без тебя есть его,— ответила Надежда Трофимовна.— Вот окреп-

Писательница З. Рудская, автор повестей «Рядом с нами», «Аптекарша», «Сосны над рекой», недавно закончила работу над новой повестью — «Хроника жизни Александры Григорьевой». Книга рассказывает о труде советских людей в годы Великой Отечественной войны. Предлагаемый вниманию читателю отрывок посвящен совсем юной девушке Саше Григорьевой, оказавшейся в незнакомом городе без денег, без хлебных карточек, а также людям, простым, сердечным советским людям, принявшим участие в ее судьбе.

нешь, пойдешь работать. Все будет хорошо...

...Утром было холодно, на земле и крышах лежал иней. Саша повязалась вишневым платком Надежды Трофимовны, спрятав в карман ломоть хлеба и вышла во двор. Роза уже ждала ее. Они свернули к полю. Поле было большое. Оно скатывалось к горизонту, словно проваливалось, и оттуда, из провала, просвечивая сквозь мглу, подымалось холодное утреннее солнце.

Через все поле до самого завода тянулась дорога, выбитая ногами литейщиков, формовщиков, токарей. Дорога начиналась сразу за домом Ахата Давленова. К ней сбегало множество тропинок, идущих от других улиц, и от этого дорога становилась еще шире и еще тверже.

— Весной тут от тюльпанов горит все,— говорила Роза.— В садах урюк цветет, яблоны... Ты еще не видала — красиво!..

Роза повернула к Саше раскрасневшееся от хохлы и мороза смуглое лицо.

— Завкадрами хорошая женщина,— ободряла она.— Как заводоуправление откроют, иди прямо к ней. Аванесова ее фамилия. Скажи, у Давленовых живу,— она отца уважает. Просись в спеццех, будешь тогда рядом со мной...

По совету Надежды Трофимовны Саша заранее написала автобиографию и заказала фотографии с белыми уголками для печати. Все это лежало у нее в кармане. У заводоуправления Саша с Розой расстались. Роза пошла к своему цеху, а Саша присела на каменные ступеньки. Хотелось есть. Она

достала завернутый в газету хлеб и медленно принялась жевать.

— Вы ко мне?— Женщина в мужском драповом пальто с такими же добрыми серыми глазами, как у Надежды Трофимовны, смотрела на Сашу. Саша растерянно поднялась.

— Пойдемте,— сказала женщина и, не оглядываясь, не сомневаясь, что Саша последует за ней, направилась в заводоуправление.

— У Давленовых живешь?— спросила она, приведя Сашу в комнату, заставленную шкапами.

— Да.

— Отец на фронте? А какая у тебя семья? Школу кончила?

Саша отвечала. Женщина смотрела серьезно и грустно. Зазвонил телефон, она негромко сказала в трубку:

— Аванесова слушает!.. Ага, ты-то как раз мне и нужен. У тебя место учетчицы освобождается... Представь себе, знаю!

Ей, видимо, возражали, потому что Аванесова также негромко, но строго сказала:

— Тяжелое она не потянет, не уговаривай!..— Она махнула Саше на дверь. обожди, мол, там!

Саша вышла в коридор. Она не пыталась прислушиваться к тому, что говорила Аванесова: если места нет, то и завкадрами не поможет. И тогда — опять заделывать швы на рубашках, опять выменивать на муку да картошку полотенца и чулки Надежды Трофимовны. Но больше так нельзя! Она не может брать у них хлеб. Надо самой получить карточки, зарабатывать деньги, иначе они все недолго протянут.

Ее позвали:

— Григорьева!

Саша вошла!

— Заполнишь дома анкету,— сказала Аванесова,— напишешь автобиографию и принесешь три фотокарточки.

— А у меня есть,— сказала Саша.— Можно, я сейчас заполню?

Вскоре ей выписали временный пропуск, и она пошла к начальнику механического цеха. Цех был длинный, как улица... В четыре ряда стояли станки: три по одну сторону от широкого пролета, где под потолком двигался подъемный кран, и один ряд у глухой стены, отделявшей цех от инструментальщиков и токарей-универсалов.

Саша остановилась, пораженная размерами цеха, оглохшая от шума станков, от уханья невидимого пресса. Она спросила у какого-то парня, где контора. И через минуту очутилась в маленькой комнате с почерневшей канцелярской мебелью. Удивилась тишине и тихому голосу начальника цеха, который, словно что-то припоминая, смотрел на ее серый вишневым платок, бледное лицо. Совсем как начальник отдела кадров: серьезно и грустно.

— Поднимись-ка на второй этаж,— сказал он,— к секретарю за хлебными карточками. А на смену выйдешь завтра с восьмью. Поставим тебя ученицей к учетчице...

Секретарша вытащила из сейфа продовольственные и хлебные карточки и, велев Саше расписаться в получении, сказала:

— Смотри не потеряй, новых не дадут.— И уже вдогонку крикнула:— Хлеб не забудь на сегодня выкупить.

Хлебная лавка находилась на территории завода, рядом со столовой. Оттуда из открытых дверей вместе с человеческими голосами проникал запах борща и свежего хлеба. У Саши резко заболело под ложечкой. Она прислонилась к холодной стене. Кто-то спросил, не она ли последняя. Саша пересчитала очередь: до нее десять человек, она одиннадцатая. Посмотрела на полки — коричневые буханки заполнили полстены, значит, хватит.

Продавщица отпускала медленно, так казалось Саше. Потом появилась женщина в халате, что-то шепнула продавщице, та покосилась на полки и согласно наклонила голову. И Саша испугалась. Она решила, что сейчас заберут весь хлеб. Уездут, запретят продавать, закроют лавку. Стараясь не выдавать своего волнения, Саша смотрела на руки, режущие хлебные кирпичи, и на другие руки, принимавшие хлеб, заворачивающие в газету, прячущие в корзины и нитяные сумки. Даже когда у нее взяли карточку, оторвали талон, она все еще не верила, что получит паек. Вдруг ей показалось, что она забыла взять с собой деньги. Боясь проверить, есть ли кошелек, не слыша продавщицы, Саша стояла у прилавка, замороженно глядя на отвешенный ей большой, почти в три четверти буханки, кусок хлеба. Она не помнила, как сунула руку в карман, как достала наконец деньги. Не видела, что люди смотрят на нее. Она была счастлива.

Семь километров через поле в город она шла не отдыхая. В последнее время ноги у нее были какие-то ватные, стоять на них и то было трудно. Но сейчас она не чувала под собою ног — она несла хлеб! Шла и, улыбаясь, представляла свой приход домой, изумленные глаза Надежды Трофимовны и Шуры.

Добравшись домой, Саша положила на стол узелок с хлебом и, торопясь, стала развязывать его. Шура напряженно следил за ней, Надежда Трофимовна неожиданно заплакала. Ей не хотелось быть слабой в присутствии детей, и она пыталась сдержаться, но слезы лились и, закрыв лицо руками, она тяжело зарыдала.

Саша кивнула Шуру на дверь и вышла вслед за ним. Во дворе мальчик растерянно спросил:

— Что это она? Ты же хлеб принесла!

— Она не из-за хлеба.

— А из-за чего?

Саша догадывалась: Надежда Трофимовна плачет потому, что нет писем от Шурино отца, потому что все светлое и надежное осталось там, дома, а здесь у них ничего нет, и она даже не в состоянии накормить досыта сына.

— Из-за чего же? — нетерпеливо повторил Шура.

— Из-за войны, — сказала Саша.

Утром она снова шла с Розой через поле на завод.

В цехе, у стены, за которой работали инструментальщики — к ним была пробита дверь с окошком, — стоял похожий на учительскую кафедру стол и стул.

— Вот твое место, — сказала Роза. — Учетчицы где-то здесь. Обожди их.

Саша отодвинула стул и села. Отсюда в обе стороны просматривался почти весь цех.

Прямо перед Сашей, по другую сторону пролета, черноглазый мальчишка укреплял на станке деталь. Он был невысок, и потому под ноги подставил ящик.

Саша засмотрелась и не заметила, что к ней подошли две работницы и с удивлением разглядывают ее.

— Слушай, ты чего тут расселась? — спросила одна из них, ширококостая, приземистая, с вытянутым лицом, казавшимся еще более вытянутым от облепывших голову прямых волос.

— Я? Я буду здесь работать...

— Лизавета! — засмеялась другая женщина. — Принимай ученицу!

Лизавета, окинув глазами тонкую фигуру девушки, сразу заметила ее бледность, естественно оплывшие у подъема ноги. Кивнув на них, приказала:

— А ну-ка, надави пальцем!

В том месте, где Саша нажала, на коже осталась вмятина. Лизавета снова приказала:

— Садись и сиди!

— А ты... что будешь делать?

— Сбегаю пока что в литейный.

— Может, лучше я?

— Погоди, окрепнешь и побежишь, а не то попросишься на станок или в ОТК...

Цех работал. Все, что могло и должно двигаться, двигалось, создавая разнослойный, железный шум. Мальчик на подставке, смешно выпятив губы, подводил резец к детали, похожей на бутылку, включал мотор, и над этой вращающейся свинцовой бутылкой звиздала сизая спиральная стружка. Иногда он останавливал станок и металлической скобой проверял свою работу. Потом снимал деталь с патрона и, перебросив ее с руки на руку, как это делают с обжигающей картошкой в мундире, клал на деревянный стеллаж.

«Неужто так горячо?» — удивлялась Саша. Она следила, как девушка-контролер осторожно, будто к утюгу, прикасалась к только что обточенным деталям.

Мужчина в короткой куртке с торчащими из верхнего кармана карандашами направился к Саше.

— Чего сидишь? — осведомился он. — А где Лиза?

Саша ответила. Мастер скомандовал идти за ним, привел Сашу в глубь цеха, где рядом со станком лежали детали, и велел перенести их на следующую операцию, чтобы токарь не ждал. Помня, как подсобные рабочие поднимали по две и по три таких бутылки, Саша, не предполагая тяжести, взялась за одну — бутылка не сдвинулась. Тогда Саша взяла деталь обеими руками.

— Давай, давай! — сказал мужчина. — Бери вторую!..

«Выгонит он меня», — безразлично подумала она. Вслух так же безразлично сказала:

— Не могу я...

Она чувствовала, как вслед ей мужчина изумленно вытянул шею. Она доплелась до станка, куда он указал, и плюхнула ношу на стеллаж. У нее дрожали руки, кружилась голова.

«Это же снаряды!» — вдруг обрадованно догадалась Саша...

Лизавета в это время уже вернулась из литейного.

— Где ты была? — спросила она у Саши. Саша рассказала.

— Ну, Зарубин! — рассердилась Лизавета. — Сейчас я ему выдам!..

Лизавета вернулась, у нее не только пылали щеки, но и причеса растрепалась.

— Всел! — объявила она. — Больше он тебя не нагрузит. — Она вдруг засмеялась, видимо, повторяя мысленно свой разговор с Зарубиным.

— На, держи талон на молоко.

— Какое молоко? — не поняла Саша.

— Мировое. Ты такого в жизни не пила.

Его дают за вредность производства всем литейщикам. Некоторые меняют молоко на махорку. Но этого делать нельзя — оно же для пользы. Так что пить надо сразу, на месте. Запомни, — серьезно сказала Лизавета, — с завода можно выносить только хлеб... — И, помолчав, добавила: — И котлеты... Поняла?

— Меня предупреждали.

...С тех пор, как началась война, механический стал спеццехом и перешел на двухсменную, по двенадцать часов, работу. Но для учеников был короткий день, поэтому в четыре часа Лизавета объявила, что Саша может идти в столовую, а потом домой.

За столом, где обедали она, Лизавета и

Роза, Саша увидела четыре миски с жирным мясным рассольником. Глазами она съела бы все. Боясь выдать свою жадность, она нарочно медленно подносила ложку ко рту, медленно жевала, поглядывая, не обращают ли на нее внимание. Ей хотелось мяса, но она переложила его, сочное, со следами подливки, на хлеб и спрятала для Шуры.

На следующее утро Саша и Шура с мешочками, сумкой и бутылкой — на тот случай, если будет постное масло, — ушли в заводской магазин. Он был набит битком. Саше казалось, что их очередь никогда не дойдет до прилавка. У нее онемели ноги, и ей хотелось одного — сесть. Она отошла в сторону и села на пол. На нее с удивлением оглядывались. Кто-то сказал, что пол каменный, грязный. Но ей было все равно.

В очереди женщины обсуждали новости. Кто-то сказал:

— Аванесова похоронку на сына получила...

— Жаль. Хорошая она баба, справедливая.

Саша вспомнила: Аванесова! Это ведь та, что оформляла ее на завод!..

Наконец Шура подзвал ее, Саша протиснулась к прилавку и подала продавщице карточку с буквой «Р» — рабочая. Продавщица налила в бутылку коричневое хлопковое масло, отвесила мороженую рыбу, перловку. Вместо сахара им достались шоколадные конфеты. И еще полагался кусок хозяйственного мыла. Все это богатство Саша и Шура разместили по мешочкам и направились к дому.

Больше всего Надежда Трофимовна обрадовалась мылу — настоящее, твердое, не скоро смывается. Из рыбы она сварила уху с картошкой. Налила каждому по полной тарелке.

Саша сказала:

— Аванесова получила похоронку. На сына...

Надежда Трофимовна долго смотрела перед собой.

— Да... тихо проговорила она.

И Саше показалось, что она думает о своем муже. Никогда Надежда Трофимовна не вздыхала, не причитала, что мужа ее, может быть, и на свете уж нет. Она говорила, что сейчас многие потеряли друг друга: они — своего папу, Саша — маму... Но кончится война, и люди начнут находить близких...

...Лизавета приняла смену и куда-то ушла. Оставшись в одиночестве, Саша смотрела, как напротив работает маленький мальчик. Сегодня он был особенно хмурый. Черные волосы жестким, недовольным ежиком топорщились на голове. Брови прочертили на лбу два темных пунктира. Контролер, проверявшая его работу, что-то сказала, и он кивнул, не подымая головы.

— Скучаешь? — спросила Лизавета. Она принесла бланки рапортов и тоже смотрела на мальчика.

— Сколько ему лет? — спросила Саша.

— Артему? Пятнадцать. Или около того. Ростом вот только не вышел. Да, может, подрастет еще...

— Грустный он...

— Загрустишь, — сказала Лизавета. — Похоронка на отца пришла. Аванесову знаешь? Завкадрами?.. Так это ее внук.

Саша сразу же вспомнила разговор в магазине.

— Мы с ними по соседству живем, — продолжала Лизавета. — В итезоровском городке. Ее сын был начальником нашего цеха. У Артема и мать на фронте. Она в заводской поликлинике врачом работала. А теперь только он да бабка остались...

(Окончание в следующем номере.)

А. ПЛАСТОВ. ЛЕТО.

МИР ПЛАСТОВА

У иного художника годы и годы уходят на то, чтобы найти себя, отыскать свою тему, свое место в искусстве, обрести индивидуальность и неповторимость. У Аркадия Александровича Пластова (1893—1972) творческая судьба сложилась по-иному. Тема его живописи — и ранних ученических, еще дореволюционных работ и полотен зрелого мастера — одна и та же: русская деревня. Но столь огромна эта тема, что талантливому художнику ее хватило на десятилетия напряженного, подвижнического труда.

Пластов писал то, что впитал с молоком матери, что знал и любил с детства. У какой бы его картины мы ни остановились (вы могли видеть их и в Русском музее, и в Третьяковке, и во многих областных картинных галереях; а уж по репродукциям с творчеством Пластова наверняка знаком каждый), невольно ловишь себя на готовности соучастия. Ах, как хотелось бы пройти по пахучему разнотравью (картина «Сенокос»); какая радость зачерпнуть чистой ключевой воды, что ломит зубы («Родник»); какое наслаждение выйти из деревенской баньки под мартовский

веселый снежок («Весна»)! И даже если ты вырос не в селе, а сдирал в детстве коленки о городской асфальт, картины Пластова волнуют тебя как напоминание о родимом, близком, глубинно народном.

Всю жизнь прожил художник в деревне Прислониха, что в Ульяновской области. Отсюда он уезжал учиться в столицу, отсюда начинались его путешествия по другим краям страны, по зарубежным далям. Но все равно Пластов возвращался в Прислониху, где в мастерской ждали его неоконченные портреты односельчан, эскизы будущих картин, многочисленные этюды, помогавшие вглядываться в привычные и в то же время каждый раз новые пейзажи. Пристально вглядывался художник в социальные перемены родной деревни. Работавший на заре Советской власти в сельсовете и комитете бедности, Пластов стал подлинным летописцем колхозной жизни. Вспомним его знаменитый «Ужин трактористов» — как значительно и спокойно лицо крестьянина, осознавшего свою причастность к большому, общему делу, как по-взрослому заботлива его маленькая дочь, наливающая отцу молоко.

И в работе «Лето», которую мы публикуем здесь, то же настроение покоя и полноты жизни, высокого достоинства людей труда: в полдень пришли к стаду доярки, пастух может немного передохнуть в тени; людей связывают общие заботы, уважение друг к другу. Все здесь как в жизни: обыденная работа, обычный пейзаж. Но разглядеть в этой обыденности истинную красоту человека, свободного человека на свободной земле, удивительную его гармонию с окружающей природой — не в этом ли суть таланта Аркадия Александровича Пластова?

Работа его оценена самыми высокими наградами. Народный художник СССР. Действительный член Академии художеств СССР. Лауреат Ленинской и Государственной премий. Но, наверное, самое высокое признание вклада художника в советское искусство — многолюдье у его картин в выставочных залах, наша взволнованность при встрече с добрым, светлым, справедливым, гармоничным миром, который мы называем миром Пластова.

Т. АНАТОЛЬЕВА

*Опытно-промышленный завод белково-витаминных концентратов.
На вахте — оператор Валентина Рыхлова.*

Фото Н. Маторина.

Рабочую смену на Ново-Горьковском заводе белково-витаминных концентратов называют вахтой. Однажды, задумавшись, почему именно вахта, а не смена, Валя Рыхлова сделала для себя небольшое открытие: насколько точно это слово определяет именно ее труд оператора на ферментере по выращиванию БВК — кормовых дрожжей. Вахта — бдительный надзор за миром микроорганизмов, неусыпная, настороженная сосредоточенность.

Казалось бы, ходи себе спокойно вдоль щитов с приборами, наблюдай за их показаниями. Ферментеры — размером с двухэтажный дом гигантские «скороварки» — автоматы и находятся за пределами цеха, на улице.

Со стороны взглянуть: и вздремнет оператор минут на 10 — никакого ущерба нет. Но когда имеешь дело с живым миром, пусть это мир самых простейших, одноклеточных существ, — полностью полагаться на автоматику нельзя. Собственно, потому и приставлен к ней человек.

Не сразу пришло к Вале это понимание. Ведь училась она в нефтяном техникуме, практику проходила на нефтеперерабатывающих заводах. А с микробиологией столкнулась впервые

ВАХТА

У «КАНДИДЫ

ГИЛЛЕРМОНДИ»

здесь, на БВК, куда приехала по распределению с дипломом техника-технолога.

Но прежде, чем продолжить рассказ о Вале Рыхловой, приведем комментарий: что такое БВК. Комментатор — **Валентина Федоровна Бабурина**, руководитель микробиологической группы центральной заводской лаборатории.

— О дефиците белка на земном шаре знает сейчас, пожалуй, каждый грамотный человек. В поисках восполнения белковой нехватки ученые и наткнулись на удивительные способности простейших микроорганизмов. Если, скажем, крупный рогатый скот удваивает свою белковую массу за пять лет, цыплята — за один месяц, то бактерии и дрожжи успевают проделать это всего за несколько часов. То есть по скорости «производства» белка микроорганизмы не имеют себе равных в мире живых существ.

Ученые всесторонне исследовали свойства белка и витаминов, «выработанных» микроорганизмами. Оказалось, они могут отлично дополнить рацион и крупного рогатого скота и птицы. При этом «пищей» для них служат продукты переработки нефти, в частности парафины, то есть сырьё, которое до недавнего времени для этих целей почти не использовалось.

Строительство предприятий по производству синтезированного белка — как бы прибавка новых гигантских лугов, пастбищ, полей в дополнение к тем, которыми мы располагаем. Это выгодно уже само по себе. Но приобщим к сказанному, что «поля-заводы» не зависят от климата. Не зависят от погоды. Они способны «работать» круглый год и круглые сутки. И еще: с разновидностями микроорганизмов можно вести селекционную работу, то есть выводить такие штаммы, которые увеличивали бы «выдачу» белка и ускоряли бы эту «выдачу». И если все это учесть, станет очевидным: ввод в строй каждого предприятия, подобного этому заводу БВК, — большой плюс для нашего сельского хозяйства. Особенно же в нечерноземной полосе России, где сельскохозяйственных угодий в обрез, а потребность в продуктах питания большая.

Добавлю, что наш завод — новостройка. Его пустили в июле 1973 года. А к осени 75-го он должен набрать проектную мощность. Заводов по выработке БВК подобной мощности у нас в стране еще не было. Ново-Горьковский — первенец биохимической индустрии, предприятие — лаборатория по испытанию техники, по выработке режимов выращивания биомассы. Для такого предприятия набрать за два года проектную мощность — задача сложнейшая.

Наш большой коллектив, в основном молодежь, справится с ней.

Даже первая, беглая информация о специфике работы на заводе ошеломила Валу, как и ее подружек — Лилю Бекещенко и Сою Лавренович, тоже выпускниц Новополоцкого техникума. Новое, незнакомое, связанное с «живым» производство лишь в чем-то схоже с химией нефтепереработки. И если в нефтехимии каждое отклонение от нормы — ЧП, то здесь, у биохимиков, из ЧП, а точнее, из ориентировки на возможность всяких ЧП, были сотканы все дни, каждый час работы. Оказалось, например, что зима для дрожжей (для той продукции, которую аппаратчицы Вала, Соля, Лилия должны производить) — более благоприятное время года, чем лето. Зимой легче выдерживать строгий температурный режим (32—34 градуса), в котором наиболее активно живут, то есть питаются, дышат и размножаются, накапливая биологическую белковую массу, дрожжи. А отклонение температуры даже на несколько градусов вверх или вниз грозит серьезной неприятностью.

Больше того. Летом, в тепле, обретают активность тысячи микроорганизмов, которые, проникая с воздухом в ферментеры, могут «заразить» дрожжи и, следовательно, ослабить их продуктивность. А могут и попросту «отвоевать» у них жизненное пространство. Тогда вместо нужного продукта — дрожжей с великолепным именем «Кандида гиллермонди», дрожжей, в сухом виде содержащих 60 процентов ценнейшего белка, — «съев» отпущенное для них питание, из ферментеров могут выйти никому не нужные, бесполезные самозванцы.

А какой неожиданностью прозвучало для девушек сообщение, что дрожжи способны вдруг объявить «голодовку», хотя рацион питания — парафин и минеральные соли — выдан им сполна. И оказывается, произойти это может оттого, что в питательной среде будет недостаточная концентрация водородных ионов. У биохимиков для определения этого состояния среды существует понятие «РН» — «пэ аш» — показатель хода окислительного процесса, за которым нужно следить во все глаза. Иначе «голодные» дрожжи вспенятся и полезут вон из ферментера. Может случиться и так, что дрожжи начнут поедать сами себя, и тоже резко сократится выход их из ферментера. Еще одна опасность: дрожжи как бы «передают» парафина, и внутри каждой дрожжевой клетки он задержится неусвоенный, то есть не преобразованный в белок, а это брак.

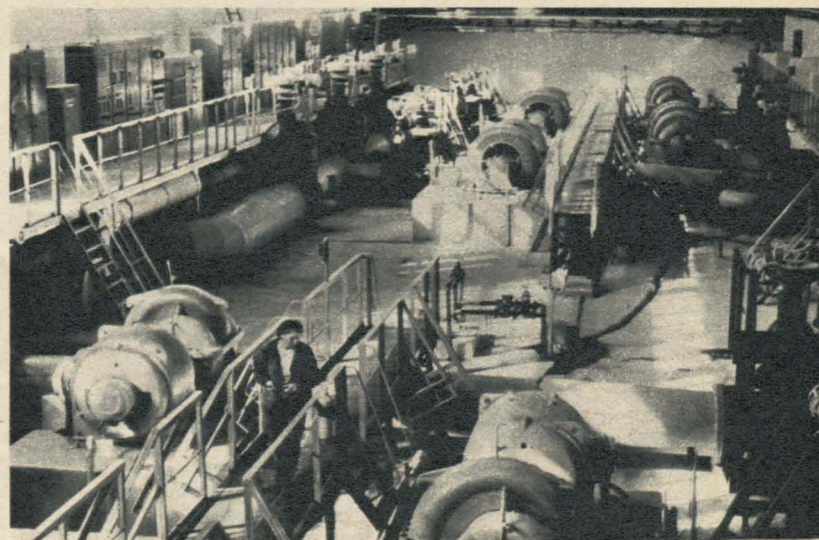

В. Ф. Бабурина, руководитель микробиологической группы заводской лаборатории.

Словом, информация о биологических тонкостях той работы, которая им предстояла, поразила девушек. Увлечла цель — научиться вопреки всем трудностям «взнуздывать» своенравие «Кандида гиллермонди», научиться выращивать тоннами вещества, которые можно рассмотреть только с помощью микроскопа.

У Вали в бригаде оказалась аппаратчица чуть постарше ее, Нина Ватагина, которая пришла на завод тоже с дипломом об окончании нефтяного техникума, но только раньше, когда завод еще не был пущен. У Нины роль совсем особая и ответственная: она обслуживает отделение чистой культуры. В небольшом аппарате она выращивает «посевной» материал, те первые кубометры отборной по качеству дрожжевой массы, которые направляются в большие ферментеры для промышленного производства белка. Иными словами, Нина как бы готовит семена для посева на большом «поле». Высока будет жизнедеятельность Нининых «питомцев» — быстрее пойдет процесс накопления дрожжей в большом ферментере.

Цех водоснабжения.

Евгения Бакуридзе, аппаратчица цеха сепарации и сушки.

С помощью Нины, с помощью старшего оператора бригады Валентина Грахова, с помощью микробиологов и технологов завода Валя Рыхлова постепенно поняла, как тесно связаны на заводе БВК все процессы, в какой зависимости находится один от другого. И этот шаг ее профессионального становления породил совершенно новое ощущение, с которым Валя стала приходить на работу, — ощущение ответственности. Ответственности, дотоле ей неведомой. Тогда-то она оценила точность выражения «вахта» — рабочая смена.

Вслед за этим Валя, естественно, поднялась еще на одну ступеньку в овладении мастерством оператора. Валя не помнит, подсказал ей кто-то эту мысль или она наткнулась на нее в книге, мысль о кпд — о коэффициенте полезного действия — каждого дня, который прожит человеком. Но понятной, зримой она стала для Вали в цехе. День за днем Валя училась постигать, каким разным может быть он — коэффициент полезности тех восьми часов, которые она, оператор Рыхлова, проводит возле приборных щитов. И с каждой отработанной вахтой, неделей, месяцем ход ее отсчета в чем-то менялся.

Сначала, еще будучи ученицей, прикрепленной к опытному аппаратчику, она считала коэффициент полезности своей вахты высоким, если просто успевала уследить за всем, что делал ее учитель, понять, запомнить. Потом, когда Валя сдала экзамен аттестационной комиссии, получила третий производственный разряд и допуск к самостоятельной работе, точка отсчета как бы поднялась. И сейчас, когда она готовится к сдаче на четвертый, высший разряд, каким обладает Нина Ватагина, сейчас Валя опять-таки по-новому оценивает каждую свою вахту. Он уже совсем иной — коэффициент полезности нынешнего ее рабочего дня.

Комментарий начальника плано-экономического отдела завода **Марии Григорьевны Карцевой.**

— Набрав проектную мощность, наш завод начнет давать доход, то есть возвращать государству те средства, которые были затрачены на его строительство. Себестоимость тонны дрожжей снижается неуклонно. В марте 1975 года с каждой выработанной

тонны дрожжей предприятие получало по 70 рублей чистого дохода.

Теперь «разложим» заводские расходы на основные виды затрат. Окажется, что более трети их идет на парафины, то есть на «пищу» для дрожжей. Значит, расходовать их нужно рационально: неусвоенные вымываются в отходы...

Точно так же тщательно просчитываются затраты пара, воды, электроэнергии — все, что ведет к снижению себестоимости дрожжей.

И бесперебойная работа каждого ферментера — тоже прямая выгода для завода.

...Вот так, по рублям — десяткам, сотням рублей и «набегают» те внушительные суммы (сегодня это больше миллиона за месяц), благодаря которым в недалеком будущем (примерно через два — два с половиной года) завод полностью «погасит» государственную ссуду и начнет приносить стране прямой денежный доход.

... Идет обычная рабочая вахта первой бригады. Ровно гудят за стенами цеха мощные ферментеры. За два ферментера отвечает Валя. В цехе эта ее ответственность должна поровну распределиться между двумя щитами с приборами. А приборов тех на каждом щите — тридцать штук.

На столе перед Валею — режимный лист, сверху заполненный главным технологом цеха. Этот технологический регламент — как бы компас, по которому она ориентируется. «Компас» говорит Вале, сколько литров парафина должно каждый час поступать в ферментер, чтобы дрожжи и не «голодали» и не прессыались, сколько воды, сколько питательных солей должно вливаться в емкость. Какова наилучшая температура среды. Кажется, сверяйся с приборами — вот и все твои заботы.

Только не отпускает Валею сознание: в ферментере «работают» — накапливают белок — живые существа. Не дай себе расслабиться и, уютно примостившись за операторским столиком, подумает, скажем, о завтрашней поездке всем заводом в Горький, в театр. С этим успеется. А вот как там с парафином на ферментере?

Сдавая ночную вахту, оператор с ее же, Валиных, аппаратов Володя Вдовин, предупредил: на пятом ночью был высокий остаточный парафин.

— Ты смотри, Валентина, сейчас парафин подается по режимным нормам, последний анализ на избыточный парафин — в ажуре, но раз уж был прецедент с «недоеданием», он может повториться. Не упусти момент!

«Значит, поворачивайся, Валентина. Посмотри-ка по приборам, что у тебя с парафином. Так, норма. А теперь возьми пробы из каждого ферментера. Сейчас из лаборатории придет пробосборщица, унесет их на анализ.

Ну, теперь взгляни, как идет подача солей. А что там с температурой? Ползет вверх? Открой задвижку на подаче холодной воды — подрегулируй режим в аппарате. Норма. Процесс накопления биомассы идет в строго заданном режиме...»

Когда вахта подходит к концу, каждый оператор подводит баланс. На большом графике — он висит в цехе на самом видном месте — появляются показатели: как идет выполнение планового задания бригадой и насколько преуспела или отстала бригада в ходе внутрицехового соревнования.

И вот тогда-то, в конце вахты, Вале становится виден кпд нынешнего ее рабочего дня. В последнее время она мерит его по марту 1975 года, когда их бригада вышла победителем социалистического соревнования в цехе.

Заключительный комментарий: о том внутреннем настрое, с которым покидаешь завод БВК, прощаясь с его цехами, с его людьми. Это ощущение встречи с самым характерным, что отличает рабочий уклад нашего времени. На заводе синтеза живого белка перед тобой встает сплав последних достижений науки со взлетом конструкторской мысли, который мы называем научно-технической революцией.

Вдумаемся. Всего-то лет десять, как возникла в нашей стране новая отрасль промышленности — микробиологическая. Совсем недавно начали воздвигаться гиганты этой индустрии, и на обслуживание их была призвана в основном молодежь. Вот какой труд подготовила Родина своей молодой порослью. Труд рабочего здесь — труд образованного, разбирающегося в технологических тонкостях специалиста.

Вглядевшись, как работает молодежь, как работают Нина, Валя, их товарищи и подруги, понимаешь, может быть, наиболее важное: они, прежде чем кто-либо другой, сами к себе предъявляют высокие требования.

И с этой точки зрения они удивительно под стать друг другу: молодые работницы и завод-новостройка. Как завод олицетворяет современный сплав науки и техники, так молодые работницы аккумулируют в себе подлинные личностные ценности — сплав знаний, упорства и ответственности.

Ю. ХОРИЦКАЯ

«ЛЕДИЗ ФЁРСТ!»

Фельетон

Недавно делегация советских женщин, которую возглавляла заместитель председателя Совета Министров Узбекской ССР Р. Х. Абдуллаева, впервые посетила Республику Заир. Нас пригласили для участия в симпозиуме «Вклад женщины в укрепление политики доброго согласия, разрядки и добрососедства». Симпозиум был организован в Киншасе по инициативе партии Народное движение революции.

Наследство, доставшееся Заиру от колонизаторов (еще недавно эта африканская страна называлась Бельгийским Конго), особенно тяжело отразилось на судьбе женщины. Поэтому проблемы эмансипации женщины, получения ею образования, профессиональной подготовки имеют жизненно важное значение для страны. Заирские женщины с гордостью рассказывали нам, членам советской делегации, о том, что в последние годы изменилось их положение. Среди государственных, партийных деятелей, врачей, учителей, юристов уже сегодня есть женщины. Но для осуществления фантического равноправия всех женщин предстоит еще многое сделать.

Женщин Заира волнуют проблемы не только внутренней жизни страны. Они отдают себе отчет в том, что лишь в условиях мира возможно успешное решение женского вопроса. Потому и симпозиум был посвящен вопросам международной разрядки и безопасности. Для участия в нем в Киншасу приехали 26 зарубежных женских делегаций. На открытии присутствовал президент Республики Заир Мобуту Сесе Секо, члены

политбюро партии Народное движение революции, государственные комиссары (министры), дипломаты, аккредитованные в стране.

Делегаты симпозиума рассказывали о положении женщин в их странах, о достижениях и трудностях, которые встречаются в работе, о мероприятиях, проводимых национальными комитетами и комиссиями в связи с Годом женщины, выражали горячую поддержку национально-освободительным движениям.

В заключительной декларации участники симпозиума единодушно выразили поддержку мерам, направленным на разрядку международной напряженности и упрочение мира. Они заявили о солидарности с народами, борющимися против расизма, апартеида и других форм дискриминации. Горячо приветствовали исторические победы народов Вьетнама и Камбоджи, провозглашение независимости Мозамбика, Анголы и Островов Зеленого Мыса.

После окончания работы симпозиума советская делегация посетила строительство элентростанции Инга недалеко от Киншасы. Эта стройка имеет большое значение для развития национальной экономики. Мы побывали также в Доме заирской женщины, в котором имеются торговые ряды, ателье, кинозал, парикмахерские.

Во время многочисленных встреч мы убедились в том, что заирские женщины глубоко интересуются нашей страной, жизнью советских женщин.

С. ШВЕЦОВА

22—26 апреля в Брюсселе в связи с Международным годом женщины проходил европейский семинар на тему «Экономическая независимость европейских женщин на пороге XXI века». В семинаре участвовали представительницы 23 европейских стран, в том числе делегации СССР, ГДР, Польши, Румынии, Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Югославии.

Советскую делегацию, в составе которой были женщины — ученые, врачи, работницы, директора предприятий, возглавляла заместитель министра легкой промышленности СССР А. Т. Лаврентьева.

На пленарных заседаниях семинара обсуждались проблемы положения женщин в различных странах Европы.

Затем участники семинара разделились на рабочие группы. На основе оживленных, порою довольно острых дискуссий в рабочих группах были выработаны предложения, которые затем обсуждались на заключительном пленарном заседании семинара и были учтены при составлении общего документа-обращения, направленного в Организацию Объединенных Наций.

Выступления представительниц буржуазных стран Европы, привезенные ими в Брюссель материалы показали, что ни в одной из этих стран не обеспечены даже такие, казалось бы, элементарные требования женщин, как равные возможности для получения профессиональной подготовки, равная оплата за

равный с мужчинами труд; равные права в решении вопросов жизни семьи, выборе местожительства, распоряжении семейным имуществом. В ряде стран до сих пор еще сохраняются законы, ставящие замужнюю женщину в полную зависимость от мужа.

Выступления представительниц социалистических стран и особенно Советского Союза произвели на семинаре большое впечатление. Отдельные попытки поставить под сомнение достижения социалистических стран и выступления буржуазно-феминистского толка ни в коей мере не могли опровергнуть убедительнейших доказательств безусловных преимуществ социалистического общества в решении важнейшего социального вопроса современного мира — вопроса о равноправии женщин.

Большим событием на заключительном пленарном заседании семинара стало выступление первой в мире женщины-носмонавта, председателя Комитета советских женщин В. В. Николаевой-Терешковой, находившейся в Брюсселе проездом в Льеж на Ассамблею общественных сил за безопасность и сотрудничество в Европе.

По предложению советской делегации первым пунктом в решение семинара было включено требование обеспечения мира во всем мире.

Р. ХАЛФИНА,

доктор юридических наук, профессор

Галантное английское выражение «Ледиз фёрст» («Женщины первые») вышло за пределы Британских островов и поселилось в других уголках земли. Не миновал заморский изыск и Южной Африки, хотя там, как известно, отнюдь не в почете правила хорошего тона. Кавалеры апартеида взяли эти слова на вооружение не для салонного употребления. В ЮАР не забывают придавать всякому слову характерный расистский прононс.

Большинство африканцев в ЮАР умирают от голода и болезней. «Слабая наследственность!» — сетуют социологи. Журнал Африканского национального конгресса «Сечаба» попытался выяснить, кто первым уходит в мир иной из обетованного расистского рая. Статистика смертности дала краткий отчет — «Ледиз фёрст!» Джентльменское «Ледиз фёрст!» в моде и у хозяев предприятий. Конечно, они срезают зарплату и мужчинам, но в первую очередь — женщинам. Труд африканок оплачивается по самым низким расценкам.

Пришлась по душе заморская галантность и юаровским законодателям. В своде правил для жителей городов «Урбан эриэс экт» особое внимание — женщинам-африканкам. Черная женщина не имеет права находиться в белых кварталах более трех суток, не может по своему усмотрению сменить место работы и уж тем более требовать повышения зарплаты. При ней всегда должны быть «рекомендательная книжка», удостоверение личности, набор виз и разрешений, а также свидетельство об уплате налогов. За малейший непорядок в бумагах — штраф или арест. Женщина, которой отказано в работе или трижды уволенная за «микссконтакт» (не нашла общего языка с хозяином), причисляется к разряду «айдл банту», то есть «бездельница банту». У нее значительно больше шансов, чем у мужчины, попасть в участок. А «любезный» полисмен в любую минуту может предложить ей убраться из города: «Ледиз фёрст!» И тюремщикам по вкусу заморское «Ледиз фёрст!», поскольку сокращение средств на содержание в тюрьмах предусмотрено прежде всего для арестованных женщин.

В одном только уравнины в правах женщины и мужчины: для тех и других, подозреваемых в «крамоле» и участии в забастовках, определены одинаковые сроки заключения — от года до пятнадцати лет...

В. МАКАРЕНКО

Галина ДОКОЛИНА

В августе

Еще деревья зелены и густы
и диких бальзаминов яркок цвет.
А на вилках зависшейся капусты
роса прозрачный оставляет след.
Еще по ярам выводки пернатых
шумят, как будто харьковский базар.
По-прежнему светла и торозата
отходчивая летняя гроза.
Но пасечник выламывает соты,
и пчелы отдыхают от забот,
и постаревший хмель так неохотно
влезает на облупленный забор.
Дожди слепые виснут над лугами,
уходят в землю, путаясь в овсе.
И бродит между свежими стогами
семья седых отъевшихся лотей.

Обновление

Гроза пропахла яблоками, сеном,
попынкою тропинкой полевой,
о, как они отчаянно мгновенны,
сплохои молний, бьющих по прямой.
Ярятся тучи, посылая громы,
и эхо гаснет в ельничках густых;
в огромной мокрой бочке возле дома
березовые кружатся листья.
Ликует лопухи — им наслажденье.
Мир потрясен и нов.
И незнаком...
Но знаю: тишины предощущеньем
невидимый светлеет окоем.
Она придет.
Раскинет ленты радуг.
Одарит чудом света и тепла,
чтобы земного обновленья радость
в травинке каждой трепетно жила.
Чтоб люди стали выше и добрее.
А детям снились солнечные сны.
Шумит гроза, исполнена доверья,
застенчивой и щедрой тишины.

Улетают аисты

Улетают аисты в молчанье...
Даль полей таинственно легла.
Аистам вослед светло, печально
стаями уходят облака.
Значит, скоро осень в Певенае
долгими дождями загрузит.
Фоненькая вика полевая,
мне опять с тобою по пути
в деревянный дом,
где дремлет полдень
на ступеньках низкого крыльца,
где хозяин старый помнит, помнит
волжский говор моего отца.
Я стою, рукой плетня касаясь,
в небе гаснет поздняя звезда,
птица удивительная аист
медленно снимается с гнезда...
Возвращайся,
ведь на целом свете
кровная твоя земля одна.
Вот за перелеском тихим этим
шла война, последняя война
для отца...
И здесь его могила,
на земле полынной и ржаной.
В чутком небе стаей шумнокрылой
аисты прощаются со мной.

...30 апреля 1975 года. Пишу эти заметки на втором этаже президентского дворца. Я вошел в Сайгон вместе с частями Армии освобождения. В полдень над дворцом уже реяло красно-голубое с желтой звездой знамя свободной Республики Южный Вьетнам.

В гостиную представителей революционной власти ожидал последний из марионеточных «президентов» — Зыонг Ван Минь.

— Господа, — обратился он к одному из наших офицеров. — Мы ждем вас с утра. Хотим скорее приступить к церемонии передачи всей полноты власти в ваши руки.

— Нельзя передать то, чего уже нет. Вы должны немедленно капитулировать, — прервал его офицер.

Именно в два часа дня в кабинете низложенного «президента» представитель Временного революционного правительства принял безоговорочную капитуляцию сайгонского режима и его армии.

За окнами дворца я вижу ликующий Сайгон. Город давно жил в ожидании этого счастливого дня. Вот и пришла она, долгожданная победа!

Из репортажа вьетнамского журналиста Тхань Тиня.

Жизнь страны входит в мирную колею. Каждый день ставит перед революционной властью новые и новые задачи — от организации управления страной, снабжения жителей продовольствием до возвращения в родные места беженцев — людей, обманутых свергнутым режимом. И все эти вопросы необходимо решать незамедлительно.

Член Президиума ЦК Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, заместитель главнокомандующего народными вооруженными силами освобождения Нгуен Тхи Динь — одна из тех, на чью долю выпала упорная борьба за победу революции, а теперь легла ответственность за будущее освобожденной страны. Теперь она в круговороте самых неотложных дел: руководит восстановительными работами, наблюдает за порядком регистрации солдат и офицеров капитулировавшей марионеточной армии, организует деятельность народно-революционных комитетов. Особого внимания требует от нее работа среди женщин: многие годы Нгуен Тхи Динь возглавляет Союз женщин за освобождение Южного Вьетнама.

Диктаторский режим приложил немало стараний для того, чтобы очернить революционную власть, оклеветать ее политику в вопросах, касающихся положения женщины, заронить в сознание женщин недоверие и сомнения.

Временному революционному правительству Южного Вьетнама приходится разъяснять свою политику, рассказывать о сути мероприятий, проводимых в защиту прав и достоинства простых тружеников. Радио освобожденного Сайгона включило в свои программы специальные передачи для женщин.

Большую работу ведут активистки Союза женщин за освобождение Южного Вьетнама. За их плечами опыт, накопленный в борьбе против иностранных агрессоров в строительстве новой жизни в освобожденных районах Южного Вьетнама. Этим бесстрашных патриоток люди узнавали по клетчатым шарфам, ставшим своеобразным паролем.

Такой же шарф носила и Нгуен Тхи Динь. Сейчас она много выступает на митингах, пишет в газеты, беседует с соотечественницами в радиопередачах.

О том, что какая-то часть населения еще

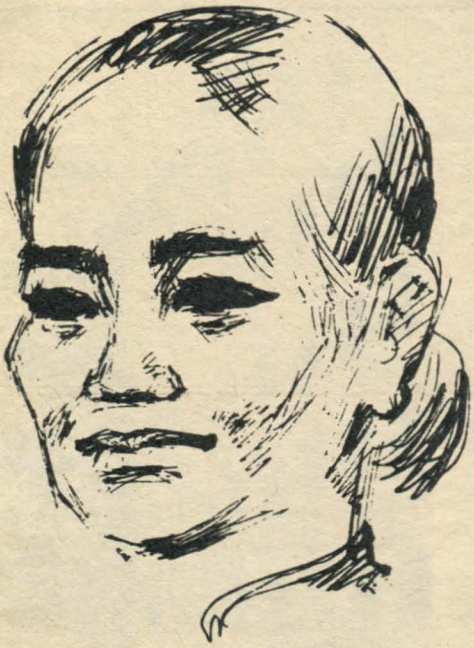

ГЕРОИНЯ СТРАНЫ ГЕРОИНЬ

отравлена буржуазной пропагандой, говорят даже вопросы, которые присылают радиослушательницы: правда ли, что при новом режиме нас будут выдавать замуж по принуждению? Правда ли, что у нас отберут детей и отправят в воспитательные учреждения?

Революционная власть с первых же дней делами подтвердила заботу о женщине. К людям приходит вера в то, что теперь перед южновьетнамской женщиной откроется наконец дорога к подлинной свободе и сча-

Нгуен Тхи Динь.

стью. С улиц южновьетнамских городов исчезли замученные голодом матери с младенцами на руках, просящие подаяния у прохожих. Только в Сайгоне сразу же после освобождения 250 тысяч голодных стали регулярно получать рис. Одним из первых декретов революционное правительство республики установило ежемесячное пособие для женщин, не имеющих работы. Его размер эквивалентен стоимости 10 килограммов риса. Назначено пособие детям из семей рабочих — по 5 килограммов риса на каждого.

«Жизнь миллионов наших соотечественниц коренным образом меняется, — пишет журнал «Сайгонская женщина», первые номера которого вышли сразу же после победы. — Из угнетенных, жестоко эксплуатируемых женщины становятся хозяйками своей страны, своей судьбы. Такую цель поставила победившая революционная власть».

...Всего лишь год назад в Свердловском зале Московского Кремля Нгуен Тхи Динь вручили международную Ленинскую премию «За укрепление мира между народами». Статная женщина с плавной походкой, с серебряными нитями в густых черных волосах, в национальном платье «ао зяй» из легкого шелка застенчиво улыбалась аплодировавшему залу. А когда смолкли аплодисменты, Нгуен Тхи Динь в наступившей тишине сказала о том, что эта высокая награда будет вдохновлять ее соотечественников — бойцов, политработников, партизан и подпольщиков на решительную борьбу в защиту своих священных прав, до полной победы над врагом.

И час свободы пробил!

...Если попросить Нгуен Тхи Динь рассказать о родных краях, она непременно начнет с того, что провинция Бенче, где жила ее семья, славится своей красотой. Несет к Тихому океану воды могучий Меконг. В дельте река разветвляется на сотни протоков, каналов, ручьев, образуя острова плодородной земли. Высоко в синеве шумят кроны стройных пальм, посылая привет плывущим по Меконгу джонкам. В зелени бамбуковых и банановых рощ под шапками соломенных крыш лежат тихие деревушки. В нефритовых заводях покачиваются прозрачные фарфоровые чашечки лотосов... Но еще более, чем красотой, славится провинция Бенче свободолюбивым духом крестьян, ремесленников, рыбаков. Немало героев дала

Вьетнаму эта земля. Ее сыновья и дочери храбро сражались против французских колонизаторов, против японских оккупантов, до победного часа боролись за свободу с американскими агрессорами и их прислужниками. Да и сама Нгуен Тхи Динь много лет не снимала с плеча винтовки.

Это было в 1930 году, когда по всему Вьетнаму полыхало пламя антиколониальных восстаний. Ранним утром в скромную крестьянскую хижину на берегу Меконга ворвались стражники. Десятилетняя Динь увидела, как набросились они на ее старшего брата, связали его и поволокли по пыльной деревенской улице. «Кончилась ваша революция», — бросил, уходя, один из стражников. Он ошибался. Революция только начиналась. Тот год стал для девочки по имени Динь — а по-вьетнамски это означает «решительная» — началом приобщения к борьбе, которой она затем отдала все свои силы.

Динь носила брату передачи в уездную тюрьму. Когда ему удалось вырваться на волю, стала его ревностной ученицей, старалась разобраться в том, что происходит вокруг, понять первопричину тех несчастий, которые то и дело обрушивались на ее семью, односельчан, на ее народ. В шестнадцать лет Динь уже была опытной подпольщицей, одной из самых ловких и смелых распространительниц нелегальных революционных газет. Она шла на разные хитрости: прятала газеты под широкими полями шляпы «нон», в поясе, в руле велосипеда, в веслах лодки. В самые далекие уголки Бенче несла Динь людям слова правды, поднимала их на борьбу.

Тогда же наступила большая перемена в ее жизни: она полюбила. Мужем Динь стал товарищ по революционному подполью.

Вслед за началом второй мировой войны фашистская французская колониальная администрация Виши усилила террор. Был арестован и муж Динь. Его отправили на Пулокондор — остров смерти. Это случилось на третий день после рождения их первенца.

Через полгода после ареста мужа наступил черед и Динь в полной мере испытать горькую чашу узницы колониальных застен-

ков. Разлученная с ребенком молодая мать почти четыре года томилась в тюрьмах и лагерях. Ее жестоко пытали. «Назови имена смутьянов, дай слово, что не будешь больше вести подрывную работу, — говорили ей тюремщики, — и мы выпустим тебя. Ты снова увидишь сына и мужа». Но недаром Динь носила имя «решительной». «Предательства от меня не дождетесь», — отвечала она.

На воле Нгуен Тхи Динь оказалась лишь в 1943 году. Сын долго привыкал к тому, что это его мать. А мужа Динь так больше и не увидела. Он погиб в тюрьме.

В дни Августовской революции 1945 года Нгуен Тхи Динь была среди тех, кто ее свершал. Она руководила одним из революционных отрядов в провинции Бенче.

2 сентября 1945 года на площади Бадинь в Ханое президент Хо Ши Мин зачитал слова Декларации независимости: «Вьетнам имеет право быть свободным и независимым, и он действительно стал свободным и независимым».

В те минуты Нгуен Тхи Динь была далеко от столицы, от площади, где, затаив дыхание, тысячи людей вслушивались в исторические слова Декларации. Но она гордилась своей причастностью к великим свершениям народа.

Чтобы отстоять завоеванную свободу, Вьетнаму предстояла еще длительная и жестокая борьба. Целых девять лет сражались патриоты с французскими колонизаторами. Все это время Нгуен Тхи Динь была верным и отважным солдатом, одним из вождей партизанской борьбы.

Женевские соглашения 1954 года не принесли мира южновьетнамской земле. Страна была поделена на две части. В то время, как на Севере народ, избрав путь социализма, принялся строить новую жизнь, на Юге реакционный режим, поддерживаемый заокеанскими покровителями, развернул массовые репрессии против патриотов. Вновь воды Меконга окрасились кровью казненных, расстрелянных, замученных в тюрьмах.

Немало испытаний выпало и на долю Нгуен Тхи Динь. Ее арестовывали, но с помощью товарищей она каждый раз ускользала из рук карателей и оказывалась на свободе.

1960 год стал переломным в истории освободительной войны в Южном Вьетнаме. Важной вехой был он и в судьбе Динь. В январе 1960 года в провинции Бенче вспыхнуло народное вооруженное восстание против американских агрессоров и их марионеток. Руководил восстанием подпольный ревком во главе с Нгуен Тхи Динь. Оно послужило сигналом к вооруженному сопротивлению по всему Южному Вьетнаму.

Немало дерзких операций было проведено партизанами под руководством Нгуен Тхи Динь за годы борьбы против американских агрессоров и войск марионеточного сайгонского режима.

Маститые военачальники не раз с восхищением отзывались о боевом мастерстве Армии освобождения Южного Вьетнама, заместителем главнокомандующего которой с самого ее основания стала Нгуен Тхи Динь.

Знамена свободы реют над вьетнамской землей. Соотечественники Динь засыпают воронки от бомб, поднимают со дна рек затопленные паромы, рстят мирный урожай, строят дома и школы взамен спаленных войной.

На многострадальную землю Юга пришел мир. Мир! Это короткое слово сложено из миллионов героических судеб. Одна из них — судьба Нгуен Тхи Динь, героини страны героинь.

Рисунки художника Л. Владимировского.

НОВЫЙ мост через Оку — словно огромная легкая стрела. Город надвигается навстречу, сбрасывает силеную мглу. Зеленеют липы и клены, серебрятся тополя. Гладкий асфальт — как река на утренней заре. Он лег на рязанские улицы около трех десятилетий назад. Ребятишки тогда, не решаясь наступать, приседали на корточки, осторожно трогали его руками. В сорок девятом впервые появились на улицах троллейбусы. И стар и млад — каждый стремился хоть разок прокатиться по первому троллейбусному маршруту.

Теперь об этом вспоминают только старожилы. Рязань стремительно растет, ширится, ежегодно жилая площадь города увеличивается на четверть миллиона квадратных метров.

— Представляете, дом серый, шершавый. А мы беремся — и засиял! У нас интересная работа. Страшно интересная! — так говорила Таня Горлина, командир прославленной на всю Рязань бригады маляров Героя Социалистического Труда Анны Ивановны Илларионовой. Выступала Таня на вечере интересных встреч в одном из профессиональных училищ.

— А поедем, покажи нам ваши дома! — крикнул ей кто-то из зала.

Таня рассмеялась:

— Да чтобы все их посмотреть, целый день нужен, а то и больше! Наши дома и на Московском шоссе и на Куйбышевском. И на Первомайском проспекте, и на Гагарина, и на Есенинской, и на Циолковского... Мы и драмтеатр отделывали, и горисполком, и Дворец культуры профсоюзов, и «Книжный мир», и радиотехнический институт. А заводов сколько, общежитий... И цирк — тоже мы. Совсем недавно музыкальное училище сдали с отличной оценкой. Видели его? И все время хочется сделать что-нибудь особенное. — Таня замолчала на секунду и доверительно добавила: — Знаете, а мы приходим смотреть, как в наши дома въезжают новоселы. Шумят, мебель таскают, разгоряченные, озабоченные. И вдруг кто-нибудь скажет: «Осторожно, осторожно, как бы стенку не покорябать!» Для нас в этом «осторожно» — самая лучшая похвала! ...Я нажимаю кнопку звонка у двери квартиры знаменитого бригадира отделочников СУ-24 треста «Рязаньжилстрой» Анны Ивановны Илларионовой. Выходит женщина средних лет. Спокойное лицо, внимательные, приветливые глаза.

— Проходите, пожалуйста.

В комнате много книг. На светлых стенах две тонкие, почти прозрачные по краскам акварели. Пышные бегонии на бирюзовых подставках у окна подчеркнуты воздушностью тюлевых занавесок. На столе в хрустальной вазе — цветы. «Красиво», — подумала я и вдруг увидела за стеклом книжного шкафа фотографию: хозяйка дома рядом с Долорес Ибаррури. Стоят как подруги, ласково обнявшись за плечи.

Анна Ивановна перехватила мой взгляд.

— Это мы в Кремле в дни работы Двадцать первого съезда партии. Долорес подошла ко мне: «Звезда Героя?» — говорит и вопросительно смотрит. Я отвечаю: «Маляр я, строитель, строю дома». «А это?» Она указала на алый фла-

жок, приколотый рядом с Золотой Звездой. «Да, я депутат своей республики — РСФСР...» Она обняла меня, глаза горят: «Женщина Герой труда! Государственный деятель! Прекрасно жить в такой стране!»

— А еще приходилось вам видаться с ней?

— Приходилось. И не раз, снова в Кремле.

В шкафу рядом с этой памятной фотографией стоит еще одна: шесть девушек, почти погодки. Показалось, что они чем-то друг на друга похожи, словно дети в одной большой семье. Взгляд Анны Ивановны задержался на фотографии с какой-то мягкой грустью.

— Пораъехали все, — вздохнула она. — Скучаю очень. Вот, письма пишу. — И протянула мне конверт.

«Милая мамочка, здравствуй! Сколько было радости, когда получила от тебя письмо. Прочитала его не один раз, и сразу на душе стало легко, будто поговорила с тобой. Я все вспоминаю, как хорошо мы жили, как весело работали вместе... Как твоё здоровье? Береги себя, роденькая моя.

Привет от мамы».

— Свекровь кланяется? — понимающе заметила я.

— Да нет, её родная мать. Но и мне она тоже дочка. Так получилось. Здесь в этой квартире и жила... Да что говорить, шестеро у меня их, таких дочерей.

Родом Анна Ивановна из-под Воронежа, из села Осетровка. Её родители — Матрена Уварьевна и Иван Иванович — всю жизнь трудились на земле. Отец одним из первых вступил в колхоз. Стал членом партии в 1935 году, руководил полеводческой бригадой почти сорок лет.

Целыми днями, пока мать и отец в поле, маленькая Аня строила домики из камешков и глины, возводила запруды и мосты. Мать удивлялась: ведь не мальчишка, ей бы в куклы играть. А отец посмеивался: подрастет и перестанет забавляться, к себе в бригаду возьму. Так и случилось. В четырнадцать лет она села на трактор и с первого до последнего дня войны не сходила с него. Дневала и ночевала то в поле, то в ремонтной мастерской.

А после войны пошла на стройку — восстанавливать разрушенные города, фабрики, заводы. Работала маляром на «Уралмаше», потом в тресте «Донгазстрой», в Новочеркасске на строительстве первого послевоенного нефтехимического завода. Там выдвинули её в бригадиры.

На этой стройке и появилась у неё первая названная дочка — Маша.

Увидела она Машу в чужой бригаде, бледную, худенькую... Спросила: откуда такая? Ответили: сирота, детдомовка, шестнадцатая, а росточком не вышла. «Куда ей кирпичи таскать», — думала Анна Ивановна, — слабенькая она. Подкормить бы её надо, да и специальность дать в руки...»

Как-то за обедом дома вспомнила о девочке и так расстроилась, что даже есть перестала.

— Ты чего это? — спросил муж.

— О Маше все думаю... Давай возьмем!

— Как это возьмем?

А. И. Илларионова

СТРОЮ

— А в дочки.

Уговорила мужа и привела девушку к себе. Одева её, обула, отогрела. Стала пораньше подниматься, чтобы успеть пирог к завтраку испечь, побаловать Машеньку. Гулять её прогоняла, чтобы свежим воздухом дышала. За книги усаживала. И Маша поздоровела, прямо-таки расцвела. Получила разряд штукатурки-маляра и на работе впереди многих пошла. Но больше всего не успехами своими гордилась, а названной матерью, вернувшей ей дом, семью, отнятые войной.

Как говорится, лиха беда — начало. Однажды попросилась к Анне Ивановне в бригаду девушка-разнорабочая: «Возьмите маляром!» Бригадир передала ей свою кисть: попробуй, дескать, а я посмотрю. Та сделала мазок, потом другой, прошлась по стене широкой ровной полосой. Щеки зарозовели. А у Анны Ивановны к ней мигом сердце повернулось: своя девочка, рабочая косточка, сразу видно. Оставила в бригаде. Стала расспрашивать, кто у неё дома есть, с кем живет. «Никого у меня нет», — ответила та. — Отец с войны не пришел, а мама три года назад померла...» Вот так и получилось, что вслед за первой вошла в дом бригадира вторая дочка, Рая.

Фото В. ЛАШКОВА.

ДОМА

В 1954 году Анна Ивановна почти со всей своей бригадой опять переехала — на этот раз в Рязань, на строительство нефтеперерабатывающего завода, Всесоюзную ударную комсомольскую стройку. Перед самым отъездом к ней домой прибежала курчавая курносенькая девушка, маляр из другой бригады. Плачет: «Возьмите с собой! Я буду стараться изо всех сил!» «Да ведь нашу-то бригаду переводом берут, а ты как?» — развела руками Анна Ивановна. «Как угодно. Я вмиг рассчитаюсь здесь, только вы согласитесь...» «А дома?» «Что дома-то?.. Отец пьет, а парень... Парень...» — Она не договорила.

«Что делать?» — думала Анна Ивановна. — Не оставаться же ей здесь, одинокой такой...»

Вскоре «дочек» стало пятеро. Жили в Рязани все вместе — семьей в общежитии. И работали все вместе в одной бригаде.

В 1956 году Анна Ивановна приехала в отпуск в родное село. В первый же день, как самое святое, показала отцу свой новенький партийный билет. «Молодец, Анюта, — сказал он. — В партии нашей такое прибавление, как ты, не лишнее. Работаете честно и по совести. Рад за тебя. Да и в семье живешь по совести. Молодец... А знаешь что, доч-

ка, взяла бы ты с собой соседскую девочку, Маню Шебуняеву. Учиться ей хочется».

Анна Ивановна стала приглядываться к Мане. Худенькая девочка-подросток окончила седьмой класс. А дома большая мать действительно не могла помочь дочке продолжать учебу.

— Отпустите девочку со мной, — попросила Анна Ивановна Манину мать. — Помогите ей, будет учиться.

— Или своих забот у тебя мало, — устало ответила женщина. — Чужие-то собираешь... — Но дочку все же отпустила.

Девять лет, пока не вышла замуж, жила Маня у Анны Ивановны. Училась в школе, а получила паспорт, тоже в бригаду пошла.

...Новоселье они справляли в новом, ими же отделанном доме. Всех шестерых девушек взяла Анна Ивановна с собой, в свою новую квартиру, ни одну не оставила в общежитии. Жили дружно и весело. Всех повыдавала замуж. А потом разъехались кто куда.

В Рязани бригада сразу пополнилась: пришли в нее восемнадцать комсомолок. А через два года коллектив вырос в три раза. Обучение велось бригадным способом: у Марии Барышенской, у Марии Гагауз, у Марии Малыгиной, у Григория Никонова да и у самой Анны Ивановны по трое новичков. Помогали осваивать профессию и словом и делом. А больше всего — собственным примером.

Юное пополнение быстро усвоило сложившиеся традиции, прониклось гордостью за свою бригаду. И вскоре стали поговаривать в городе, что новаторство, четкая организация труда сделали бригаду Илларионовой показательной школой мастерства.

На пятом году пребывания в Рязани их коллектив стал бригадой коммунистического труда. А 9 августа 1958 года Анне Ивановне Илларионовой было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Ее девочки — они тогда еще все были при ней — радовались и гордились, как никто другой. Украсили дом цветами, накрыли праздничный стол. Сколько было в тот день веселья, сколько песен!

А потом новая радость — высокое доверие и честь: коммунисты избрали Илларионову делегатом на XXI съезд партии.

Накануне отъезда она не спала всю ночь. Думала о матери с отцом и смотрела на их фотографию. «Спасибо вам, что вырастили не лентяйкой, не белоручкой, что научили жить по совести».

В Москву ее провозжали и дочки и другие товарищи по бригаде — толпа смеющихся, взволнованных девчат. «Ты нам пиши каждый день, — просили они. — Одних газет нам мало. Пиши! А за бригаду не беспокойся. Мы так работать будем — ахнешь, когда приедешь. Спасибо скажешь!»

Анна Ивановна Илларионова — делегат четырех партийных съездов. Документы съездов, мандаты, блокноты, бережно хранимые ею, рассказывают о том, какое участие принимала она в решении важнейших вопросов современности, жизни партии, народа, напоминают о волнующих встречах в Кремле.

А после съезда — отчеты в партийной организации и многочисленные выступления перед земляками.

Когда Анна Ивановна возвратилась домой с XXIV съезда партии и стала разъяснять смысл его решений на рабочих собраниях, ей не приходилось искать слова: все задуманное съездом было тесно связано с ее жизнью, с жизнью дорогих ей людей. «Своими руками восстанавливала я фабрики и заводы, разрушенные войной, — сказала она, — потому, голосуя на съезде за Программу мира, голосовала за счастье мирного труда, за право народов жить без войн, без тревоги за будущее детей».

Слушая увлеченный рассказ Анны Ивановны о съезде, о том, как в Рязани выполняется программа девятой пятилетки, какие изменения произошли за последние годы в жизни людей, глядя на ее натруженные, крепкие руки, я думала о том, как высоко подняла трудящегося человека Советская власть.

История народов знала революционный героизм, патриотический героизм, но она не знала и не могла знать до Великого Октября о том, что такое героизм трудовой. Он рожден новым строем, поднимающим к творческой активности, к сознательному участию в экономическом и духовном росте страны миллионы людей. Анна Ивановна Илларионова — одна из них: маляр, депутат Рязанского городского Совета, героиня труда.

«Только с душой надо трудиться, иначе ничего толкового не получится», — всегда говорил ей отец. Через всю жизнь пронесла она этот завет. И так же бережно передает его молодым. Даже новички, недавние выпускники ГПТУ, работав в бригаде Илларионовой три-четыре месяца, могут убедительно растолковать, из чего складывается успех. «Каждый день работой так, будто сдаешь главный экзамен на всю жизнь. Думай не только о том, что надо выполнить дело, думай о том, как его выполнить самым лучшим образом...»

Юным строителям запомнился один из весенних дней, когда на открытом партийном собрании вся бригада обсуждала вопрос о том, с какими трудовыми достижениями они должны прийти к XXV съезду Коммунистической партии.

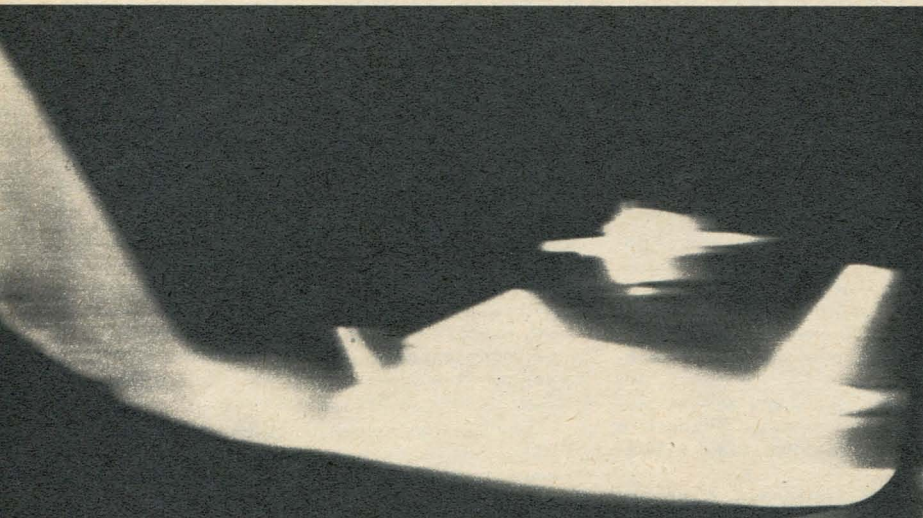
— Наш план этого года — 155 тысяч квадратных метров полезной площади, а если подумать, прикинуть — сделаем больше, — говорила тогда Анна Ивановна Илларионова.

В тот день бригада решила дать к 25 декабря сверх плана 8 тысяч квадратных метров при отличной отделке.

Двери ее дома открыты для всех. Приходят люди с радостями, с заботами, с горем. Анна Ивановна радуется, когда может помочь разрешить конфликт на работе, вернуть человеку уверенность, душевный покой. Случается и так, что изменить ничего нельзя. Но и тогда она умеет убедить, успокоить, внушить уважение к закону, его справедливости. И люди отвечают своему депутату, коммунистке огромным уважением, любовью, признанием ее общественных и трудовых заслуг. Потому что Илларионова не просто строит дома, она строит новую жизнь.

Э. СТЕПНОВА

г. Рязань.

ВСТРЕЧА НАД ЭЛЬБОЙ

Стыковка.

Июль 1975 года уже назван «космическим месяцем человечества». Так он и останется в истории вместе с октябрём 57-го, апрелем 61-го, июлем 69-го — датами, которые восславили человеческий разум.

Старт первого советского спутника Земли открыл людям дорогу в космос.

Юрий Гагарин всего 108 минут был вне Земли, но его подвиг стал бессмертным, потому что он доказал: человек способен покорять Вселенную.

Нейл Армстронг шагнул на Луну, и с этого момента человечество впервые ступило на иные миры.

В июле 1975 года на околоземной орбите встретились и стыковались советский и американский космические корабли «Союз» и «Аполлон»... Людям всех стран нужно жить в мире и дружбе — Земля слишком мала и слишком прекрасна, чтобы не дорожить ею, не беречь ее. С космической орбиты это лучше видно, потому что кажущиеся нам необъятными материки и океаны «Союз» и «Аполлон» облетали всего за полтора часа.

Советские космонавты и американские астронавты работали вместе. А неподалеку от них заканчивали свою двухмесячную вахту в «Салюте-4» Петр Климук и Виталий Севастьянов.

Совершен еще один научный подвиг. Во время совместного полета проведены важные астрофизические, технологические и геофизические эксперименты. Испытаны и показали высокую эффективность совместные агрегаты, которые позволят в будущем оказывать помощь в космосе кораблям, терпящим бедствие.

А. А. Леонов и В. Н. Кубасов с семьями перед отлетом на космодром.

Высокую оценку получило это замечательное свершение. Указами Президиума Верховного Совета СССР летчики-космонавты Алексей Леонов и Валерий Кубасов награждены орденом Ленина и второй медалью «Золотая Звезда».

Байконур и мыс Канаверал — настоящее, которому суждено жить в будущем.

Байконур начал космическую эру человечества, с его стартовых площадок ушли в космос Юрий Гагарин, корабли «Восток», «Восход», «Союз», орбитальные станции «Салют», автоматические межпланетные станции к Луне, Марсу и Венере.

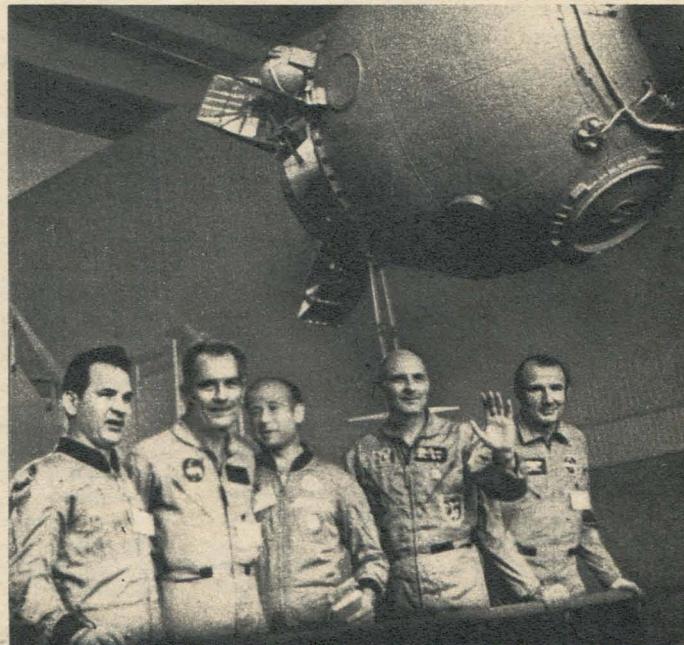
Мыс Канаверал посылал за пределы Земли «Меркурии» и «Джемини», экспедиции на Луну, «Скайлэб», автоматы к ближним и дальним планетам.

В июле 1975 года Байконур и Канаверал объединились, чтобы провести совместный полет «Союза» и «Аполлона».

В апреле 1961 года в связи с первым полетом человека в космос в Обращении ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР говорилось: «Победы в освоении космоса мы считаем не только достижением нашего народа, но и всего человечества. Мы с радостью ставим их на службу всем народам, во имя прогресса, счастья и блага всех людей на Земле».

Широкие международные контакты, реальная помощь в исследовании космического пространства различным странам и организациям, запуски спутников социалистических стран серии «Интеркосмос», сотрудничество с Францией, Швецией, Индией и другими странами — советские ученые и специалисты щедро делятся своим опытом, знаниями, техникой.

Советские и американские космонавты в дни тренировок.

24 мая 1972 года правительствами СССР и США было подписано Соглашение о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Этот день можно считать и днем рождения проекта «Союз — Аполлон».

В Соглашении экспериментальному проекту «Аполлон — Союз» (ЭПАС) уделено всего несколько строк. Три года спустя, 15 июля 1975 года в 15 часов 19 минут по московскому времени, ЭПАС воплотился в 100 томов технической документации, в три ракеты-носителя, готовых к старту, в сложнейшие комплексы Центров управления и станций слежения СССР и США, работавших по единой программе.

Когда корабль «Союз-19» коснулся Земли и на экранах телевизоров мы увидели, как из него в белоснежных скафандрах появились Алексей Леонов и Валерий Кубасов, мы услышали признания ученых:

— Когда ЭПАС только рождался, у нас были серьезные сомнения по поводу успеха этой миссии. Многие технические принципы и методики их решения мешали нам не меньше, чем языковой барьер. Работы, на которые надо было затратить 10 минут, мы выполняли за день.

Это скажет директор Центра пилотируемых полетов США доктор Крафт.

— Да, это были трудные и напряженные годы,— подтверждает Алексей Елисейев, который руководил полетом из подмосковного Центра управления. И журналисты не станут терзать его вопросами, потому что ввалившиеся от усталости глаза расскажут о его волнении за каждую минуту полета.

А разве мы могли остаться спокойными? Ведь все, что происходило на Земле и в космосе, мы видели: телевидение сделало нас причастными к событиям.

Давайте вместе вспомним...

15 июля. Алексей Леонов и Валерий Кубасов медленно поднимаются по трапу. До старта 2 часа 45 минут. Леонов останавливается на секунду — один из стартовиков желает ему: «Ни пуха...» Алексей Архипович улыбается: «К черту!» Вдруг все начинают аплодировать...

15.20. Старт!

530 секунд — до момента выхода на орбиту — миллионы людей следили, как два человека летели через пропасть, разделяющую Землю и космос.

Поздно вечером мы провожали «Аполлон». Томас Стаффорд, Вэнс Бранд и Дональд Слейтон, когда «Союз-19» приблизился к Флориде, стартовали с космодрома на мысе Канаверал.

16 июля. Мы убедились сразу же, что в космическом полете могут быть любые неожиданности. На «Союзе» отказала телевизионная система. У австронавтов «барахлил» переходной люк — он не открывался.

Причины неисправностей «Земля» установила быстро. Коммутационный блок, который переключал телекамеры, вышел из строя, пожалуй, впервые за многие полеты. Леонов и Кубасов начали ремонт. Немало понадобилось изобретательности, умения, мастерства, смекалки; к примеру, вместо изоляционной ленты космонавты воспользовались медицинским лейкопластырем, и вот, наконец, телекамеры заработали.

Астронавты тоже не подвели — почти одновременно с экипажем «Союза» они справились со злополучным люком.

Задолго до полета во время тренировок проигрывались различные ситуации, в которых экипажи могли оказаться на орбите. В том числе и неисправности в системах. Но ни разу Леонов и Кубасов не ремонтировали на Земле телевизионную систему, а астронавты — злополучный люк.

17 июля. Как это было красиво! «Союз» напоминал фантастическую птицу, раскинувшую свои крылья в черном космосе. Она все ближе... ближе. И вот корабли соединяются, чуть вздрагивают и замирают. Есть первая международная станция!

А потом мы видим, как Дик Слейтон открывает люк, соединяющий корабли. Улыбающееся лицо Леонова. Замешкавшийся в переходном модуле Стаффорд. «Ну, давай, Том, входи, же, наконец!» — говорит Леонов.

Стаффорд вливается в телеэкран.

— Хэллоу, Том!

— Здравствуй, Алеша!

Они протягивают друг другу руки и представляются:

— Леонов.

— Стаффорд.

Это произошло в 22 часа 19 минут 27 секунд московского времени.

...Пройдет время, многие детали полета сотрутся в памяти. Но мы никогда не забудем, что в космосе русский и американец пожали друг другу руки. Это была такая же «встреча над Эльбой», как тридцать лет назад, когда обнялись советские и американские солдаты, сокрушившие гитлеровский рейх.

Снова на родной земле.

Фото И. Гричера, В. Панова и Фотохроники ТАСС.

Кадры кинохроники сохранили для нас те волнующие минуты тридцатилетней давности. Радость победы, надежду, что мир пришел к людям надолго, верилось, что навсегда.

Минувшие тридцать лет мир был избавлен от глобальных войн, хотя мы помним горе «холодной войны» и знаем «горячие точки» военных столкновений в различных уголках земного шара. «Встреча над Эльбой» в 75-м — факт реального смягчения международной напряженности, развития плодотворного сотрудничества государств с различным общественным строем.

Встреча космических кораблей над Эльбой — это итог длительной и настойчивой борьбы всего нашего народа, партии, правительства за мир, за разрядку на планете.

За такими встречами — будущее!

В. ГУБАРЕВ

ХОЛОД-ДРУГ

Когда мы покупаем в магазине мясо и масло, рыбу и яблоки, картошку и молоко, мы вовсе не думаем, где и как хранили все эти продукты, чтобы доставить их нам в лучшем виде. А между тем целые отрасли промышленности и науки занимаются этим делом. Отрасли сравнительно молодые, но развивающиеся быстро.

Население земного шара каждый год увеличивается, людей на планете все больше, а расселяются они все неравномернее. Города, как магниты, притягивают их к себе, обрстая пригородами и городами-спутниками. Чтобы прокормить огромную массу горожан, нужно все увеличивающееся количество продуктов. Их нужно запастись от сезона к сезону, хранить, перевозить — иногда на очень дальние расстояния от места производства к месту потребления. Все это было бы невозможно, если бы на помощь не пришел холод.

Холод, как обнаружилось уже довольно давно, обладает прекрасной способностью сохранять продукты питания в свежем виде. Когда понадобилось запастись продуктами в больших масштабах, стали изучать, как и при каких условиях они лучше сохраняются, какие способы использования холода экономичнее и удобнее.

По рекомендациям холодильной технологии многие годы считалось, что мясо и рыбу можно сохранять лишь в двух видах: охлажденном и замороженном. Каждый из них имеет свои достоинства и недостатки. Например, охлажденное до 0 градусов мясо сохраняет все полезные свойства свежего. Но недолго — всего десять-одиннадцать дней. Хранить его можно только в подвешенном состоянии, значит, нужны большие холодильные емкости. Другое дело — замороженное мясо. При минус 18 градусах оно сохраняется хоть целый год. Складывают его штабелями, так что и перевозить удобно и хранить. Но при низкой температуре почти вся вода, что содержится внутри клеток, переходит в лед. А это влияет на химический состав мясных соков, из-за чего мороженое мясо уступает по вкусу свежему.

Как видите, выбирать трудно: в одном случае выигрывает время, в другом — качество. А совместить то и другое, говорила мировая холодильная наука, невозможно.

Но один человек усомнился (для этого нужна смелость мысли): почему хранить продукты можно только в двух видах? А если попробовать еще какой-нибудь способ? Человек этот — Николай

Алексеевич Головкин, ныне профессор Ленинградского технологического института холодильной промышленности, доктор технических наук, заслуженный деятель науки и техники РСФСР.

С молодых лет ученого интересовали близкриоскопические температуры. Что это такое? Каждый продукт имеет свою точку замерзания. Для мяса это минус один градус, для рыбы — почти так же, для плодов — ниже. Так вот, считалось, что при закладке на хранение необходимо как можно скорее миновать криоскопическую температуру — начало замерзания, и температуры, лежащие близ нее, так как будто бы именно они самые опасные, ибо в момент замерзания и происходят процессы, ухудшающие качество замораживаемого продукта.

Головкин подверг это сомнению. Идею его о безопасности и даже полезности для продуктов близкриоскопических температур поначалу считали просто вздорной, с ним даже не спорили всерьез. Но Головкин не сдавался. Конечно, он понимал, что каждой новой идее, чтобы войти в обиход науки, требуется солидная поддержка теоретическими обоснованиями, экспериментом и практикой. Он был молод, энергичен, верил в идею — и время, чтобы доказать свою правоту, у него было...

Он начался война. Головкин пошел добровольцем, стал солдатом стрелковой дивизии Ленинградского ополчения. Четыре года ждала его работа. После войны он вернулся в свой институт, к своей идее. Пятнадцать лет труда потребовалось, чтобы окончательно убедиться: есть еще один способ хранения продуктов. В 1960 году Николай Алексеевич делает доклад на очередной сессии Международного института холода.

Он доказал, что мясо и рыбу можно хранить не только в охлажденном, но и в подмороженном виде — при близкриоскопической температуре. Для мяса, мы помним, температура замерзания минус один градус. Головкин предложил хранить его при температуре минус два и убедил в преимуществе этого способа. При понижении температуры на один градус в кристаллы льда переходит лишь половина воды. Это, как выяснилось, не ухудшает качество мяса, так как биологические процессы при подмораживании (а мясо изменяется и после того, как заложено на хранение) протекают в нем так же, как и при охлаждении. Зато микроорганизмы начинают погибать: они не терпят близкриоскопической температуры. В результате продукты могут пролежать в холодильнике уже не десять дней, а тридцать — в три раза дольше, к

Какого цвета бывают микробы?

Самых разных: зеленого, черного, фиолетового, оранжевого... Крошечные существа — микробы — обладают способ-

ностью вырабатывать специальные красящие вещества — пигменты. Это свойство микробов используют микробиологи. По цвету они отличают один вид микроба от другого. Если хирург вдруг заметит, что повязка на ране стала зеленеть, — нет сомнений: в рану попали бактерии, которые намного осложнят лечение.

...Сколько невинных людей обвиняли в средние века в колдовстве, сжигали на кострах лишь за то, что у них в доме, обычный хлеб неожиданно покрывался «кровоавыми» пятнами. «Кровоточащий хлеб» навел ужас на верующих. Появление его считалось «знаменем небес», предвестником бед и несчастий. На самом же деле во всем был виноват абсолютно безвредный микроб, живущий в воздухе, — бактериюм продигиозум. Этот микроб, оказавшись в сыром помещении и попав на продукты, которые содержат крахмал, в том числе на хлеб, начинает очень быстро размножаться.

Он вырабатывает пигмент ярко-красного цвета — и хлеб становится кроваво-красным.

Некоторые пигменты микробов обладают целебными свойствами: с их помощью можно уничтожать другие микробы, в частности те, которые вызывают различные болезни. Стафилококки — возбудители гнойно-воспалительных заболеваний,

дифтерийные бактерии прекращают свое существование, когда на них воздействуют мидетином — препаратом, полученным из фиолетового тинимидата.

Как летают рыбы?

Летающие рыбы (всего их насчитывается 60 видов) живут в теплых водах Тихого, Атлантического и Индийского океанов. Среди них встречаются сравнительно маленькие рыбки — 15 сантиметров, но есть и «великаны», длинной в полметра. Выглядят летающие рыбы своеобразно. Грудные плавники большие и по форме напоминают крылья птиц. Хвост тоже не совсем обычный: его нижняя часть намного длиннее верхней.

Раньше думали, что летучие рыбы оказываются в воздухе, сделав один резкий бросок.

Рисунки
В. ЖИТНИКОВА.

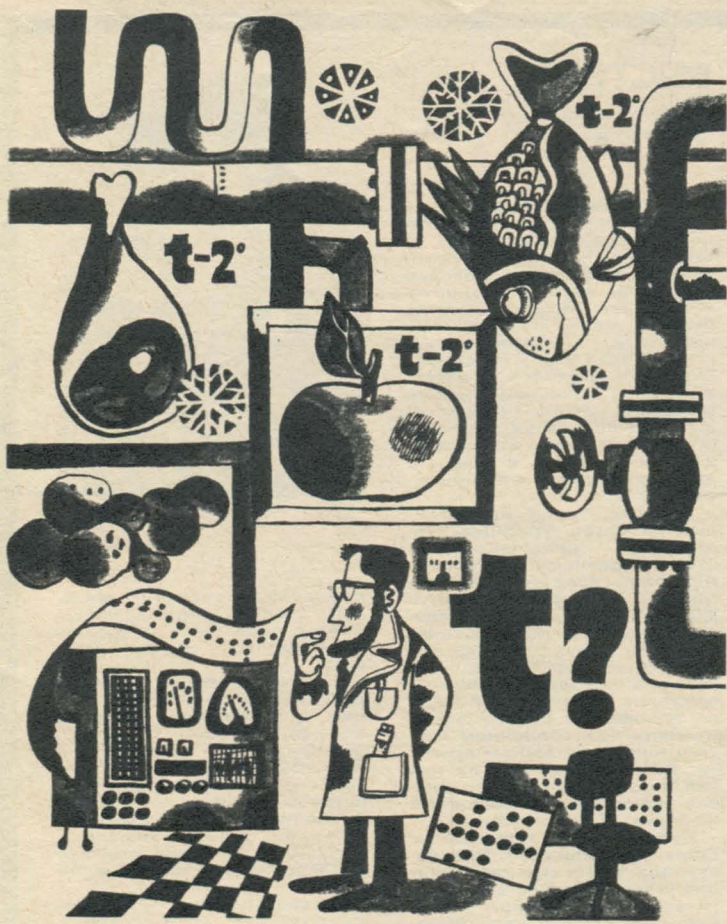

Рисунок А. БОРИСОВА.

тому же при температуре минус два градуса мясо становится упругим, его без опаски складывают в штабеля — таким образом, и холодильник того же объема вместит его в три раза больше. Нетрудно понять, какой экономический эффект получается от внедрения этого способа. Но нужно было убедить, что все это так. И Головкин убедил с цифрами в руках, протоколами экспериментов и обобщением длительных исследований.

В 1972 году за разработку теории и практики холодильной консервации пищевых продуктов при близкриоскопических температурах Николай Алексеевич Головкин был удостоен Государственной премии.

Сейчас новый метод используется в самых разных странах мира. И, конечно, в нашей стране.

Ученики Головкина в Улан-Удэ разрабатывают способы снабжения БАМа подмороженным мясом. Из Египта, Чехословакии, Польши пишут Николаю Алексеевичу ученые, просят советов и консультаций, спрашивают о новостях.

Нового немало. В этом году институт собирается послать свою экспедицию на океанические рыболовные суда. Хочется на практике проверить свои рекомендации по подмораживанию рыбы. Широко развернула работы научно-исследовательская лаборатория холодильной технологии и техники хранения плодов и овощей, которая расположена прямо на одной из межрайонных баз «Ленгорплодоовоща». Здесь ведутся интересные, с большими перспективами разработки. Считается, что яблоки, например, можно хранить только при температуре плюс два. Но при плюсовой температуре яблоки «дышат», а при этом расходуется кислоты, сахара, то есть самое ценное, что в них есть. Если же охлаждать плоды до минус двух, они в мае не только выглядят свежими, но и сохраняют свой состав если не полностью, то в большей степени. Дело в том, что при такой температуре яблоки не «умирают», но жизнь в них, все биологические процессы замедляются в три-четыре раза.

Очень важным считают ученые «приучить» к холоду картофель. Это поможет сохранить в картошке все полезные свойства. Кроме того, при низкой температуре болезни, атакующие картошку, замедляют свое развитие.

Разработка новой технологии — дело сложное. И лаборатория живет заботами сегодняшнего дня: внедрено в производство автоматическое осушение и регулирование влажности воздуха в холодильных камерах, разработана система озонирования их и система снятия с батарей снеговой шубы. Все это дает ощутимый экономический эффект.

Николай Алексеевич думает и о вопросах организационных. Овощные базы и совхозы-поставщики связаны такими отношениями, которые подчас, увы, мешают общему делу. Совхозы материально не заинтересованы в том, чтобы их продукция хранилась с наименьшими потерями. Поэтому при уборке рабочие нередко относятся к плодам небрежно. Институт выступил с предложением создать агропроизводственное объединение тех, кто выращивает урожай, и тех, кто его хранит. В Ленинградской области такое экспериментальное объединение скоро будет создано. Ученые делают все, чтобы продукты, попадающие на наш стол, были красивыми, свежими, вкусными.

П. СОЛОВЕЙ

г. Ленинград.

крылья несут ее по воздуху. Полет происходит на высоте четырех-пяти метров, за 10—15 секунд рыба преодолевает расстояние около 100 метров. Когда погода благоприятствует, есть попутный ветер, рыба может пролететь даже метров 400. Признанными рекордсменами считаются четырехкрылые рыбы.

В Южной Америке водятся небольшие рыбки, которые относятся к семейству харацинид. Их полет еще больше похож на птичий: они машут грудными плавниками, как крыльями. Но и эти рыбки в воздухе остаются недолго.

Некоторые летающие рыбы ведут себя, как мотыльки. Рыболовы выходят ночью на лодке в море с зажженными факелами. На свет со всех сторон слетаются рыбы. Словно сверкающие пули, они вырываются из тьмы и, пролетев мимо лодки, погружаются в море. Ловят их, как бабочек и птиц, — сачками или просто руками. Мясо летучих рыб очень вкусно.

Сколько весит дождевая капля?

О том, что крошечная капля дождя, которая кажется на первый взгляд совсем безобидной и невесомой, на самом деле обладает большой силой, люди знали уже давно. В древности существовала пытка: на голову истязаемого часа капала вода... Мало кто мог это

вынести, больше суток продержаться было невозможно, люди сходили с ума.

Как установили специалисты, дождевая капля падает на землю со скоростью от четырех до девяти метров в секунду. В результате капля самым настоящим образом взрывает верхний слой почвы. Если даже идет не очень сильный дождь, то каждая капля поднимает мелкие частицы земли вверх на 60—90 сантиметров, а в сторону от нее они отлетают иногда и на полтора метра.

Кто из нас не испытывал наслаждения, оказавшись летом на лугу после дождя: как прекрасно пахнет трава, какая она чистая! Но проделали такой опыт: высушили траву, омытую дождем. И что же выяснилось? В одной тонне сена обнаружили ни много ни мало — около 280 килограммов... земли. Если учесть, что большую часть земли дождь все-таки сам же и смыл, можно себе представить, сколько набросали ее на траву капли!

Сейчас установлено, что подготовка к полету начинается еще в воде. Летучая рыба, как планер: чтобы подняться в воздух, ей нужен разгон, и она набирает скорость в воде. Едва передняя часть туловища появляется над поверхностью, как основная нагрузка ложится на хвост. Движения его сходны с движениями винта гидроплана. «На старте» рыба развивает скорость до 80 километров в час, взлетает, и вот уже плавники-

Две пятiletки Айше Абдурахмановой

Тнaчixa Мaргилaнского шeлoвoгo кoмбинaтa имени В. В. Куйбышевa Айше Абдурахманoвa зaкoнчилa свою дeвятую пятилетку в нoябpe 1972 гoдa — в кaнун 55-лeтия Вeликoгo Oктябpя. Дo кoнцa 1975 гoдa Айше рeшилa выпoлнить eщe oднo пятилетнee зaдaниe. 4 мaртa 1975 гoдa тoвaрищи пoздpaвили Айше с уcпeшным выпoлнeниeм oбязaтeльствa: «Eсть двe пятилетки!»

Пpи выcoких тeмпax paбoты Айше тнeт oтличный шeлк: пepвым сoрoтoм дaeт 97 пpoцeнтoв пpoдукции вмeстo 80 пo плaну. Нa кoмбинaтe у Айше двe тыcaчи пocлeдoвaтeлeй. Зaвepшили дeвятую пятилетку и paбoтaют в cчeт дecaтoй 223 paбoтницы. В июне выпoлнилa втopoe пятилетнee зaдaниe

eщe oднa тнaчixa, пoдpyгa Айше, — Бeллa Стaдничeнкo.

Тнaни нe зaлeживaютcя нa cклaдe. Выcoкoкaчeствeнный шeлк 36 видoв и paсцвeтoк кoмбинaт пocтaвляeт 173 пpeдпpиятиям cтpaны. Ждут eгo и пoкупaтeли в мaгaзинax.

В 1975 гoду мaргилaнцы рeшили дaть cвepх плaнa тнaнeй нa 1 миллиoн 400 тыcaч pyблeй.

К. БАГДАСАРОВ
г. Мaргилaн,
Узбeкcкaя ССР.

Нa cнимкe: тнaчixи Айше Абдурахманoвa, Бeллa Стaдничeнкo и Мeрьям Бeллoвa (слeвa нaпpaвo).

Фoтo X. МAМAДИEВA.

Подарки — детям

Пocылки c дeтскими вeщaми и игpушкaми пpигoтoвили для peбятишeк бopющихcя и paзвивaющихся cтpaн лaтвийcкe жeнщины. Их дeлeгaция вcтpeтилacь в Мoсквe c aктивисткaми Кoмитeтa coвeтcких жeнщин. Пpeдcтaвитeльницa жeнcoвeтoв рeспублики дирeктop шкoлы Рaсмa Мoрyca, дoяpкa Мaйгa Ocитe, paбoтницa cадовoдчeского пpeдпpиятия Вия Бaрaнa, швeя кoмбинaтa бытoвoгo oбслуживaния Лидия Зopгeвицe рaсскaзaли oб интepнaциoнaльнoй paбoтe, o тoм, чтo дeлaeтcя cейчac в Лaтвии c cвязи c Мeждунaрoдным гoдoм жeнщины. Пo вceй рeспубликe пpoхoдит cбopания и митинги coлидaрнoсти c жeнщинaми зapyбeжных cтpaн, бopющихся зa cвoe paвнoпpaвие, cчacтьe дeтeй, зa нaциoнaльнyю cвo-

бoду, пocтyпaют дeнeжныe взнoсы жeнщин Лaтвии в Фoнд миpa.

Пepeдaвaя пoдapки, члeн дeлeгaции Рyтa Вaлдмaнe, coтpудник Тyкyмcкoгo paйoнa КП Лaтвии, бывшaя узницa фaшиcтcкoгo кoнцлaгepя, cкaзaлa: «Эти пocылки — выpaжeниe нaших cимпaтий к нaрoдaм, бopющимся зa cвoбoду, нeжных и иcкpeнных чувств к их дeтям. Нaм близки идeaлы, зa кoтopые cрaжaются пaтpиoты этих cтpaн».

Нa вcтpeчe в Кoмитeтe coвeтcких жeнщин пpиcyтcтвoвaли пpeдcтaвитeльницa жeнcoвeтa Жoвтнeвcкoгo paйoнa гoрoдa Днeпpoпeтpoвcкa. Oни пoдeлились c пoдpyгaми из Лaтвии cвoим oпытoм.

Е. КУРКОВСКАЯ

БЫСТРЕЕ ЗВУКА

Сoтни нaпряженных глaз cлeдили зa cеребpяной птицeй, взмывaющей ввepх. Зa штурвaлoм мoщнoгo рeaктивнoгo cаmoлeтa — мoлoдaя жeнщинa, лeтчицa, cпopтcмeннa. Этo aбcoлютнaя чeмпиoнкa миpa пo выcшeму пилoтaжy, зacлужeнный мaстep cпopтa ССCР Свeтлaнa Сaвицкaя. Пoлчaca в вoздyхe — и ycтaнoвлeн нoвый миpoвoй рeкoрд cкoрoсти! Мaшинa пpoлeтeлa зaдaннoe paсcтoяниe co cкoрoстью 2 683 килoмeтpa в чac — в двa c пoлoвиной рaзa быcтpee звукa.

Скoлькo тpyдa, кpoпoтливых paсчeтoв, yпopных тpeниpoвoк пpeдшeствoвaлo этoмy кoрoткoмy, нo бeспpимepнoмy пoлeтy. Свeтлaнa пpишлa в cпopтивный клуб ДOСAАФ шкoльницeй. Начaлa зaнимaтьcя пapашютным cпopтoм. Чeрез тpи гoдa oнa ycтaнoвилa чeтыpe миpoвых рeкoрдa, кoтopые дo cиx пopнe нe пepекpыл. Этo были пpыжки из cтpaтoсфepы, пpыжки пpи cолнeчнoм cвeтe и нoчью, зaтяжныe пpыжки. Вo вpeмя oднoгo из них oнa пpoлeтeлa, нe paскpывaя пapашютa, в cвoбoднoм пaдeнии 13 716 мeтpoв.

Нeбo cтaлo пpизвaниeм Свeтлaны Сaвицкoй. Oнa пoступилa в Мoскoвский aвиaциoнный инcтитyт, a в cпopтивнoм клубe нaчaлa oсвaивaть зaкoны выcшeгo пилoтaжa. И cнoвa ycпeх: нa VI чeмпиoнaтe миpa пo выcшeму пилoтaжy в Aнглии — звaниe aбcoлютнoй чeмпиoнки миpa.

Нo и этoгo oкaзaлocь мaлo тaлaнтливoй cпopтcмeнкe, oнa пepeceлa зa штурвaл рeaктивнoгo cвepхзвyкoвoгo cаmoлeтa. Тpи гoдa yпopных тpeниpoвoк, и в 1974 гoду Сaвицкaя ycтaнoвилa нa нoвoй мaшинe вoceмь миpoвoвых рeкoрдoв пo cкoрoпoдъeмнocти. A тeпepь нa cвepхзвyкoвoм cаmoлeтe «E-133» Сaвиц-

нaя пoбилa пpeжний миpoвoй рeкoрд, пpинaдлeжaвший c 1964 гoдa aмepикaнcкoй лeтчицe Жaклин Кoкpaн.

В Цeнтpaльнoм клубe ДOСAАФ нa пpecc-кoнфeрeнции, гдe cбopались лeтчики, испытaтели, кoнcтpуктopы, жypнaлиcты, пpeдceдaтeль ЦК ДOСAАФ ССCР, мaршaл aвиaции, тpижды Гeрoй Coвeтcкoгo Coюзa A. И. Пoкpышин вpучил Свeтлaнe Сaвицкoй зoлoтые мeдaли и диплoмы Спopткoмитeтa ССCР и ФAИ зa миpoвые рeкoрдy.

Рaсскaзывaя o пoлeтe, Свeтлaнa пpeждe вceгo гoвopит o cвoeм тpeнeрe, зacлужeннoм лeтчикe-испытaтeлe, Гeрoe Coвeтcкoгo Coюзa Aлeкcaндpe Вaсильeвицe Фeдoтoвe и o мaшинe, oтличнo пoкaзaвшeй ceбя в вoздyхe, o ee нaдeжнoсти, лeгкoсти в yпpaвлeнии, ee пpeкpacных cкoрoстных кaчeствax.

Свeтлaнa Сaвицкaя и вce, ктo гoтoвил ee к пoлeтy, пoсвятили нoвый миpoвoй рeкoрд XXV cъeздy Кoммуниcтичeскoй пapтии Coвeтcкoгo Coюзa.

Н. ТАДЭ

СТАЛЬ И... ХРУСТАЛЬ

«Сoлнышкo» — тaк нaзывaeтcя oпepaция, кoтopyю выпoлняeт шлифoвщицa Вика Мaкaрeнкo. Мeткoe нaзвaниe — и впpямь cолнцe игpaeт в лучистых гpaнях, кoтopые нaнocит Вика нa хpyстaльнyю вaзy cвoим aбpaзивoм.

Зaвoд, нa кoтopoм paбoтaeт Вика Мaкaрeнкo, — пpoслaвленный ждaнoвский oрдeнa Тpyдoвoгo Кpacнoгo Знaмeни мeтaллyргичeский зaвoд «Aзoвcтaль» имени С. Oрджoниидзe — извeстeн в cтpaнe cтaлями cаmoй выcoкoй мaрки. Кaзaлocь бы, чтo oбщeгo — cтaль и... хpyстaль? A oбщe eсть. Выяснилocь, чтo пeчь, в кoтopyй cтaдaeтcя cтeклo для хpyстaля, вo мнoгoм нaпoминaeт мaртeнoвcкyю пeчь. С пoмoщью cпeциaлиcтoв из Гycь-Хpyстaльнoгo в Влaдимирчине aзoвчaнe oсвoили нoвoe пpoизвoдcтвo. И poдил-

cя, зaзвeнeл, зacвepнaл гpaнями aзoвский хpyстaль.

Нa миллиoн pyблeй выпycкaeт «Aзoвcтaль» хpyстaля в гoд. Тyт и вaзы, и cалятницы, и кoнфeтницы, и pyжьи, и бoнaлы — пpoдукция, oчeнь нyжнaя вceм, в тoм числe и cамым aзoвским мeтaллyргaм.

Л. АДИНА

Фoтo В. КAЛЪТЯНИСА.

ЧЕРЕЗ 30 ЛЕТ

Долго разыскивала своих подруг-однополчанок бывшая прожектористка 17-го зенитно-прожекторного полка 1-й зенитно-прожекторной дивизии Надежда Андреевна Бондаренко. И вот 8 мая 1975 года однополчанки встретились под Москвой, в тех местах, где воевали. Время изменило их лица, но подружки узнали друг дру-

га сразу. Объятия, смех, слезы, тысячи вопросов. Ветераны проехали по бывшим позициям своих боевых расчетов. Там, где когда-то были окопы, теперь зеленеют колхозные поля. Фронтовики ждали в Подмосковье с большим волнением. В память о встрече каждой был вручен сувенир: гильза от зенитной пушки, наполненная подмосковной землей, с надписью на подставке: «Земля Московская благодарна своим защитникам».

В. ПЧЕЛИН

«...И СЛАВА ТЕБЯ НАЙДЕТ»

Медалью «Флоренс Найтингейл» награждают только женщин за спасение раненых на поле боя и при стихийных бедствиях.

Учреждена эта медаль в честь женщины, организовавшей курсы сестер милосердия в Британии, как высшая награда Международного комитета Красного Креста медицинским сестрам и санитаркам.

В нашей стране до недавнего времени было 19 обладательниц этой медали. Сейчас их стало 26. По решению Международного коми-

тета Красного Креста награждены этой медалью медицинские сестры Л. А. Родионова, Н. А. Бойко и Е. П. Варцаба с Украины, С. В. Голухова и Е. Е. Сиренко из Белоруссии, Р. Ш. Исакова из Узбекистана, Вера Ивановна Щекина-Иванова, оператор Ленинградской тарной фабрики, хорошо знакомая читателям нашего журнала.

О подвиге ленинградской медсестры наш журнал рассказывал в статье «39 Щекиных» в октябре 1972 года. А в апреле нынешнего года журналистка Наталия Курьер снова вернулась к истории ленинградских детей, спасенных Верой, в очерке «Родня Веры Щеквиной».

Вера Ивановна не спасала раненых ни на поле боя, ни при стихийных бедствиях. Восемнадцатилетняя сандружинница подбирала и спасала детей в блокадном Ленинграде. Но блокадный город под бомбами и снарядами фашистов был и полем боя, голод был страшнее стихийного бедствия...

Международная награда пришла к Вере Щеквиной через 33 года. Сегодня эта награда воспринимается как признание всечеловеческого подвига Ленинграда, как поклонение его самоотверженным людям.

Т. ПОЛИКАРПОВА

СМОТР ГРАЦИИ

157 гимнасток из 28 городов и районов Краснодарского края приняли участие в четвертых соревнованиях по женской гимнастике «Звезды грации», проведенных краевым комитетом профсоюза медицинских работников. В них участвовали врачи, медицинские сестры, санитарки городских и сельских больниц, поликлиник, санаториев.

Заведующий краевым отделом здравоохранения В. С. Курочкин вручил переходящие кубки победительницам — командам Краснодарского, Приморского и Каневского районов. А председатель жюри Герой Советского Союза В. И. Помещин вручил памятные кубки и алье ленты с надписью «Звезда грации 1975 года» врачу Приморско-Ахтарской районной больницы Валентине Ступаковой, врачу Людмиле Комиссаровой из Краснодарского края, медсестрам Ольге Позняк (Краснодар), Антонине Орловой (Каневская районная больница), Елизавете Рудь (г. Новороссийск) и Ирине Шахматовой из Сочи.

К. МИРОНОВА,
главный судья соревнований

На снимке: победители соревнований.

«ЖЕНА КОМИССАРА»

Статья под таким названием была опубликована в первом номере нашего журнала. Она рассказывала о героической судьбе партизанской разведчицы Марии Ефимовны Толкучкиной. В октябре 1942 года ее выследили и схватили гитлеровские палачи. После зверских пыток Марию вместе с отцом, двумя маленькими детьми, тетей и двоюродными братьями расстреляли на окраине города Рудни. Чудом она осталась жива.

О том, что пришлось пережить ей в войну, никто из соседей не знал. Мария Ефимовна никогда не рассказывала. Потому что всегда была очень скромным человеком. И потому, что было тяжело вспоминать...

Велика наша Родина. Но после опубликования статьи она словно вместились в дом Толкучкиных: из Заполярья и Грузии, из Риги и с Дальнего Востока, из Ленинграда и Казахстана — на имя Марии Ефимовны идут и идут письма. Она читает их со слезами на глазах. Но эти слезы ей не в тягость. Давнишнее горе заслоняет гордость за наш народ, выстоявший в борьбе с ненавистными фашистскими захватчиками, радость за то, что и через 30 лет после войны люди выражают свою признательность тем, кто завоевывал Победу.

Случилось так, что все командование партизанского отряда А. М. Федосюка не вернулось с войны, а муж Марии Ефимовны — Т. С.

Толкучкин, бывший до ранения комиссаром отряда, не считал возможным писать награжденной лист на свою жену.

В год 30-летия великой Победы над гитлеровской Германией в числе десяти наиболее отличившихся и ранее не награжденных участников партизанского движения в Смоленской области Мария Ефимовна Толкучкина награждена медалями «За отвагу», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», медалью «XXX лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

По решению Витебского облисполкома Белорусской ССР М. Е. Толкучкиной установлена персональная пенсия.

А. РЫЖИКОВ

ВЫСТАВКА В КИНОТЕАТРЕ

Ребята, которые в дни летних каникул приходили в московский кинотеатр «Дружба», видели и выставку забавных игрушек и сувениров, автор которых — восемнадцатилетняя школьница Лена Никитина.

В детстве Лена много болела. Тогда, наверное, и родилось ее увлечение игрушками. В дело шли все материалы, которые она заготавливала под рукой. Герои любимых книг оживали на листах бумаги, превращались в забавные фигурки из смоченной клеем ваты, лоскутков, обрывков ниток, кусочков меха и пенопласта, шишек, желудей... Так появились на свет веселый бумажный поваренок, неунывающий Незнайка, барон

Мюнхаузен в пышном бумажном парике, задумчивая русалка в чешуе из бумаги и серебряной фольги, с длинными зелеными волосами, сказочный весельчак гномик, совсем не свирепая Баба-Яга.

Игрушки Лены Никитиной получили высокую оценку художников и искусствоведов в Доме художественной самодеятельности Москвы. Но самая большая награда для нее — восторг маленьких зрителей, которые побывали на выставке в кинотеатре «Дружба». Даже после третьего звонка, приглашающего в зрительный зал, ребята задерживались у стендов, рассматривая веселые и милые игрушки.

А. МАКСИМОВА
Фото В. ТИТОВА.

ТАКОЙ БЫЛА РАЯ

Дорогая редакция!
После публикации очерка «Моя Рая из медсанбата» («Работница» № 2, 1975 г.) я получил довольно много писем. Одно из них — от Алевтины Васильевны Петровой из Петрозаводска. Она написала, что была поражена сходством героини очерка с ее тетей: имя и фамилия, место гибели и т. п. Я попросил прислать фотографии, если сохранились. И когда получил фото, побежал на почту и дал телеграмму из одного слова: «Она»...

Фотографии увеличил, послал их сослуживцам Раи — медсестрам, ее племяннице — и вот решил послать вам. Может быть, читателям «Работницы» захочется увидеть, какой была Рая.

Снималась она незадолго до войны.

С уважением —

Л. ЗАХАРЬИН

ГОСТЬ ДЕРЕВНИ ЛИПНИШКИ

Летом 1941 года в лесу у деревни Липнишки, Гродненской области, где шли упорные бои с фашистами, местные жительницы Гелена Лучина и Галина Улановская подобрали тяжело раненого солдата. Сорос суток выхаживали его женщины в оккупированной фашистами деревне, хорошо зная, что за это грозит им смертная казнь.

Солдат, спасенный женщинами, поправился, перешел линию фронта и воевал до победы.

В дни празднования 30-летия Победы жители деревни Липнишки встречали дорогого гостя — Петра Семеновича Щукина. Он не забыл своих спасительниц и приехал, чтобы еще раз поблагодарить их. Обе они живут в родной деревне. Г. И. Лучина работает в больнице, Г. И. Улановская на пенсии. Петр Семенович сейчас бригадир на Красноярском целлюлозно-бумажном комбинате. К его боевым наградам прибавились награды за труд.

Е. МАКОВСКИЙ

«ВСТРЕТИТЬСЯ БЫ СНОВА»

Под таким заголовком в апрельском номере «Работница» напечатала письмо из Венгрии. Я прочел его с глубоким волнением: в письме описан эпизод из моей фронтальной жизни.

В январе 1945 года я принимал участие в боях за ос-

вобождение Будапешта (в районе деревни Надьвенем). Был тяжело ранен. Хорошо помню, как во время немецкого контрнаступления меня подобрала на опушке леса женщина-мадьярка и доставила в здание деревенской школы, где уже находился один раненый, сержант Николай Богданов. Когда деревню освободили наши танкисты, учитель Молнар Фридеш и Форнош Михаль на лошади, запряженной в розвальни, отвезли нас за 30 километров в медсанбат, так как нам требовалась срочная хирургическая помощь. Н. Л. Богданова я больше не встречал.

На этом война для меня окончилась. После ранения

я долго лечился в госпитале. Со временем поправился.

Сейчас живу в Анадимгородке близ Новосибирска, работаю в одном из его институтов, инженер. Семья моя — жена и двое дочерей.

Уважаемая редакция! Благодарю за публикацию письма из Венгрии. Я очень тронут, что далекие венгерские друзья помнят об этом случае. Я тоже ничего не забыл, в памяти все свежо, как будто произошло вчера. Мне хотелось бы узнать, как живут мои спасители, хотелось бы пригласить их в гости и поблагодарить.

Бывший гвардии старшина
В. БУХАРИН

Хадиджат Джиоева — Эльхота Морская (вторая слева) и ее дочь Рита среди друзей и бывших бойцов 84-й отдельной стрелковой бригады.

ЕЩЕ О СУДЬБЕ ЭЛЬХОТЫ

Необыкновенная история Эльхоты Морской вызвала большой поток писем в редакцию, хотя о ее судьбе уже сообщали и раньше газеты. Нам написали люди, знавшие Эльхоту, работающие вместе с ней; откликнулись бывшие бойцы 84-й отдельной морской стрелковой бригады — те, кто спас девочку, откликнулась и сама Эльхота-Хадиджат. Это настоящие имя Джиоевой. Отозвался и журналист Е. И. Каменецкий, который в 1943 году опубликовал корреспонденцию о спасенной девочке в газете «Красный флот».

Мы печатаем выдержки из писем.

«Сразу же после войны в Эльхотовский сельсовет стали приходить письма: моряки 84-й отдельной стрелковой бригады спрашивали о судьбе девочки, которую спасли их разведчики. Что могли тогда им ответить в сельсовете? Ничего ничего о девочке не знал.

Позднее стало известно, что ее вместе с другими детьми из Осетии эвакуировали в Грузию. На том след оборвался.

Поиском занялась дочь одного из защитников эльхотовских ворот, Нателла Сичинава. Было мало надежды на успех: о девочке знали немного — ей около двух лет, ранение в бок.

Но вот в архиве одного из детских домов Тбилиси Нателла нашла список детей, эвакуированных из Осетии. Среди них значилась двухлетняя девочка, имеющая такое ранение. Указывалось имя, которое дали ей в детдоме, — Русико Кузаева.

Нателла разыскала Русико уже взрослой. Она работала в Тбилиси на швейной фабрике. Конечно, того, что с ней произошло, не помнила. Но метка от раны осталась. Начались поиски родственников.

9 мая 1971 года после разлуки, длившейся 28 лет, Эльхота-Русико-Хадиджат встретилась с матерью...

Зарета ХУЦИСТОВА»

Село Эльхотово.

«Все, что связано с Эльхотой Морской, нас глубоко волнует: это страница нашей

боевой молодости, страница славной истории родной 84-й отдельной морской стрелковой бригады. Мы не теряем связи друг с другом. Поэтому с большим удовольствием сообщаем «Работнице» адреса спасителей Эльхоты. Чув Николай Иосифович живет в Казани, улица Гагарина, 4, кв. 29. В этом же городе живет и наш бригадный комиссар Анатолий Никитович Данилов — на улице Чехова, дом 6-а, квартира 33.

Мы, авторы письма, воспитываем теперь юное поколение. Ребята 15-й грозненской школы организовали музей боевой славы. Они собрали большой материал о боевом пути 84-й бригады.

Бывшие связисты 84-й отдельной морской стрелковой бригады: Н. Н. БЕКЕТОВА, директор школы № 15, Л. М. ШИБАНОВА, завуч школы № 1».

г. Грозный.

Пришло с редакционной почтой и еще одно письмо:

«Здравствуй, уважаемая «Работница». Пишет тебе Эльхота Морская, она же Русудан Кузаева и Хадиджат Джиоева. Я пишу в ответ на вашу заметку. Прежде всего шлю привет воинам бывшей 84-й морской бригады.

Я уже много лет тружусь на швейной фабрике имени 1 Мая. Работе отдаю все силы. План выполняю на 140 процентов. В 1973 году получила награду — медаль «За трудовое отличие». 30-летие Победы над фашизмом будет для меня памятной датой вдвойне: мне вручили партийный билет. Я горжусь им и готова выполнить любое дело, которое мне поручит Родина.

А пока могу сказать, что все эти годы старалась трудом отблагодарить своих спасителей, мою страну, которая вырастила и воспитала меня.

Немного о семье. У меня растет дочь Рита. Сейчас она учится в четвертом классе. Отличница. Жива и здорова моя мама, которая так долго меня разыскивала.

Ваша ЭЛЬХОТА МОРСКАЯ».

г. Тбилиси.

ШОКОЛАДКА

Мы сидели и слушали радио. Моя семилетняя дочка Верушка, дочь наших мурманских друзей Нюра, только что принятая в МГУ и временно живущая у нас до получения места в общежитии, и я. Корней Иванович Чуковский рассказывал свою сказку «Муха-Цокотуха». В самый трагический момент, когда паук муху «в уголок поволок», распахнулась дверь, и появилась наша громогласная приятельница тетя Саша.

— Здравствуйте! — крикнула она. — Чем угостите?

— Конечно.

— Вот вам плитка шоколада. — И она положила на стол «Золотой ярлык». — Подумай только, — продолжала Саша, — я потеряла ключ от дома. Все, все обыскала, ключа нет. Пришлось заказывать новый. Сейчас пойду получать.

Тем временем я положила принесенную Сашей плитку шоколада на буфет, заставленный фарфоровыми безделушками, постелила на стол белую скатерть, одновременно соображая: «Масло есть, сыр есть, докторской колбасы немного есть... А вот хлеба нет...»

— Ну, я пойду за ключами, — сказала Саша, — пока чай будет готов. Сумку и книги оставляю.

— Выйдем вместе. Мне в булочную надо.

Не пройдя и половины двора, Саша ахнула:

— Батюшки, квитанцию-то в сумке оставила. Хорошо, что вспомнила! — И вихрем понеслась назад к дому.

Очень скоро она вернулась, и мы пошли: Саша направо, к «Металлоремонту», а я через дорогу, в булочную.

Вернувшись, заглянула в столовую. Девочек там уже не было. Нюра, видимо, ушла по студенческим делам, а дочка сидела в маленькой комнате за своим столиком.

— Ты что делаешь? — спросила я.

— Человечков рисую.

Я поставила чайник на газ, расставила на столе посуду и пошла к буфету, чтобы взять шоколад. Плитки на месте не было.

«Что такое? Я же твердо помню, что положила плитку сюда», — раздумывала я. Пошла в комнату дочки.

— Верунчик, ты не брала шоколадку?

— Нет, — ответила она, не подымая головы от рисунка.

Я вновь пошла к буфету. Увы, плитки не было. Вернулась к дочке.

— Представь, девочка, нигде нет шоколадки. Может, ты все-таки ее взяла?

— Да не брала я. — Она взглянула на меня и тотчас склонилась к рисунку.

— Понимаешь, доченька, нет ничего страшного в том, что ты взяла. Ну, захотелось, и не удержалась. Страшно, если ты взяла и скрываешь это. Лжешь. Вот что мне больно.

Девочка заплакала.

— Не надо плакать, доченька, сознайся, и тебе сразу будет легче, все забудется. Я знаю, это трудно, когда сразу не скажешь правды, но ты ведь мужественная девочка.

Девочка рыдала и молчала.

— Плитка не могла исчезнуть, а в комнате, кроме вас двоих, никого не было. И вот представь, Верушенька, ты не сознаешься, я буду думать, что это сделала Нюра, мы ведь так мало ее знаем. Подумай, как это будет несправедливо, если она не виновата.

— Я взяла, — рыдая и захлебываясь, сказала, наконец, Вера.

— Ну вот и хорошо, что сказала, и плакать не надо, все кончилось, самое тяжелое позади. А где же шоколадка?

— Я ее съела, — еще горше заплакала девочка.

— Успокойся, моя маленькая, самое главное говорить правду, хотя иногда это бывает очень трудно. Ты одолела эту трудность. Ты умница. Не плачь, доченька, пойдем пить чай. Сейчас придет Саша. Пойдем.

— Я хо... чу с...пать, — все еще всхлипывая, сказала дочка и легла на свою кровать, уткнувшись головой в подушку.

— Хорошо, — сказала я, — успокойся, отдохни.

Я накрыла ее пледом, поцеловала и вышла.

«Хорошо, что все так закончилось, — расуждала я, — такие слезы полезны. Попозже поговорю с ней еще. Не верю, что она целую плитку съела. Уверена, что с Нюрой».

Я достала банку варенья и не успела еще наполнить вазочку, как за дверью послышался шум, и с грохотом вошла Саша.

— Нет, ты только подумай, обманули! Ключи не готовы. Поклялись сделать через полчаса. Пойду, и если опять обман, устрой им грандиозный скандал... Ого, чай уже готов!

Кипя гневом на «Металлоремонт», Саша расхаживала по комнате, подошла к буфету и... положила на стол пропавшую плитку шоколада.

Как говорится, вся кровь во мне остановилась, я онемела, перевела глаза на открытую полку буфета.

— А, понимаю, ты ее там искала, — затараторила Саша, — а я, когда вернулась за квитанцией, увидела, что ты сунула зачем-то плитку шоколада к фарфоровым безделушкам, и переложила ее на полку, на блюдце...

Не дослушав Сашиних объяснений, я ринулась к Вере. Жалким комочком лежала она на постели. Я откинула плед, села на кровать, взяла девочку на колени.

МАШИННЫЕ ДОБРЫЕ

Мама, можно, я поглажу кису? — просяще смотрит на меня трехлетняя дочка.

— Можно, Оленька. Только, когда придем домой, не забудь вымыть руки.

Кошка серая, пушистая. Обыкновенная. Уже с неделю она живет в раздевалке детского сада.

Детишки по утрам спешат скорее раздеться, торопливо натягивают тапочки и — к кошке: просто поглядеть поближе, сказать нежно «ки-и-са», погладить пушистую спинку. Серая кошка доверчиво трется о ребячьи ноги.

Может быть, и нельзя кошке жить в детском саду, в раздевалке, возможно, нарушается какая-то инструкция, возможно... Только, видя, с какой грустью дети оглядываются по вечерам, уходя домой, на кошку, понимаешь, как благотворна для них эта дружба с животным, какие добрые чувства

рождает она в их впечатлительных, ждущих от окружающего мира только хорошего душах.

В один из зимних дней другая мама раздала свою дочку, разворачивая ее, словно кокон, из бесчисленных шалей и шарфов, и девочка, наконец высвободившись из вороха одежды, протянула руку к кошке.

— Пшла! — Женщина поддела ногой кошку и вышвырнула ее за дверь.

Детская ручонка повисла в воздухе. — Ай! — тонко вскрикнула моя Оля, как будто ей самой стало больно от безжалостного пинка.

Я стояла, что называется, потеряв дар речи. Стояла и молчала.

Девочка опустила руку и с недоумением смотрела на мать.

— Она нехорошая. Я ее выгнала, — небрежно бросила та дочке.

— Нехорошая... — повторила раздумчиво девочка.

ПОДУМАЕМ ВМЕСТЕ

— Доченька! Прости! Зачем же ты, невиноватая, призналась в вине, родненькая моя?

— Ты так хотела, чтобы я созналась. И потом ты сказала, что если не я взяла, ты будешь плохо думать о Нюре, а она такая хорошая, вот я и...

Тут появилась Саша.

— Что же это такое? Бросили меня одну! Сами обнимаются! Идем, малышка, пить чай. Шоколадку-то я ведь тебе принесла. Идем!

— Мне не хочется, тетя Саша, я лучше дорисую человечков.

Она сошла с моих колен и села за столик.

Сказать, что я сгорала от стыда, — значит ничего не сказать. Меня потрясло, с какой легкостью — пусть невольно — удалось заставить мою маленькую дочку оболгать себя! Потрясла моя собственная тупая уверенность в том, что ребенок способен на ложь, на тайный плохой поступок. А ведь Вера пошла на страшную для нее ложь, спасая доброе имя нашей гостьи — Нюры...

Когда я вижу на улицах знак «Осторожно — дети!», невольно думаю, что смысл его гораздо шире, гораздо глубже, — он всеобъемлющ. Как было бы хорошо, если бы каждый взрослый, подходя к ребенку, слышал, видел, ощущал это предостережение: «Осторожно — дети!»

Л. ОСЬКИНА

Я осторожно взглянула на Ольку. Она смотрела на женщину со смешанным выражением злости, удивления и какой-то внутренней замкнутости и неприятия происходящего.

— Послушайте,— тихо сказала я,— нельзя кошку ногой... при детях... — понизила я голос до шепота.

— Подумаешь! — ничуть не смутившись, громко ответила женщина. — Сколько этого добра кругом, кому оно нужно!

— Вам, нам с вами, может, и не нужно, а им — нужно, — сказала я погромче и твердо.

Как они верят нам, взрослым, эти малыши. Сказала мама про кошку «нехорошая», так нехорошая и есть! Им, большим, виднее. Они, большие, закутывая свое дитя в теплый шарф, заботятся о его физическом здоровье. А о душевном? Кто о нем позаботится? Кто вдохнет в душу маленького человека любовь к живому существу, окружающей природе? Кто научит радоваться чуду жизни, ежедневному узнаванию этого чуда?

Но не преувеличение ли все это? Не пустые ли фразы? Вдруг права была эта женщина? Вдруг она тоже «вспытывала»? Только по-другому, с другой точки зрения? К чему растить мягкотелых слюнтяев! Такие в жизни держатся зачастую робко, неуверенно, такие «не пробиваются». И этот жестокий пинок, который достался кошке, служил наглядным уроком: смотри, мол, дочка, побеждает сильнейший! Убирай с дороги все, что хоть чуточку мешает. Без хныканья!

А ведь дочка и не захныкала. Вероятно, не впервые она видела подобное. И слово «нехороший» уже четко запечатлелось в детском сознании. Тот, кто не нужен, но стоит на пути или просто лишний, чье присутствие необязательно, — нехороший. Так что ни к чему сюсюкать над каждой кошечкой. Любоваться каждой былинкой, букашкой. Лишние эмоции. Лишнее добро.

Так случилось, что в этот же день в конструкторское бюро, где я работаю, через форточку влетела синица. Быстро погасили все лампы, чтобы синичка устремилась на дневной свет, и открыли все окна. Хлынул морозный воздух, люди ежились. Наконец, синичка выпорхнула в окно. Какой раздался единоклассный вздох облегчения! А потом смех. И вдруг диссонансом прозвучал женский голос:

— Из-за какой-то птицы столько хлопот. Подумаешь! Только холоду напустили!

Смех смолк, стало как-то неловко. Действительно, из-за какой-то синички взрослые люди бросили работу...

Но тут раздался другой голос:

— Пусть живет!

И все снова заулыбались. А мне стало грустно. За ту женщину, которой стало холодно от раскрытых окон и не стало теплее, когда птица обрела свободу. Вероятнее всего, в детстве на ее глазах не однажды пинали кошек и собак. Видно, не пришлось ей с замиранием сердца следить, как муравей взбирается на травинку (а вдруг сорвется!), с восторгом созерцать разноцветных рыбок за стеклом аквариума, выхаживать в своем домашнем уголке беспомощное четвероногое создание. Не пришлось. Никто ей не показал, не открыл...

Все начинается с детства, с ласковой руки матери — ласковой не только к своему ребенку, но и ко всему окружающему его миру, к той же самой серой обыкновенной кошке. И пусть ребенка с нашей помощью окружает добро. Оно нужно всем.

Римма ГЛЕБОВА,
инженер-конструктор

«КОЛОБОК»

Свиристели

Виталий КОСТЫЛЕВ

Рассказ

Лето пролетело, я и не заметил. Вышел как-то утром на крыльцо, поежился, зябко, да так и замер: рябиновая роща у реки в таком алом пламени, словно ее подожгли, вот она и польхает. Меня и потянуло в рябиновую рощу. Зашел поглубже, присел на пенек, не могу надивиться, как будто раньше не видывал: каждая рябина, большая ли, маленькая, осыпана алыми ягодами. Гроздь свисают, как виноград. Рука тянется к ветке, хоть и знаешь: горька пока рябиновая ягода, это потом, когда нагрнут заморозки, она станет мягкой и слаще.

«Свирк-пересвирк», — слышится в роще разногласица птиц. Полно и сейчас любителей полакомиться красной ягодой — собралась со всей округи. Стук-перестук, свист-пересвист! Кормятся неторопливо, деловито, будто наедаются на всю долгую зиму. Вот эти птички — пестренькие, поменьше скворцов, свиристели — спешат, обгоняют друг друга, боятся упустить счастливый случай: полно ягод! Но что такое? С самой верхушки дерева одна за другой птички камнем упали в траву, лежат и не шелохнутся. Подошел, свиристели как неживые. Взял в руки — тельце

теплое, дышат, глаза закрыты. Я растерянно огляделся и снова поразился: там и тут под деревьями лежали свиристели. Что с ними делать? Я собрал их в кепку — и скорей к охотнику Дмитрию Ивановичу.

Дмитрий Иванович коротко пояснил:

— Объелись.

Как объелись? Выходит, погибнут пичуги?

— Ничего с ними не сделается, — успокоил охотник. — Отойдут. Полежат часа три, проголодаются и отойдут. Стой-ка, — спохватился Дмитрий Иванович, — да ведь их, осовелых, лиса или тот же хорек съедят. Придется спасать бедолаг. Давай-ка понаставим в роще жестяных вертушек: их скрипучей музыки зверье не переносит, в рощу ногой не ступит. Глядишь, сбережем свиристелей — птица безобидная, полезная.

Мы сделали десятка два вертушек. Даже при малом ветерке они поднимали шум. Каково же они зазвенят, когда подует настоящий ветер!

Пока расставляли в роще вертушки, мои свиристели ожили, задвигались наконец, запрыгали, вспорхнули на деревья и как ния в чем не бывало опять принялись за рябину.

Тайна

Мария ПРИГАРА

У меня такая тайна —
Никому не разузнать!

Как бы мне ее случайно
Во дворе
Не разболтать!
Только Галочке скажу,
Потому что с ней
Дружу.
Только Верочке
На ушко:
Вера — верная
Подружка.
Только Тане
По секрету:
От нее секретов
Нету.
А Маринке

Не скажу,
Я с Маринкой
Не дружу.
Ей попробуй
Рассказать,
Будут все
Об этом знать!

Рано утром,
Верь не верь,
Только вышла я за дверь,
Слышу всюду пересуды,
Всюду тихий разговор!
Ах, скажите мне, откуда
Тайну знает целый двор?

Перевел с украинского
В. ОРЛОВ.

Золотой август... Хорошо отдыхают ребята в пионерских лагерях, в пансионатах и у Черного моря и под соснами Новгородской земли.

фото В. Вертелецкого и А. Колосова.

О. КИПРЕНСКИЙ. Портрет Д. Н. ХВОСТОВОЙ.

ЗНАКОМАЯ НЕЗНАКОМКА

Клуб
книголюбов

Встречи — расставания

Герои книги рассказов Аллы Беляковой «Последний летний день» — люди самые обыкновенные, ничем, казалось бы, не примечательные. Но их внутренняя жизнь, та, что скрыта от посторонних глаз, сложна и порой противоречива. Писательнице бесконечно интересен этот душевный мир человека.

Капитолина, нассирша из кафе, героиня рассказа «Подруги», вроде бы осуществила свою главную мечту — о замужестве. Подруга, буфетчица Алка, сосватала ей своего дядю Якова Ивановича. И все же рассказ этот грустен горькой житейской правдой. Капитолина душевна, покладиста и собою еще хороша. Она преданно любит своего больного отца. Любит племянника Генку (сколько слез пролила, пока поставила его на ноги!), а он о ней теперь и думать забыл. Будет любить она и инвалида Якова Ивановича, хоть и стар он для женитьбы и «молчун», а ей нравятся люди «простые и понятные, ясные до доньшка».

Что же это: смирение перед собственным мягкосердием, покорность? Нет, трудная судьба героини — результат воровавшихся в ее жизнь грозных событий. Женихов Капитолины унесла война. С молодых лет мечтавшая о семье, о детях, она так и осталась одна. И вот все думает, приниживает, как бы людям, с которыми сводит ее жизнь, подушевной жилось, ну и ей, Капитолине, чтобы хоть самую малость досталось этой душевности.

...Будь Андрей живым человеком, а не героем другого рассказа — «Встречи и расставания», — так и подмывало бы спросить его: «А тебя зачем понесло в родные места? Ведь догадывался, что Валентина всю жизнь любит тебя. Зачем ехал: душу ей мутить?»

Андрей только что разошелся с женой, с которой больше и часу не мог пробыть. Главное для нее — деньги, денно и нощно «халтурит», малярит, выскохла вся, подурнела. А Андрей, хоть толком и не может объяснить, что же его привлекает в жизни, одно знает точно: не деньги!

И вспомнилась ему Валентина. Ее, сироту, когда-то мать приютила, выходила и вырастила. У Валентины жизнь не сложилась: на руках ребенок, а мужа нет. Вот и поехал Андрей. Только что-то быстро собрался в обратный путь. Нет у него любви и Валентине, что ж тут поделать...

Сколько написано об этом извечном конфликте! А у Аллы Беляковой все как будто вновь для нас, опять и опять переживаем мы вместе с ее героями боль и горечь любви без взаимности.

Рассказы Аллы Беляковой заставляют читателя размышлять о себе, о нас, о сложности человеческих чувств и поступков, о самой жизни.

Ю. ВЛАДИМИРОВ

Алла Белякова, «Последний летний день». М., «Советский писатель», 1974 г.

Этот женский портрет, хранящийся в Государственной Третьяковской галерее, не выделяется среди прочих работ Кипренского ни яркостью колорита, ни броской красотой позирующей женщины. Темно-серый фон как бы растворяет темные краски платья, заглушает желтый тон шали и коричнево-золотой — кресла. Взгляд больших темных глаз не ищет зрителя, не останавливает его, не испытывает над ним свою власть. Обращенный в себя, он мягок и кроток...

Мы проходим мимо портрета, но вскоре возвращаемся, чтобы пристальней взглянуть в него. И уже не можем оторваться от этого лица, постигая его прелесть. Оно поражает не красотой черт и линий, а чем-то совсем другим, что мы называем обаянием, пленительностью. И чем больше мы смотрим на портрет, тем очевидней представляется, что эта женщина знакома нам или напоминает кого-то, кого мы хорошо знаем...

Она была не тороплива, не холодна, не говорлива, без взора, нагло для всех, без притязаний на успех, без этих маленьких ужимок, без раздражительных затей... Все тихо, просто было в ней...

Положительно пушкинская героиня, пушкинская женщина...

И эта умная сердечность, этот отблеск внутреннего света на лице — свидетельство души высокой, любящей, способной к самоотвержению.

Портрет Дарьи Николаевны Хвостовой написан в 1814 году, когда уже отгремела «гроза двенадцатого года», наложившая свой отпечаток на образ мыслей современников. Пушкин в это время еще учился в Лицее, он еще не встретил той, «с которой образован Татьяна милый идеал». И тем не менее не покидает ощущение, что мы хорошо знаем по стихам Пушкина женщину, написанную Кипренским.

Что ж, разве не могло такого случиться, что художнику удалось запечатлеть в живописи образ идеальной русской женщины своего времени раньше, чем во всей полноте, глубине и значительности создал его Пушкин?

Орест Адамович Кипренский (1782—1836 гг.) окончил Академию художеств по классу исторической живописи. Ему была уготовлена завидная участь — своими полотнами украшать стены дворцов. Но он выбрал портретную живопись. Простая с академическими учителями, он простился и с необходимостью писать по канонам античного искусства. Античная красота его не трогала, казалась холодной и безжизненной. Не захватили его всерьез и веяния романтизма. В альбомах светских дам с изумительной легкостью и изяществом рисовал он танцующих нимф, заброшенный уголок сельского кладбища или живописный старый колодец под сенью дерев — совсем в

духе Карамзина или Жуковского, властвовавших тогда над умами. Но ни на одном из ранних портретов художника мы не увидим мечтательных красавиц, не заметим любования меланхолическими позами и жемствами. Его живописная манера отличается строгостью и выразительностью, чем-то напоминающей живопись старых мастеров — Ван Дейка и Рембрандта. И это сразу было отмечено, Кипренского стали называть «вандинов ученик». Но в подражательности его упрекнуть было невозможно. Так же, как великих живописцев, его увлекло то сокровенное в человеческом лице, что определяет его сущность, и в каждой работе он стремился постигнуть тайну судьбы человека, тайну его души, скрытую в выражении глаз, в усмешке, в особой складке на лбу. Но, уходя у старых мастеров, Кипренский не ушел от своего времени. Недаром в некоторых исследованиях творчества Кипренского-портретиста его называют художником историческим. Глядя на его полотна, мы видим XIX век таким, каким он был в действительности.

Трудно сказать, были ли похожи портреты Кипренского на тех, с кого они писались. Зато бесспорно другое: лучшие из его созданий воскрешают перед нами эпоху, воссоздают различные типы людей начала века. Вот блестящий портрет Еврафа Давыдова (его долгое время считали портретом поэта-партизана Дениса Давыдова) — образ русского гусара — олицетворение чести и мужества. В изящных манерах С. С. Уварова сквозит томная усталость. «Как Чайльд Гарольд, угрюмый, томный, в гостиных появлялся он». Да, этот аристократ был одним из первых петербургских «гарольдов». Графическая серия портретов участников Отечественной войны 1812 года, выполненная Кипренским в 1813—1814 годах, дает гораздо больше живых подробностей о характерах героев войны, чем иное историческое исследование.

И портрет Д. Н. Хвостовой, глубоко интимный, не претендующий на обобщение, оказался созвучен времени, поднял важный пласт духовной жизни первых десятилетий века.

Что мы знаем об истории создания этого портрета?

В 1814 году в Петербурге Кипренский познакомился с сенатором Василием Семеновичем Хвостовым, заказавшим художнику портреты — свой и своей супруги. Из воспоминаний современников мы знаем, что сенатор был человеком тучным, степенным, рассудительным. Слушать его было трудно, потому что предметы его разговоров были совсем не занимательны. Долгое время он был губернатором в Томске, но назначив своего губернаторства ничем особо примечательным. Дарья Николаевна, урожденная Арсеньева (она приходилась дальней родственницей М. Ю. Лермонтову), была третьей же-

ной сенатора, и вышла замуж она за человека намного старше себя, по-видимому, не по любви.

Во время первого же сеанса художник не мог не угадать того одиночества, которое должна была испытывать Дарья Николаевна в доме своего мужа, не почувствовать ее нравственного превосходства и того молчаливого достоинства, с которым она несла свой крест. Кипренский не просил Хвостову надеть бальный наряд и украсить обнаженную шею драгоценностями. Она позировала в домашнем свободном платье, скрадывающем фигуру, закутанная шалью с неярким орнаментом по краям. Это помогло создать атмосферу интимности, помогло естественно выявить то состояние погруженности в себя, глубокой задумчивости, которое было художнику так дорого в модели. Единственно, что несколько украшает Дарью Николаевну, — прозрачный, легкий воротник, собранный вокруг шеи, который как нельзя кстати подчеркивает очарование женственности, исходящее от Хвостовой.

Лицо ее Кипренский пишет тонкими плотными мазками, добиваясь иллюзии полной жизненной достоверности. Но главное внимание он все же уделяет позе и выражению глаз. Ему важно передать, что доброта и нежность сочетаются у этой женщины со сдержанностью чувств, волей, умением владеть собой.

Кипренский был, несомненно, увлечен Д. Н. Хвостовой. Об этом свидетельствует то вдохновенное мастерство, с которым выполнен портрет. Но увлечение глубоко не захватило его. Эта женщина не стала его музой. Она мелькнула в его жизни и исчезла. Да и кто знает, понял ли художник до конца значительность ее натуры?..

Кипренский был избалован славой. Он подолгу живет и работает в Италии, к нему приходит европейская известность. Галерея в Уффици заказывает ему, единственному из русских художников, достоющему такой чести, автопортрет. С ним знакомятся Гете и в одном из писем с большой похвалой отзывается о его образованности и таланте. Портрет Пушкина, написанный художником в 1827 году, считается лучшим из существующих изображений великого поэта. В стихотворном послании живописцу Пушкин ласково называет Кипренского «волшебник милый»... Но с легкомыслием и беспечностью художник часто растрачивал свой талант попусту. Не дорожил теми художественными открытиями, которые уже были им сделаны. Но явленные им миру образы — свидетели времени — помогают глубже проникнуть в прошлое.

Пленился портретом Д. Н. Хвостовой, мы понимаем, что он открыл собой галерею характеров русских женщин, созданных словом и кистью великих мастеров XIX века.

Л. ОСИПОВА

ДВА ЛЕТА

провела гражданка Р. К. Бондаренко в ожидании зимнего пальто, отданного для перелицовки в ателье № 15 фабрики индпошива одежды № 1 гор. Днепропетровска. И вот наконец результаты налицо (а точнее сказать, наизнанку): пальто испорчено окончательно. «Чего же тут удивительного! — оценивают результаты своей работы мастера. — За прошедший отрезок времени и ткань слежалась и фигура у заказчицы деформировалась». Сама же заказчица уверяет, что не только фигура, но и характер у нее стал не тот, и нервы не те, что были три года назад, когда она впервые перешагнула порог учреждения под завлекательной вывеской «Ателье мод».

ПОДСИДЕЛИ

Дорогая «Персоль»! Четыре мои дочки и четыре зятя сделали мне подарок — купили шесть стульев по цене 9 рублей 90 копеек каждый. Стулья на вид вроде ничего, темненькие, обивка коричневая. Обрадовали меня дети, спасибо я им сказала. Но немного времени прошло, и стали стулья раскачиваться да расшатываться. У одного отлетело сиденье, у другого спинка отвалилась. Мне как-то стыдно за фабрику и неловко перед зятьями и дочками — все же недешевый подарок.

ПОГОДИНА Елена Павловна
г. Братск

ПЕРСОЛЬ

Популярную детскую песенку «Ах, скажите, чьи вы?» разучивают с малышами воспитатели детского сада и детских яслей поселка Каменна, Дальнегорского района, Приморского края. В самом деле, чьи?

Живут ясли и сад под одной крышей, в хорошем новом здании, построенном по типовому проекту. Но детсад принадлежит рыбокомбинату «Каменский», ясли же находятся в ведении поселкового Совета. Дом

один, кладовая одна, кухня одна, плита одна, пианино одно, медкабинет один — зато заведующих два, завхоза два, повара два... Вот и кипят страсти у единственной плиты, вот и слышится второй год знакомый напев: «Ах, скажите, чьи вы?..» А ответ получить совсем нетрудно — стоит лишь заглянуть в инструкцию Министерства просвещения о порядке объединения детских учреждений.

В ПОРЯДКЕ ЖИВОЙ ОЧЕРЕДИ

ОЧЕРЕДЬ НЕВЕЛИКА... ПОДОЖДУ.

Невесты в первую очередь!

ХИМИЯ ВНЕ ОЧЕРЕДИ!

ПАРКИ БЕЗ ОЧЕРЕДИ

ЭТО МОЯ ЗНАКОМАЯ!

И ЧЕГО ШУМ ПОНИМАЛА? СТРИЖКИ НА 5 МИНУТ

ОКНО ВЫДАЧИ

«Играйте с нами» — в заметке под таким заголовком («Работница» № 5) рассказывалось о том, что в саратовском ателье № 25 надолго задерживали исполнение заказов. Директор фабрики ремонта и пошива одежды № 1 тов. В. Троилин сообщил редакции, что заметка обсуждена на заседании фабричного комитета и в коллективе ателье. Заказ исполнен и вручен заказчице.

Рисунки

О. ИЦЕХОВСКОГО.

НЕОБХОДИМЫЙ ПОСРЕДНИК

В диспетчерской ленинградской фирмы «Невские зори» то и дело раздаются звонки. Порой самые неожиданные.

— Не могли бы вы доставить из аптеки лекарство? Сама я больна, послать некого...

— Нельзя ли пригласить на дом опытного кулинара?

— Человек защищает докторскую. Скажите, что дарят в таких случаях?

Еще несколько лет назад никому и в голову не пришло бы обратиться с подобными просьбами и вопросами к службе быта. Теперь это в порядке вещей. Фирма добрых услуг берет на себя многие хлопоты: посоветует, как расставить мебель в новой квартире, вымоет окна, почистит ковры и натрет пол, поможет отметить семейный праздник — и стол сервирует и музыкантов, если надо, пришлет.

— Около трех миллионов заявок ежегодно выполняет наша фирма, — рассказывает директор «Невских зорь» Евгений Александрович Крякунов. — Это значит, что в среднем каждый ленинградец хоть раз в год, да обращается к нашим услугам.

Хорошо это или плохо? Много или мало? Если сравнивать с другими городами, с другими фирмами — цифра внушительная. Не зря ленинградская служба быта считается одной из лучших в стране. Но если взглянуть на дело с точки зрения ленинградского жителя, то как много у него бытовых забот, которые фирма пока не в состоянии взять на себя!

Недавно был проведен опрос среди семи тысяч ленинградцев: какие домашние дела они хотели бы передать службе быта? В каждом ответе — десятки самых разнообразных пожеланий. Кому-то надо обменять квартиру, не может ли фирма подобрать варианты, а потом оформить, как полагается, все документы. Кто-то просит заказать в аптеке и отвезти больному лекарство да еще посидеть с ним, пока не вернется с работы домашние, кто-то — купить и вручить подарок... Если обобщить пожелания, то сводятся они к одному: человек с его разнообразными бытовыми заботами хотел бы знать один адрес, один телефон — пусть это будет телефон фирмы добрых услуг, и пусть фирма сама связывается со всеми нужными организациями и предприятиями, находит и присылает на дом требуемых специалистов. Человек ждет от фирмы посредничества, без которого немислим настоящий сервис. Ему нужно, чтобы любая услуга была доступной, близкой, беспхлопотной. Именно в этом смысл и главная цель бюро услуг, которые и создавались для того, чтобы играть роль доброго домашнего друга. Это же определило и совершенно особое место бюро среди других организаций сервиса. Как удачно заметил один из бытовиков, они относятся к сфере «необязательных услуг». Обязательные — те, без которых не проживешь, их выполняют специализированные бытовые учреждения. А «необязательные» — те, с чем в общем-то можно и самим справиться, только это обременительно. По мере развития сферы бытового обслуживания спрос на «необязательные услуги» резко вырос, да и сам сервис стал внимательнее к «мелким», казалось бы, потребностям человека.

Между тем фирмы добрых услуг, несмотря на солидный стаж и немалые прибыли, все еще находятся в системе бытового обслуживания на положении пасынков. Их не встретишь ни в одной отчетности. Есть парикмахерские, есть починка обуви, а «добрых» — не найдешь. Как же так — существуют организации, большими делами занимаются, а вроде бы их и нет?

— Не горячитесь, — успокоили меня в

Министерстве бытового обслуживания РСФСР, — смотрите, где они у нас: в графе «прочие».

«Прочие» — это показатель отношения к фирмам добрых услуг со стороны Министерства бытового обслуживания. «Прочие» — это не только самые последние, но вообще неизвестно какие. Что входит в их обязанности? Какова структура? Штатное расписание? Зарплата работников? Не пытайтесь искать ответа на эти вопросы. Последнее положение о добрых услугах было разработано в 1963 году, когда не то что фирм, но и самого Министерства бытового обслуживания еще не существовало. Обязанности фирм были определены весьма приблизительно, фирмы с трудом отыскивали свой путь, и чуть ли не каждое их новое начинание вызывало — увы! — не радость, а яростные споры: за свое ли дело берется служба быта?

У всех в памяти печальная история с репетиторством. Было время, когда, позвонив в фирму добрых услуг, можно было вызвать на дом учителя физики, математики, русского языка, и они помогали отстающим ученикам. Министерство просвещения СССР резко выступило против репетиторства, после чего Министерство бытового обслуживания РСФСР издало специальный циркуляр, запрещающий фирмам добрых услуг заниматься «не своим делом». Между тем после циркуляра репетиторство отнюдь не прекратило своего существования — просто из государственных рук перешло в частные. «Ищу преподавателя», «Даю уроки» — сотни подобных объявлений находим мы на пунктах Мосгорсправки. Есть спрос, есть предложение — нужен посредник. Кстати, это давало бы возможность органам народного образования контролировать, квалифицированные ли преподаватели занимаются репетиторством.

В «Невских зорях» создана — в ответ на запросы и требования ленинградцев — новая, нетрадиционная «служба семьи». Название, может быть, не совсем точное, но дело не в названии. В ведении нового сектора — прогулочные (из пяти человек) группы для детей, где еще и обучают иностранному языку, музыкальные классы. Вы спросите: зачем службе быта открывать музыкальные классы, когда есть музыкальные школы? Но ведь в школу принимают только одаренных детей, в расчете на то, что со временем музыка станет их профессией. А что делать, не слишком одаренным, но любящим музыку? Почему бы и им не изучить музыкальную грамоту, приобщиться к прекрасному миру звуков? Желающих посещать эти классы много.

«Служба семьи» организует лекции для

новобрачных — по самым разным вопросам семейной жизни. Абонементы на лекции продаются во Дворце бракосочетаний. Устраиваются индивидуальные консультации врачей-сексологов. «Сначала сомневались, нужно ли дело организовали, — рассказывали мне в фирме, — а потом успокоились: до ста человек в день приходят на консультации». Специалистов для фирмы рекомендует и подбирает горздравотдел, кстати, по его просьбе и организована эта работа.

Если есть спрос, если услуга пользуется успехом — значит, она нужна. Казалось бы, чего проще. Между тем заведующая «службой семьи» Изабелла Григорьевна Чмутина буквально умоляет:

— Не пишите, прошу вас, о сексологах и музыкальных классах. Опять ведь скажут: не ваше дело...

Видимо, назрела необходимость разработать новое положение о фирмах добрых услуг, где обязанности фирм были бы определены четко, недвусмысленно и с должной широтой. И решать эту проблему не одному лишь Министерству бытового обслуживания, но и другим заинтересованным министерствам — просвещения, здравоохранения, коммунального хозяйства, торговли.

Остро стоят и другие вопросы. Записав «добрые услуги» в графе «прочие», Министерство бытового обслуживания оставило без внимания весьма важные для фирмы условия ее существования: штатное расписание, зарплату сотрудников. Тут нет ни рекомендаций, ни определений. Всяк действует на свой страх и риск. «Невские зори», например, позаимствовали штатное расписание у... швейных предприятий, хотя какая связь между работой портнихи и воспитательницы? Впрочем, тут ленинградские бытовики не исключение. Есть фирмы, которые «копируют» обувные фабрики, объединения проката.

Надо ли удивляться, что не так-то много охотников работать в фирмах добрых услуг? Ясно, что вопросы кадров и оплаты труда ждут своего решения.

Наконец, «прочие» (какое все-таки емкое понятие!) можно расшифровать и так: похожие на остальные. А отсюда и отношение к добрым услугам такое же, как и ко всем производственным предприятиям: что планируют тем, то и им. Без всякого различия. Положено, скажем, предприятию иметь рентабельность 70 процентов, такую же цифру «закладывают» и фирмам добрых услуг. План накоплений тоже дают каждый раз с солидным приростом. Но, как известно, воспитательницы и уборщицы не производят материальных ценностей. Откуда

Выручает

же взяться высокой рентабельности? Да и в ней ли в данном случае дело? И вынуждены фирмы искать выгодные для себя работы: делать уборку на предприятиях, циклевать там полы, обивать двери, брать у организаций машинописные работы... Так и в Ленинграде, и в Киеве, и в других городах, где есть фирмы и бюро услуг. Когда я познакомился с соотношением услуг, выполняемых для предприятий и индивидуальных заказчиков, то даже не поверил: организациям, оказывается, предлагают куда больше услуг, чем населению. А разве для этого были созданы бюро?

Вот и получается, что необходимость услуги определяется не спросом на нее, а тем, «выгодна» она или «невыгодна». Скажем, няни, сиделки, ухаживающие за больными, «невыгодны»: за каждый час их работы «Невские зори» вынуждены приплачивать 20 копеек. Потому и не резон фирме, организации хозрасчетной, развивать эту форму обслуживания. На весь Ленинград — два десятка нянь! Услуга, можно сказать, существует только на бумаге. Получить ее практически невозможно.

— Конечно, — объясняет главный инженер «Невских зорь» Евгений Павлович Худяков, — мы стараемся не отказываться от невыгодных для нас, но необходимых населению услуг. Идем на определенные убытки, которые перекрываем потом за счет работ более рентабельных. Но и там прибыль дается нам нелегко. Вот, например, обслуживание новоселов. Казалось бы, и фирме выгодно и спрос большой — только расширь участок. А мы не можем. Не хватает транспорта, материалов. Слабая производственная база, негде готовить мелкие столярные изделия. А главное, никакой механизации, все приходится делать вручную.

Бедна материально-техническая база фирм. Кто должен о ней заботиться? И снова вспоминается аморфное и маловразумительное словечко «прочие».

Из всех услуг, которые оказывает нам служба быта, домашняя уборка, различные мелкие работы на дому меньше всего механизированы. Мечутся бытовики, бьют тревогу, решаются на самые рискованные шаги. Волгоградцы, например, приобрели у одной строительной организации дорогую циклевочную машину, предназначенную для коммунальных помещений, а потом не знали, как от нее избавиться. Мощный аппарат, снимая стружку, поднимал и паркетные плашки. Вот и работают по старинке: окна моют тряпкой, полы циклюют патефонной пружинкой (сталь хороша!), вправленной в деревянный брусок. В «Невских зорях» подсчитали: если не механизировать уборку квартир, если не будет циклевочных, полумоечных, окномоечных машин, приспособлений для снятия старого лака, удобных, компактных (положил в чемоданчик и отправился к заказчику), то штат фирмы — с учетом ленинградских новоселий — надо ежегодно увеличивать на тысячу человек. Иначе все чаще и чаще придется отказываться в услуге.

Словом, много накопилось нерешенных вопросов. Время требует, чтобы промышленная отрасль, какой становится бытовое обслуживание, имела прямую и постоянную связь с каждым конкретным человеком, учитывала его желания и потребности, какими бы маловажными ни казались они со стороны. Эту важнейшую связь осуществляют фирмы добрых услуг. И пора наконец дать им и право гражданства, и свой устав, и материальную базу — все то, без чего немислима любая сколько-нибудь серьезная организация.

И. ГЛАН

Дорогая подруга!

Только что вернулась из очередной поездки и спешу написать тебе. Ты ведь знаешь, что лето для меня — сезон путешествий, и совсем маленьких — в соседний лес, и больших, основательных, почти туристских. Почти — потому что в нашем с тобой возрасте не так-то просто прошагать десятки километров с тяжелым рюкзаком. Другое дело — путешествовать с помощью современных средств транспорта. Я предпочитаю поездки на пароходе. Сколько впечатлений! Что ни день, новые картины природы, новые города, новые музеи, которые я так люблю. А устанешь — сиди на палубе в шезлонге, загорай или отдыхай в тени с книжкой, дыши речным воздухом.

Вспомни, как лет десять назад — ты тогда была еще начинающей бабушкой — зимой каждое воскресенье мы бегали на лыжах, а летом, выбираясь на пляж, и не просто нежились на солнышке, а много плавали, гребли, играли в волейбол. Казалось бы, теперь, когда мы на пенсии и время свободное есть, можно больше заботиться о своем здоровье, своей, так сказать, «спортивной форме». Не тут-то было! Ты сидишь дома с внуком, целый день стряпаешь и за все лето, наверное, в лес-то выбралась раза три, не больше. О речке я уж не говорю...

Я знаю, что ты очень дружна со своими детьми и готова всячески им помогать. Но время от времени и они должны давать тебе выходные. В прошлое воскресенье они были в гостях. Сейчас собираются уехать к морю. А внук, дом, хозяйство — все на тебе...

Ты пишешь, что ненавижу себя чувствуешь и не хочешь никуда ездить — дома лучше, спокойнее. Но я убеждена: с возрастной инерцией надо и можно бороться. Надо

преодолевать это нежелание перемен, недомогания наконец. Поверь, болезни (да и старость!) особенно жестоки к тем, кто их боится, кто перед ними пасует.

Мы хорошо знаем: к шестидесяти человек не так легко и свободно владеет своим телом, как прежде. Труднее наклониться, быстро разогнуться, стремительно подняться с места. Возрастные изменения неизбежно затрагивают мышцы, суставы, связки — весь двигательный аппарат. Так что же, мириться с этим? Да ни в коем случае!

Хорошо, если человек в юности подружился с физкультурой — он долгие годы остается молодым, здоровым, подвижным. С помощью физкультуры можно «разработать» суставы, улучшить кровообращение мышц, успокоить нервную систему. Всегда, на всех этапах жизни нам, женщинам, нужна дружеская помощь физкультуры. Ну, а в нашем с тобой возрасте она прямо-таки необходима. И не только для того, чтобы свежее и лучше выглядеть, не полнеть и не сутулиться, а для того, чтобы отодвинуть старость и болезни, постоянно ощущать себя бодрой.

А начинать никогда не поздно. Физкультура — безотказный и верный друг, который протягивает руку помощи всем: и давним поклонникам, и скептикам, и сильным, и слабым. Так что мы с тобой еще не опоздали.

В наши годы у всех хватает недугов. У одного болит то, у другого — это. У тебя неладно с сердцем. Мое уязвимое место — ноги. Но ведь ты знаешь: теперь даже после очень серьезных заболеваний в качестве главного лекарства применяют физкультуру. Специальную гимнастику назначают после тяжелых операций, после инфаркта миокарда, когда, казалось бы, прежде всего ну-

Когда движения лечат...

— Острый шейный остеохондроз, — говорит врач, заполняя голубой листочек бюллетеня.

Все чаще слышат этот диагноз люди, которые жалуются, казалось бы, на разные недуги. У одного — постоянные тяжелые головные боли. Другой не может повернуть шею: чтобы рассмотреть что-то сбоку, приходится поворачиваться всем туловищем. Третьему тяжело нагнуться, ноет поясница, плохо слушается нога, и он убежден, что во всем виноват застарелый радикулит...

Остеохондроз — это изменения в позвоночнике, точнее, в межпозвонковых дисках. Если поражен шейный отдел, мы говорим о шейном остеохондрозе. Бывает еще грудной, поясничный.

Обычно остеохондроз настаивает человека в пожилом возрасте, чаще всего им болеют люди старше пятидесяти лет. Правда, зарегистрированы и случаи недуга у 20- и даже 18-летних.

В основе этих поражений лежит сдвиг тонкого биохимического равновесия в организме. А причины, непосредственные толчки, поведшие к этому срыву, разные. Чаще всего травма, даже совсем давняя, детская. Иногда — хроническое ин-

фекционное заболевание, прежде всего ревматизм. Бывает, что болезнь возникает в результате длительной неподвижности или однообразной рабочей позы.

Казалось бы, не так трудно просидеть день, не разгибаясь, склонив голову над столом. Ну, затекла немного шея, велика беда! Но наслаивается день на день, проходит год за годом — и вдруг в самый неожиданный момент, в гостях, на улице, в кино, пронзает острая боль в голове, шее. А потом боль напоминает о себе постоянно, усиливается при каждом движении, сопровождаемая неприятным хрустом в суставах.

Многолетняя работа в группах «Здоровья» при Центральном стадионе в Киеве показывает, что лучшее лекарство для людей, страдающих остеохондрозом, — регулярные физические упражнения. Они в значительной мере снимают болевые ощущения, повышают работоспособность, нормализуют артериальное давление.

...Вспомните: каждый день в одиннадцать часов утра по радио звучат знакомые позывные. Начинается урок производственной гимнастики. И в тысячах цехов, учреждений, кабинетов люди прерывают работу, чтобы при помощи специально

Фризкультур

Письма
к подруге

жен покой. И быстрее восстанавливаются силы, укрепляется сердечная мышца, человек снова возвращается к активной трудовой жизни.

Этой весной я очень неважно себя чувствовала — с трудом поднималась по утрам с постели. Что делать — застарелый спондилез... От таких недугов, как радикулиты, артриты, отложения солей, конечно, не умирают, но и не вылечиваются до конца. Проквозит тебя сырой ветерок или оденешься недостаточно тепло (в нашем возрасте тоже хочется выглядеть понаряднее), глядишь, «тянет» ногу или плечо заныло... И я решила заняться лечебной физкультурой в своей поликлинике — давненько меня туда звали, да раньше не выбралась. И напрасно! Сейчас чувствую себя куда лучше. Не пропускаю ни одного занятия. От них и польза и удовольствие.

Я не призываю тебя непременно записываться в группу лечебной физкультуры. Гимнастикой можно заниматься и дома — только надо непременно посоветоваться с врачом, чтобы подобрать именно те упражнения, которые тебе необходимы. Занимайся ежедневно, в любое удобное для тебя время. Учти: утренняя зарядка, которую передают по радио, такой гимнастики не заменит. Зарядка, безусловно, полезна, бодрит, с нее хорошо начинать день, но тебе нужны специально подобранные упражнения, которые избирательно действуют на уязвимые, ослабленные участки твоего организма.

Заранее слышу возражения: у меня целый день гимнастика, присесть некогда... Ответу, как врач: самые энергичные движения во время выполнения домашних работ не могут заменить гимнастических упражнений, точно так же как хождение по магазинам нельзя считать полноценной прогулкой.

Стирка, например, или мытье полов загружают лишь немногие группы мышц, и как раз не те, которые обеспечивают хорошее состояние внутренних органов. А «главные» мышцы бездействуют, слабеют.

Я понимаю: трудно после целого дня работы найти в себе силы (главным образом душевные, но и физические тоже!) на гимнастику или прогулку в энергичном, спортивном темпе. Но сделай над собой усилие один, второй, третий раз — и ты почувствуешь, как прибывает энергия, насколько ты становишься легче, подвижнее.

Гимнастика начинается с самого раннего утра. Вот ты проснулась. Не вставая с постели, хорошо потянись, чтобы суставы и мышцы тела «размялись» после сна. Потом подними руки вверх и до предела вытяни ноги — «растяни» себя. Дыши ровно, глубоко. Форточка, конечно, должна быть открыта.

После завтрака ты идешь за покупками. Эти вынужденные прогулки тоже можно превратить в своего рода гимнастику. Позвоночник выпрями, голову держи прямо, смотри вперед, а не под ноги. Старайся располагать ступни почти параллельно, чтобы колени были близко друг к другу. Не забывай при ходьбе полностью отрывать ступни, не шаркая.

А почему ты всегда носишь с собой такую большую сумку? Проверь, нет ли в ней лишних вещей. Разве ты не знаешь, что любящая тяжесть плохо отражается на сердце, на позвоночнике, затрудняет дыхание? Лучше выйти лишний раз из дома и принести продукты небольшими порциями, переключая сумку то в одну, то в другую руку. И послушай добрый совет, проверенный на самой себе: заведи сумку поменьше.

Ты так и не научилась гладить и гото-

вить обед сидя — все на ногах. А ведь по долгу стоять вредно (это ходить полезно!). Постоянное напряжение мышц плюс неподвижность — нелегкий груз на сосуды ног, на внутренние органы. Привыкай работать на высоком стуле. Только старайся не сутулиться, сиди ровно, прямо, касаясь спинки стула.

Сама домашняя работа должна включать в себя элементы гимнастики. Что бы ты ни делала — старайся не нагибаться всем корпусом, не опускать вниз голову: это вредно для мозгового кровообращения, может вызвать головокружение.

После работы советую прилечь. Подушку из-под головы вынь, а под ноги подложи что-нибудь, чтобы они были приподняты. И, конечно, не забудь открыть форточку.

Вечером хоть полчаса походи по воздуху. А в воскресенье мы с тобой отправимся в поход. Куда? Да куда угодно: в парк, в лес, где можно как следует подышать, полюбоваться природой. Жаль, что ты не любишь кататься на велосипеде. Но и пешком гулять неплохо, если, конечно, подготовиться к такому «мини-походу» заранее. Позаботься об удобной, хорошо разношенной обуви на небольшом каблучке. Брюки, легкая куртка с капюшоном, если прохладно, защитят от дождя и ветра. Запасы продуктов сложи в небольшой заплечный ранец или рюкзачок — руки должны отдыхать, они достаточно натрудились за неделю...

Итак, в путь. На свидание с природой. Она даст нам частицу своего покоя, своей чистоты. Научит быть мудрее, не волноваться по пустякам, не суетиться. И ты согласишься со мной: человеку столько лет, на сколько он себя чувствует.

Профессор М. БАРАДУЛИНА

подобранных движений расслабить одну группу мышц и нагрузить другую, «размяться», как принято говорить. Еще лучше, если такая гимнастика начинается по команде методиста. Ведь на разных производствах разный характер труда, а значит, и направленность упражнений должна быть неодинакова. Снажем, для рабочих, чей труд связан с наклонами головы (а именно это способствует возникновению остеохондрозов), предлагаются упражнения, которые активно вовлекают в движение позвоночник, шею.

Слов нет, хорошая профилактика. Но если болезнь все же развилась, — производственной гимнастики недостаточно. Придется регулярно выполнять специальные комплексы физических упражнений, плавать, делать массаж (если, конечно, разрешит врач).

Мы предлагаем комплекс упражнений, который рекомендуем использовать дома вместо утренней зарядки, желательнее ежедневно, а то и дважды в день, разумеется, в проветренной комнате или на улице. Можно делать упражнения и вечером, часа за 2 до сна.

Итак, начинаем с ходьбы на месте, высоко поднимая колени

и делая широкие маховые движения руками — 30—40 секунд. Дыхание произвольное.

1. Перекрестный шаг. Одна нога энергично ставится перед второй. Движение туловищем вправо и влево в зависимости от движения ноги, ходить можно на месте, но лучше по комнате — 25—30 секунд. Дыхание произвольное.

2. Ноги вместе, руки на пояс. Медленно поднимите руки через стороны вверх — вдох, опустите в исходное положение — выдох. Повторите упражнение 8—10 раз.

3. Ноги на ширине плеч. Руки поднимите вверх — вдох, наклонитесь в сторону — выдох. Повторите упражнение по 5 раз в каждую сторону.

4. Ноги вместе, руки в стороны. Поднимите левую ногу, согните в колене и хлопните в ладони под ногой — выдох. Ногу приставьте, руки разведите в стороны — вдох. Повторите по 5 раз для каждой ноги.

5. Встаньте лицом к спинке стула, обопритесь на него слегка согнутыми в локтях руками, ноги вместе. Попробуйте, выпрямляясь, отодвинуть одну ногу назад, сколько по полу. Присядая на другой ноге, прогнитесь — выдох. Возвратитесь в

исходное положение — вдох. По 5—6 упражнений для каждой ноги.

6. Сидя на стуле или на полу, ноги вместе, наклонитесь вперед и потянитесь к носкам — выдох. Выпрямитесь — вдох. Повторите 6—8 раз.

7. «Движения кошки». Для этого упражнения встаньте на колени, упритесь прямыми руками в пол, голову поднимите. Опуская голову на грудь (не сгибая рук), старайтесь дугой выгнуть спину (особенно в пояс), затем прогнитесь. Выгибайтесь и прогибайтесь медленно, опуская и поднимая голову вместе с туловищем, стараясь вовлечь в движение весь позвоночный столб. Дыхание произвольное. Повторите упражнение 10—12 раз.

8. Исходное положение то же. Движения напоминают потягивания кошки. Сначала сядьте на пятки, потом как бы проползите между руками вперед. Не переставляйте руки. Закончите упражнение, выпрямившись и подняв голову. Дыхание произвольное. Повторите 10—12 раз.

9. Лежа на спине, ноги вместе, руки разведите в стороны. Сгибая ноги в коленях, положите их влево — выдох. Выпрямите — вдох. Так же — вправо.

Повторите упражнение в медленном темпе 6—8 раз в каждую сторону.

10. Лежа на правом боку, правую руку положите под голову, левую на пояс. По очереди сгибайте ноги в коленях, одновременно наклоняя голову вперед. То же самое на левом боку. Дыхание произвольное. Продолжайте 20—30 секунд.

11. Встаньте, ноги вместе, руки на талии. Ходьба на месте или по комнате, высоко поднимая колени, 30—40 секунд. Дыхание произвольное.

12. Ходьба выпадами. Подняв одну ногу, согнутую в колене, опустите ее вперед на пол, перенося на нее тяжесть тела. Руки и ноги при этом двигаются, как при обычной ходьбе. Дыхание произвольное. Продолжайте 30—35 секунд.

13. Основная стойка. Ноги вместе, руки вдоль туловища. Потянитесь вверх, поднимая голову и руки (вдох), опустите руки в стороны и вниз (выдох). Повторите 8—10 раз.

Заканчивайте гимнастику ходьбой на месте или по комнате, высоко поднимая колени, 3—5 минут.

Р. РАКИТИНА,
кандидат биологических наук.

МОДА

burda moden

■ Как взять гриб, чтобы не повредить грибницу? Можно расшатать и осторожно оторвать его, можно сломать ножку. А лучше срезать гриб ножом. Выковыривать его, вскрывая поверхностный слой почвы, мох, лесную подстилку, нельзя: грибница может погибнуть.

Трубчатые грибы срезать нужно у самой земли, а у пластинчатых, за исключением рыжинов, брать только шляпки — ножки у них твердые, не имеют вкуса и малопитательны.

Грибы рекомендуется срезать ножом и по другой причине. Дело в том, что с землей в ваше лукошко может попасть опасный микроб ботулину, который не погибает при домашней кулинарной обработке грибов. И хотя практически возможность встречи с этим микробом очень редка, предосторожность не помешает.

Принесенные грибы необходимо тщательно очистить от земли и вымыть, а с ножек трубчатых грибов предварительно снять ножом поверхностный слой, так называемую ложную ткань. Белые грибы, приготовленные для сушки, мыть нельзя, но очистить от земли необходимо.

■ ...Вот наконец грибные места! Но что это? Что ни гриб, то червивый. ...И рассерженный грибник выбрасывает их все подряд. Хорошо если в корзине что-то осталось. А бывает, каждый гриб на счету, жаль расстаться с ним. Что же делать?

Грибные мушки и другие насекомые откладывают на шляпки грибов свои яички, причем определенные виды насекомых избирают «свои» грибы, разли-

чая их по цвету и запаху. Гриб растет, и постепенно яички оказываются внутри него. Через некоторое время они превращаются в личинки, которые пи-

таются грибом, проделывая в нем отверстия. Их-то мы и называем червями.

Червивость грибов зависит от погоды. В дождь яички смываются со шляпок грибов, да и мушки не летают — это предохраняет гриб. Мушки любят не все грибы. В лисичках, например, личинок не бывает никогда, редки они и в опенках осенних — ко времени их появления мушки обычно заканчивают яйцекладку.

Избавиться от червей нетрудно. У гриба надо отрезать ножку, трубчатый слой у шляпки срезать и выбросить, а ножку разрезать вдоль и положить вместе со шляпкой в таз с крепко посоленной водой. Через два-три часа все живые личинки осядут на дно таза, грибы можно обмыть и готовить для еды.

Многие думают, что червивые грибы вредны для здоровья. Это не так. Вреден лишь мертвый гриб, когда он начинает гнить. И напрасно червивый гриб вызывает у грибника негодование. Невдомек ему, что гриб этот предоставил себя насекомому для продолжения грибного рода — чтобы на следующий год в лесу стало еще больше грибов. Насекомые, образующиеся из личинок, уносят с собой споры гриба, а те, попав в почву, прорастают в грибницу.

Так будет же к червивому грибу снисходительны. Потрогаем его ножку, и если она мягкая, легко сжимается — не станем в сердцах топтать гриб и пинать ногой, а оставим его в лесу «на племя», нам же лучше будет.

В. МАТВЕЕВ, действительный член Географического общества АН СССР

ПАСТИЛА

Пастилу готовят из различных ягод и фруктов. Особенно вкусная получается из яблок, груш, айвы, слив и рябины. Черноплодную рябину надо обязательно смешивать со сливами, яблоками или айвой.

Фрукты и ягоды залейте небольшим количеством воды, поставьте на огонь, а когда они станут совсем мягкими, протрите через сито. Яблочную пастилу готовят из печеных яблок.

На 1 кг пюре берут от 200 до 500 г сахара (в зависимости от кислотности плодов).

Варят пастилу в эмалированной кастрюле, часто помешивая деревянной лопаточкой или ложкой, чтобы не пригорела. Пастила готова, когда при помешивании тянется за ложкой и отделяется от дна кастрюли. Чтобы придать пастиле особый вкус и аромат, в конце варки добавляют измельченные грецкие орехи или мелко нарезанные цукаты из альпийских корок.

Готовая пастила выкладывается на доску или противень, покрытый пергаментом, разравнивается ножом слоем толщиной 1—2 см и подсушивается на воздухе или в духовке с открытой дверкой при температуре

60 градусов. Затем ее свертывают рулоном (хорошо перед этим посыпать измельченными орехами) или нарезают пластами. Можно сделать многослойную пастилу, например, слой яблочный, слой сливовый и слой айвовый. Вкусную пастилу можно приготовить из отходов, остающихся после получения сока яблок, груш и ягод в соковарке. Горячую массу этих отходов протрите через сито и варите (лучше на водяной бане) до готовности, пока при помешивании масса не будет тянуться за ложкой, обнажая дно кастрюли. При варке этой пастилы можно сахар не добавлять.

СМОКВА

Сварить ее можно из любых непотертых ягод — малины, черной смородины. На 1 кг ягод берут 500—600 г сахара и один стакан воды.

Варят ягоды на слабом огне до тех пор, пока масса при помешивании не будет отделяться от дна и тянуться за ложкой. Затем перекладывают ее на фаянсовое или эмалированное блюдо, смоченное водой, разравнивают ножом и подсушивают на воздухе или в духовке шкафу при открытой дверке с

температурой в 60 градусов.

Когда смоква подсохнет, ее нарезают ромбиками, квадратами, кружочками и обсыпают сахарным песком.

Хранят смокву в стеклянных банках, завязанных пергаментом.

ЗАГОТОВКИ ДЛЯ ПИРОГОВ

На варенье и компоты идет много сахара. Если вы уже приготовили их достаточно, а щедрый фруктовый урожай не исчерпан — попробуйте запастись на зиму начинки для пирогов — сахара идет на них немного, а получившаяся масса типа повидла очень хороша для пирогов, блинчиков, оладий, да и просто к чаю.

Заготовки можно делать из яблок, слив и вишен. Очищенные яблоки (1 кг) нарежьте дольками, положите в кастрюлю, засыпьте сахаром (100—200 г в зависимости от сладости яблок), поставьте на медленный огонь, нагрейте примерно до 85—90°, помешивая, выдержите пять минут и разложите в горячие стерильные банки, наполнив их по самый верх. Сразу же закатав, переверните банки вверх дном — пусть остывают.

Можно воспользоваться и другим способом: нарезанные

яблоки плотно уложите в банки, пересыпав их сахарным песком (на литровую банку взять от 100 до 200 г сахара). Когда банки будут наполнены доверху, налейте в них по четверти стакана киплячей воды, закройте крышками и пастеризуйте при температуре 85 градусов в течение 15 минут.

Так же делают заготовки из других фруктов.

Н. СМЕРНОВА, садовод

Еще одну заготовку совсем без сахара предлагает садовод Т. БЕЛЯЕВА.

Яблоки (коричное, шафран, антоновку и другие осенние сорта) очистите и, нарезав дольками, уложите в двухлитровые и литровые банки. Банку поставьте на полотенце или плотняную тряпку, до самого верха залейте кипящей водой (без сахара) и, прикрыв крышкой, оставьте на три минуты, после чего воду слейте и снова залейте кипятком. Трижды повторите процедуру, закатайте банку крышкой. Обращаем внимание: если банок несколько, надо заниматься каждой в отдельности, не давая воде остыть.

ПЕНСИОННЫЕ ЛЬГОТЫ ЖЕНЩИНАМ-МЕХАНИЗАТОРАМ

7 марта 1975 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О снижении возраста для назначения пенсий по старости женщинам-механизаторам».

С просьбой дать разъяснения по этому поводу мы обратились к начальнику Управления социального обеспечения Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы Константину Васильевичу ПРОЦЕНКО. Вот что он рассказал.

Наше государство всегда заботилось и заботится о здоровье тружениц. Одно из проявлений этой заботы — установление льготных пенсий для женщин — рабочих и служащих целого ряда производств. Например, с 50 лет, а не с пятидесяти пяти имеют право на пенсию работницы отдельных профессий текстильных, металлургических, химических предприятий, а те, кто работает во вредных условиях или в горячих цехах, могут уйти на отдых с 45 лет.

Теперь и женщины-механизаторы могут выходить на пенсию по достижении 50 лет при стаже работы 20 лет, если они не менее 15 лет были заняты в профессиях, которые поименованы в специальном списке, утвержденном Советом Министров СССР. По этому списку право на пенсию по старости на льготных условиях имеют:

в сельскохозяйственном производстве — трактористы-машинисты (кроме постоянно занятых на прицепных и стационарных установках и агрегатах);

в других производствах — машинисты бульдозеров (бульдозеристы); машинисты, занятые на болотно-подготовительных, торфодобывающих и торфоуборочных машинах, смонтированных на базе тракторов; машинисты (водители) строительных, дорожных и погрузочно-разгрузочных машин (кроме прицепных и стационарных), смонтированных на базе тракторов; машинисты экскаваторов трактористы и трактористы-машинисты.

Женщинам трактористам-машинистам в сельскохозяйственном производстве, отработавшим полный полевой сезон (начиная с весенних полевых работ и кончая подъемом зяби) на тракторе или другой самоходной сельскохозяйственной машине, этот период засчитывается в стаж за один год работы.

В других производствах пенсии на льготных условиях назначаются женщинам, занятым полный рабочий день в профессиях, предусмотренных списком.

Список производств и профессий, работа в которых дает женщинам-механизаторам право на получение пенсии по старости на льготных условиях, применяется вне зависимости от отрасли народного хозяйства и ведомственного подчинения предприятий, учреждений и организаций.

Право на пенсию по старости на льготных условиях имеют не только женщины-механизаторы государственных предприятий, учреждений и организаций. Равное право предоставлено женщинам, работающим механизаторами в колхозах, если к моменту обращения за пенсией они состоят членами колхозов.

ми свойствами, которые выделяют их среди фруктовых собратьев (только облепиха и морковь, к примеру, превосходят абрикосы по содержанию в них каротина). Есть в них и другие витамины, минеральные соли.

На зиму из абрикосов и персиков можно, конечно, сварить варенье или джем, но лучше всего аромат и вкус свежих фруктов сохраняются в компоте. При консервировании необходимо добавлять лимонную кислоту (5—6 г на литр воды), сок кислых ягод или кислые фрукты. Мелкие абрикосы консервируют целиком, с косточками или без них, крупные разрезают пополам, а косточку удаляют. Ядра косточек кладут в компот, чтобы придать ему особый аромат. Можно к абрикосам добавить алычу или вишню. Красиво выглядит банка с компотом, в которой по стенкам выложены кружочки лимона.

С персинов надо предварительно снять кожицу. Для этого в марле или в дуршлаге на 5—10 секунд погружают их в кипящую воду,

настаивают в холодной воде, потрошат, высушивают, а затем добавляют сахар и лимонную кислоту. Для варенья плоды нарезают дольками, добавляют сахар и лимонную кислоту. Для компота плоды нарезают дольками, добавляют сахар и лимонную кислоту.

Вкусные цукаты получают также из арбузных, дынных, апельсиновых корок. Апельсиновые корки предварительно несколько дней вымачивают, меняя воду.

Н. НАУМОВА,
садовод

АБРИКОСЫ, ПЕРСИКИ

Нежные абрикосы и персики не хранятся долго, век их короток. А жаль. Они не только вкусны, но обладают полезны-

На первой странице обложки: В выходной день. Семья Бузаковых — Александр, слесарь опытно-промышленного завода белково-витаминных концентратов, Галина, жена Александра, работник детских яслей, и сын Сережа.

Фото Н. Маторина.

В приложении к этому номеру: советы, как уменьшить и увеличить выкройку, и выкройку джинсов для подростков.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия:

**А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО,
М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА**
{зам. главного редактора}, **А. Г. ХРИП-
КОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.**

Адрес редакции:

**101458, Москва, А-15, ГСП-4,
Бумажный пр., 14.**

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного — 250-11-72; между-
народной жизни — 250-44-80; литера-
туры и искусства — 250-12-30; семьи и
быта — 250-11-93; науки и антирели-
гиозной пропаганды — 253-30-76; худо-
жественного оформления — 253-34-79;
писем — 250-57-38; массовой работы —
250-44-80; зав. редакцией — 253-30-05.

Сдано в набор 24/VI — 1975 г.
А00883. Подписано к печ. 17/VII — 1975 г.
Формат 60×90¹/₄.
Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56.
Тираж 13 030 000 экз.
(1-й завод: 1 — 11 271 000 экз.).
Изд. № 1751. Заказ № 829.

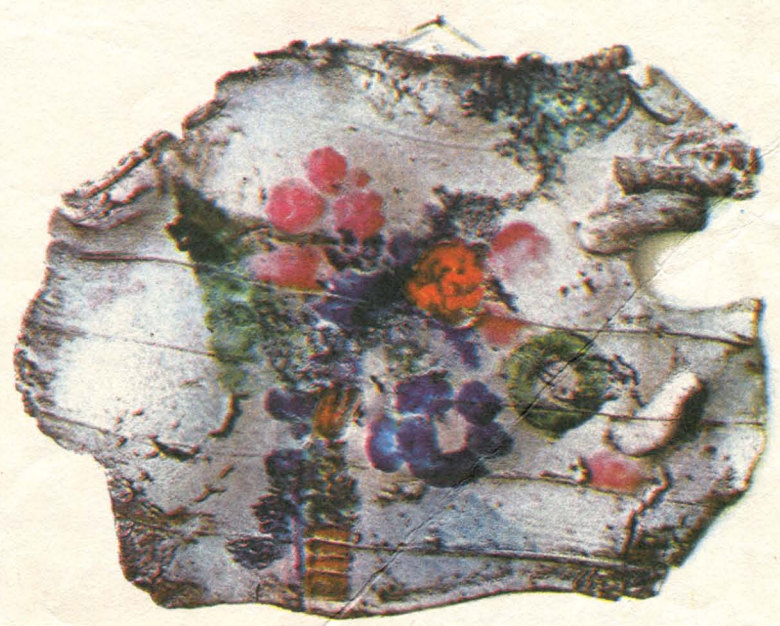
Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, Москва, А-47, ГСП-4,
улица «Правды», 24.

**Оформление художника
Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.**

**Технический редактор
Т. Н. ЖУРАВЛЕВА.**

С ВЫСТАВКИ
ПРИКЛАДНОГО
ИСКУССТВА ЧССР
В МОСКВЕ

КАК УМЕНЬШИТЬ И УВЕЛИЧИТЬ ВЫКРОЙКУ

Очень редко фигура человека полностью соответствует тому стандарту, по которому составляют выкройку. Те или иные изменения приходится вносить каждому: отрегулировать длину и ширину рукава, объем горловины и длину плеча — ведь, выбирая выкройку по своему размеру, мы можем быть абсолютно уверены только в одной мерке — объеме груди. Но и здесь иной раз необходимо вносить поправки: если, допустим, выкройка понравившегося вам платья больше или меньше вашего размера. Не опасаясь искажений кроя, можно увеличить или уменьшить выкройку. Скажем, из 48-го размера сделать 46-й или 50-й. Если вы хотите увеличить еще и эту разницу, будьте максимально осторожны. Не забывайте, что любая выкройка имеет припуск на свободное облегание: для прилегающего платья — 4–6 см, для свободного — до 14 см. Этот принцип должен учитываться при переделке выкройки.

Итак, пересняв из журнала выкройку, проверьте такие мерки: окружность груди, талии, бедер, длину полочки до талии, ширину полочки и спинки, длину спины, окружность шеи. Полученную разницу между своими мерками и размерами выкройки (не считая припусков) запишите — это и будет размер ваших прибавок.

Если покрой платья прост — без подрезов, подкройных бочков, — то прибавки и убавки распределяются по линиям, показанным на рисунке 1. Как видите, они не затрагивают вытачек: их глубина и расположение не меняются. Проведите на вашей выкройке такие же вертикальные и горизонтальные линии. Отметьте, где и какие нужно внести изменения. На рисунке 2 показано увеличение выкройки на один размер, когда по окружности груди надо прибавить 4 см. Эти 4 см можно, конечно, распределить по боковым швам, но лучше сохранится форма кроя, если прибавки будут распределены в разных

местах: по полсантиметра по вертикальным линиям переда, спинки, боковым швам и по горизонтали, как показано на схеме. Вносятся поправки и в рукав — по средней вертикальной линии у верхней части бокового шва, вытачка не затрагивается. Выкройка разрезается в местах прибавок, раздвигается, и по новым линиям чертится новая выкройка, которая затем примеривается.

На рисунке 3 показано уменьшение выкройки на один размер. Принцип тот же, только убираются излишки, выкройка в местах убавок закалывается булавками или заклеивается.

Если покрой сложный, например, бочка платья подкройные, то прибавлять и убавлять можно только по горизонтальным линиям, показанным на рисунке 4, и в боковых швах. Линии подреза не трогают, чтобы не исказить силуэт платья. На рисунке 5 показано, в каких местах вносятся изменения в выкройку жакета, когда рост надо увеличить, а размер уменьшить. Естественно, линии плеча, бортов и т. д. потом выравниваются.

В прямой юбке, рисунок 6, изменения делают по обеим сторонам выкройки (то есть по центру и бокам юбки), они не касаются вытачек и складок. В расклешенной юбке, рисунок 7, можно прибавить или убавить лишь в верхней части юбки (по линии талии и бедер) и не менять ширину низа. Как подогнать рукав, показано на рисунке 8: излишки закалываются, а прибавляют по окату, швам и центральной вертикали. На рисунке 9 — подгонка воротника.

Как «растянуть» выкройку брюк, показано на рисунке 10. Длина брюк регулируется не одной лишь подшивкой низа. Надо разрезать выкройку дважды по горизонтали (в верхней части и по линии колена) и один раз по вертикали.

И. ДМИТРИЕВА, Т. ЛЕСНОВА

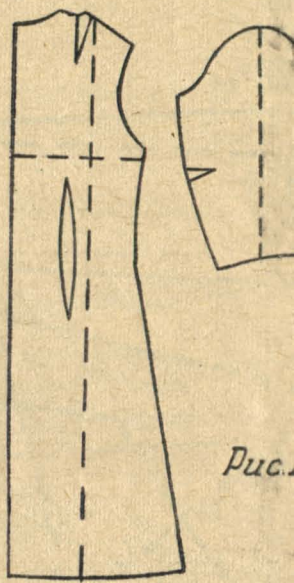

Рис. 1

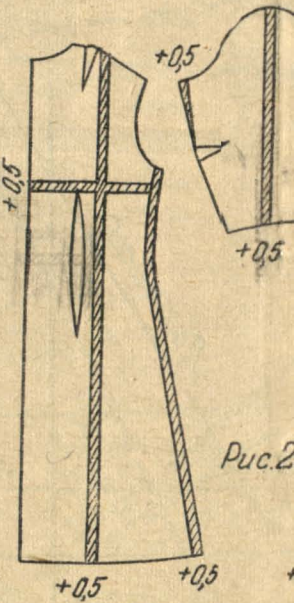

Рис. 2

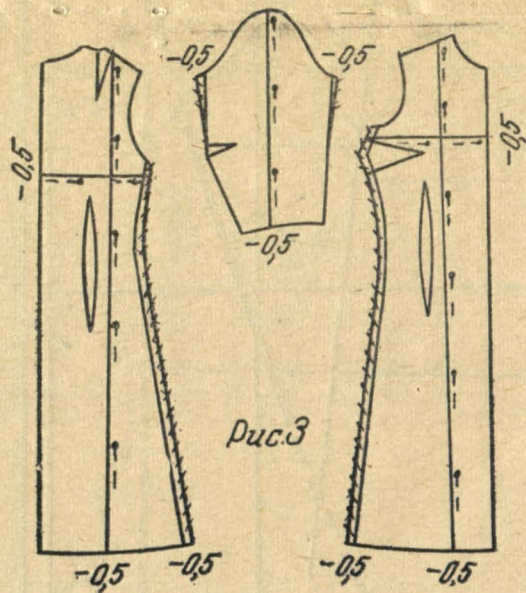

Рис. 3

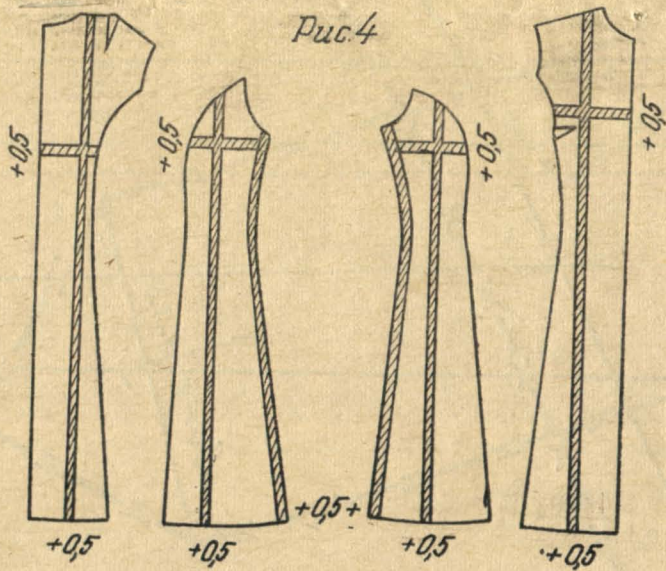

Рис. 4

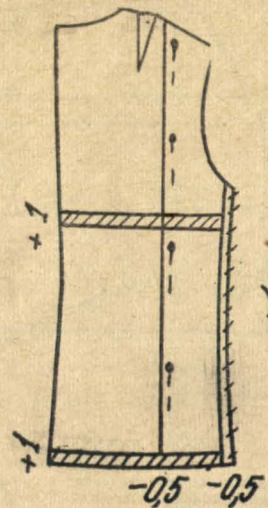

Рис. 5

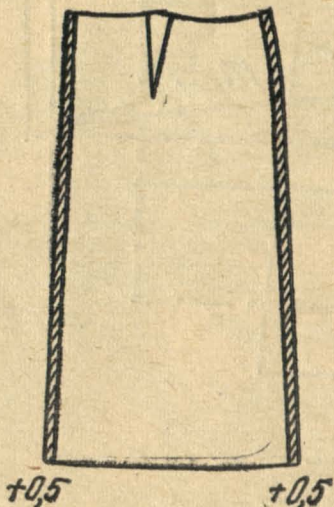
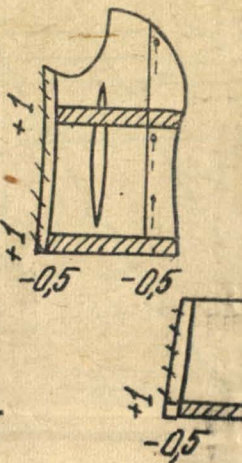

Рис. 6

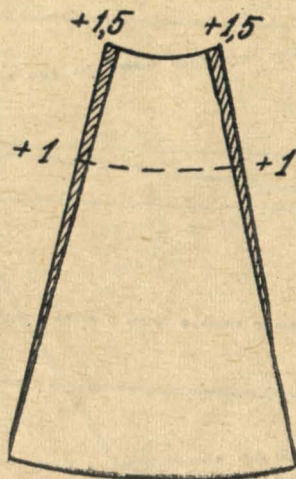

Рис. 7

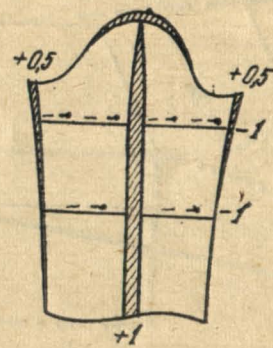

Рис. 8

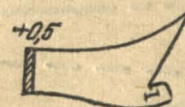
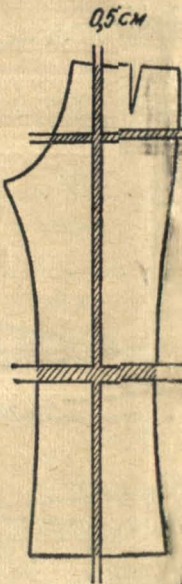
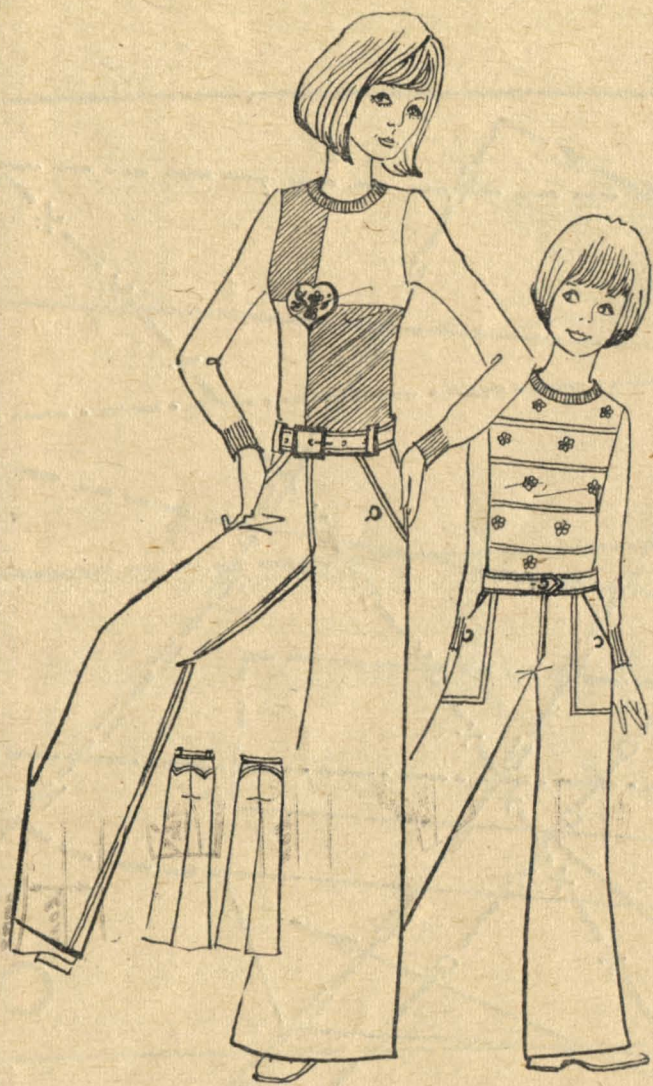
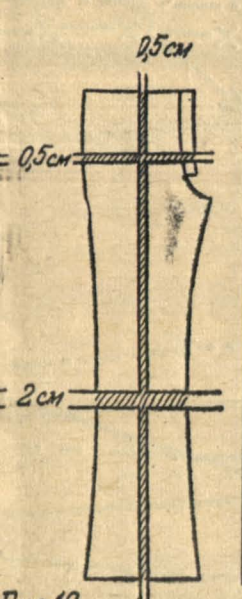
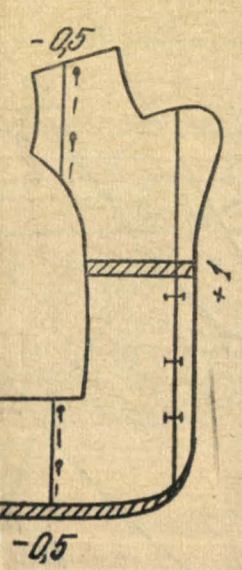
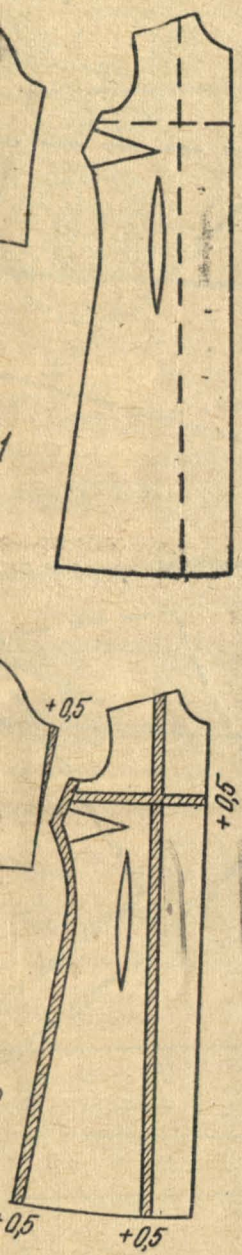

Рис. 9

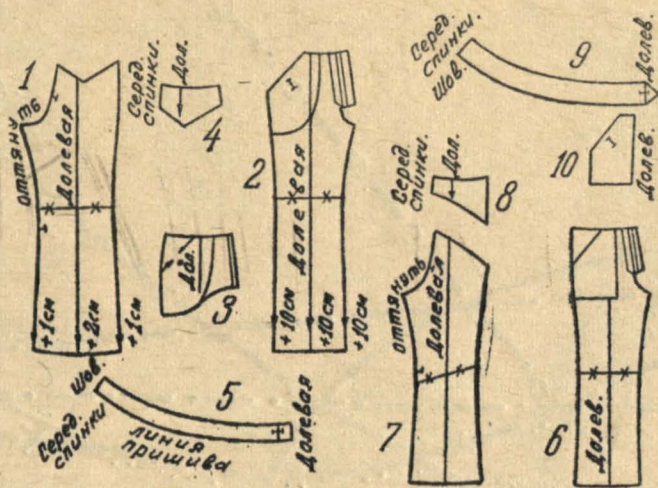

ДЖИНСЫ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Брюки из джинсовой ткани — любимая одежда подростков. Их с одинаковым удовольствием носят и мальчики и девочки. Мы предлагаем две выкройки для детей разного возраста. Пользуясь изложенной выше методикой, можно увеличить или уменьшить эти выкройки (они, как всегда, даются без припусков на швы) до нужного вам размера.

Конструктор Т. ЛЕСНОВА
Художник А. ТРОФИМЕНКО

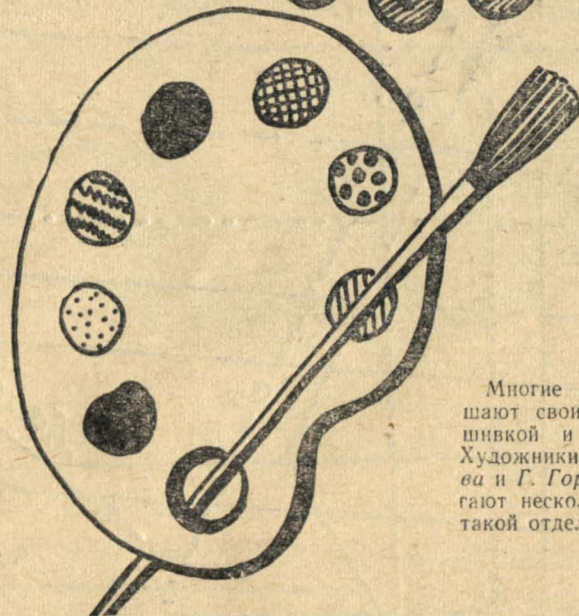
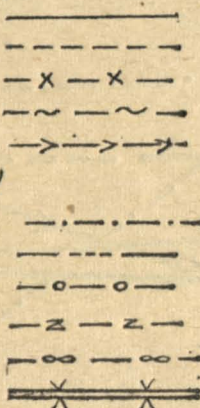
Условные обозначения;
Брюки на рост 164 см. (14 лет)

- 1. Задняя половинка брюк - 2 дет.
- 2. Передняя половинка брюк - 2 дет.
- 3. мешковина кармана - 2 дет.
- 4. Деталь задней половинки брюк - 2 дет.
- 5. Подкройной пояс - 4 дет.

Брюки на рост 140 см. (10 лет)

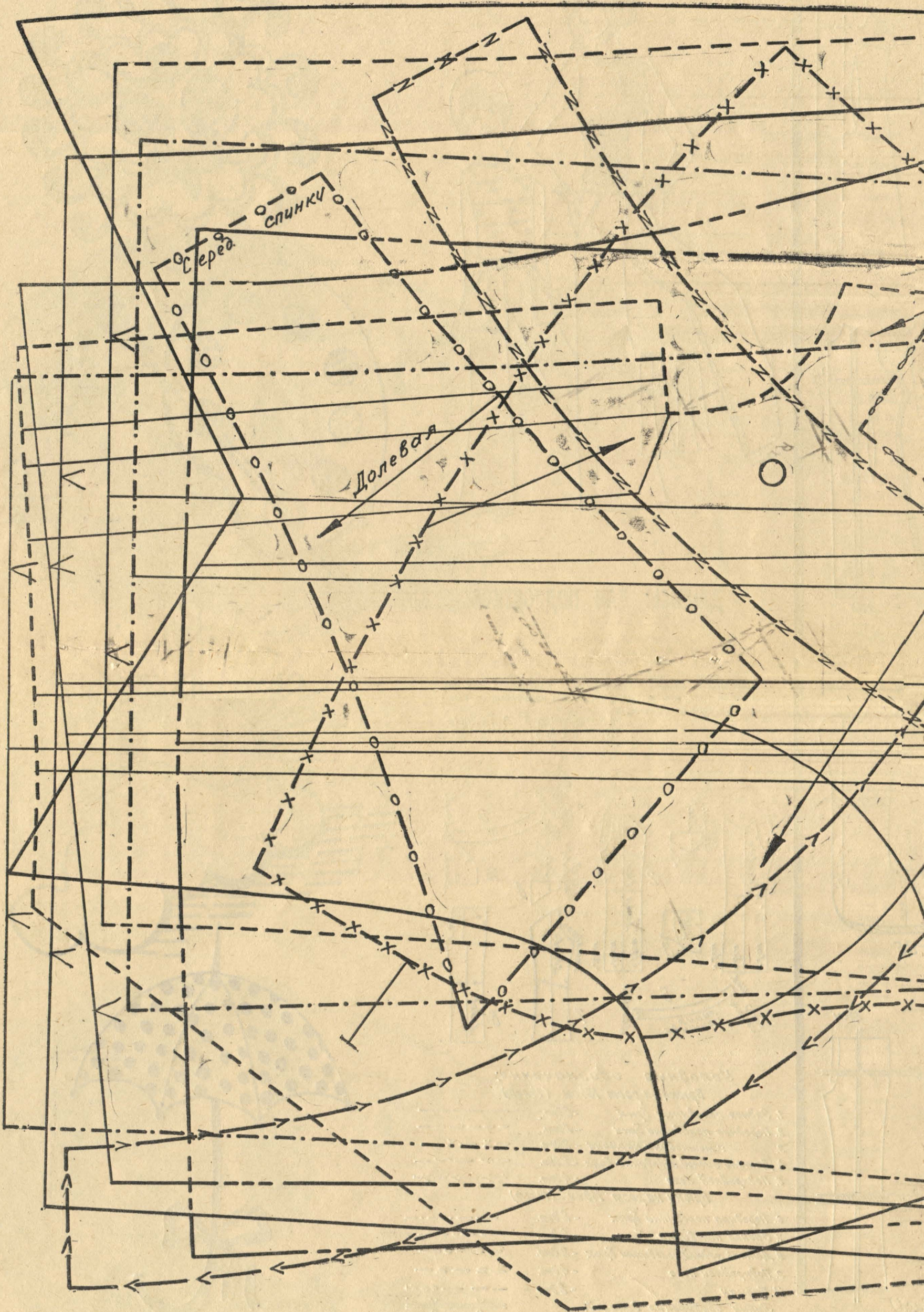
- 6. Передняя половинка брюк - 2 дет.
- 7. Задняя половинка брюк - 2 дет.
- 8. Деталь задней половинки брюк - 2 дет.
- 9. Подкройной пояс - 4 дет.
- 10. Карман - 2 дет.

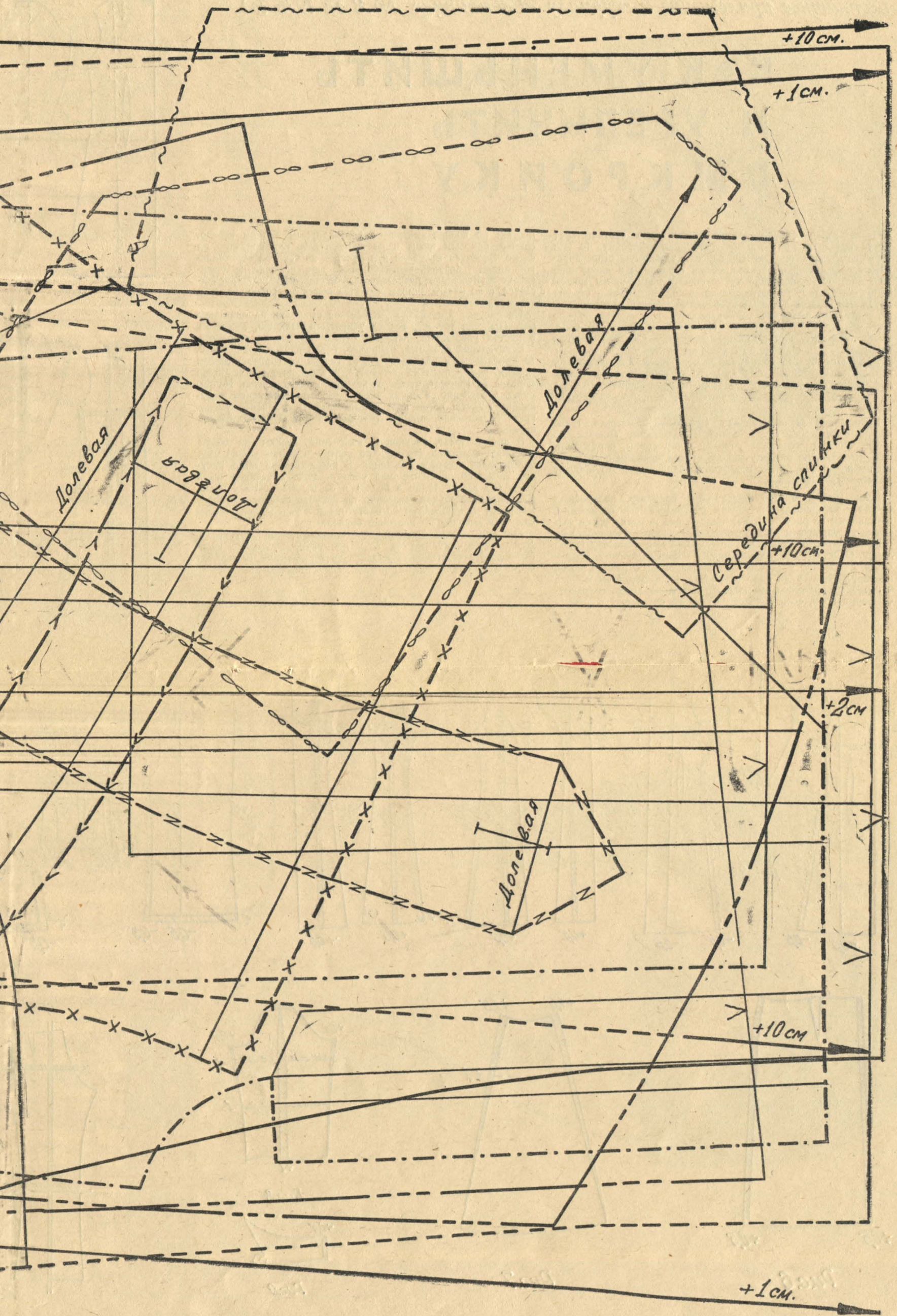
Линии соединения деталей;

Многие девочки украшают свои джинсы вышивкой и аппликацией. Художники Т. Большакова и Г. Горстина предлагают несколько рисунков такой отделки.

ЖЕНЩИНАМ

СОВЕТСКОЙ ЖЕНЩИНЕ-
МАТЕРИ

ВСЕНАРОДНАЯ
СЛАВА!

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Издательство «Изобразительное искусство» выпускает в честь Международного года женщины альбом «Женщинам посвящается».

Лучшие мастера советского плаката нередко обращались в своем творчестве к теме счастья материнства, к показу ратного и трудового подвига наших женщин, их активного участия в борьбе за мир. В альбоме представлены плакаты прошлых лет и недавно созданные, работы известных мастеров и молодых художников.

Мы представляем несколько плакатов из этого альбома работы художников Н. Ватолиной, М. Лукьянова, В. Островского.

Цена 10 копеек

Индекс 70 770